

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

На правах рукописи

ЧУКСИНА Евгения Александровна

**СПОСОБЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА FEAR
В СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Специальность 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Бабина Людмила Владимировна

Тамбов 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СТРАХА.....	11
1.1. Биологическая, физиологическая и психологическая специфика страха...	11
1.2. История изучения передачи эмоций в языке.....	17
1.3. Когнитивно-дискурсивный подход к изучению репрезентации страха в языке.....	19
1.3.1. История изучения термина «концепт»	20
1.3.2. Интерпретация как один из основных познавательных процессов.....	22
1.3.3. Особенности изучения языковой репрезентации и структурирования концепта страха.....	26
1.3.4. Сценарий как формат знания. Сценарная модель концепта FEAR	32
1.3.5. Способы языковой репрезентации сценарной модели концепта FEAR...	37
1.3.5.1. Глагол как средство репрезентации события.....	37
1.3.5.2. Типы синтаксических конструкций и определяющих их пропозиций..	43
1.3.5.3. Способы первичной и вторичной репрезентации сценарной модели концепта FEAR.....	48
1.3.5.4. Когнитивные модели вторичной интерпретации события переживания страха.....	51
1.3.5.4.1. Метафорические модели интерпретации события переживания страха.....	52
1.3.5.4.2. Метонимические модели интерпретации события переживания страха.....	55
1.3.5.4.3. Метафтонимические модели интерпретации события переживания страха.....	58
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I.....	61

ГЛАВА II. ПЕРВИЧНАЯ И ВТОРИЧНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА FEAR В СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	64
2.1. Лексемы со значением переживания страха.....	64
2.2. Первичная репрезентация концепта FEAR в синтаксических конструкциях английского языка.....	75
2.3. Вторичная репрезентация концепта FEAR в синтаксических конструкциях английского языка.....	91
2.3.1. Метафорические модели интерпретации события переживания страха..	92
2.3.1.1. Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – EXISTENCE.....	93
2.3.1.2. Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – MOVEMENT.....	104
2.3.1.3. Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT.....	112
2.3.1.4. Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – SOCIAL RELATIONS.	124
2.3.1.5. Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – POSSESSION AND OWNERSHIP	128
2.3.1.6. Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – TRANSFERENCE OF AN OBJECT / PUTTING, PLACING, AND LOCATING.....	138
2.3.2. Метонимическая модель интерпретации события переживания страха..	148
2.3.3. Метафтонимические модели интерпретации события переживания страха.....	153
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II.....	159
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	173
Список использованной научной литературы.....	177
Список использованных словарей.....	198
Список источников фактического материала.....	199
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	207

ВВЕДЕНИЕ

Вся жизнь может восприниматься как череда повторяющихся с определённой частотностью событий, в которых участвуют, взаимодействуя друг с другом, люди, материальные предметы и абстрактные сущности. События закреплёны в памяти, и каждый раз человек действует по уже имеющемуся у него в голове сценарию того или иного события. Этот сценарий находит отражение в языке. События внешнего мира обычно достаточно легко структурировать и выразить вербально. Сложным представляется осмысление абстрактных внутренних событий, языковая репрезентация которых часто осуществляется по метафорическим, метонимическим и метафтонимическим моделям.

В данной работе предпринимается попытка изучить способы репрезентации представляемого в виде сценария концепта FEAR в синтаксических конструкциях английского языка. **Актуальность** исследования обусловлена тем, что страх признан базовой эмоцией, играющей важную роль в жизни человека. Несмотря на то, что имеются работы, в которых выделяются и классифицируются различные средства первичной и вторичной репрезентации концепта FEAR, способы репрезентации сценария события переживания страха подробно не изучались. Важным представляется дальнейшее совершенствование методов анализа языковых средств репрезентации знаний о мире, знаний о такой эмоции, как страх, о динамичном аспекте её переживания.

Целью работы является определение способов репрезентации концепта FEAR, отражающего представление о событии переживания страха, при помощи синтаксических конструкций английского языка, а также моделирование концепта FEAR.

Достижение цели предполагает выполнение ряда **задач**, к которым относятся следующие:

- 1) выявление синтаксических конструкций, передающих событие переживания страха;

2) определение первичных и вторичных способов репрезентации концепта FEAR в соответствии с классификацией находящихся в центре синтаксических конструкций глаголов и прилагательных;

3) анализ выделенных первичных и вторичных средств репрезентации концепта FEAR и моделирование этого концепта;

4) выделение метафорических, метонимических и метафтонимических когнитивных моделей, которые способствуют вторичной интерпретации и репрезентации события переживания страха;

5) выявление характеристик события переживания страха, которые отражаются в репрезентирующих концепт FEAR синтаксических конструкциях.

Объектом исследования становятся синтаксические конструкции, которые репрезентируют концепт FEAR.

Предметом исследования являются передающиеся при помощи средств первичной и вторичной репрезентации концепта FEAR способы интерпретации события переживания страха.

Гипотеза заключается в следующем: концепт FEAR может быть представлен в виде сценария, в котором выделяются основные и дополнительные компоненты. К основным компонентам относятся следующие: компонент «фазовость», включающий в себя три фазы: фазу начала переживания страха, фазу непосредственного переживания страха, фазу завершения переживания страха, и компоненты «страх», «субъект страха», «причинность» (возбудитель переживания страха и активатор завершения переживания страха), которые могут находиться в каждой из перечисленных фаз. Дополнительными компонентами являются обеспечивающие описание особенностей переживания страха компоненты «интенсивность» и «время». Осмысление переживания страха как события (первичная интерпретация переживания страха) отражается при помощи средств первичной репрезентации концепта FEAR. Происходящее в ходе вторичной интерпретации осмысление события переживания страха в соотношении с другими событиями действительности может осуществляться по метафорическим, метонимическим и метафтонимическим моделям.

В работе использованы следующие **методы исследования**: дефиниционный, концептуальный, компонентный, пропозициональный и сопоставительный анализы, а также метод когнитивного моделирования.

Теоретической базой послужили исследования в области концептуализации и категоризации (Л.Г. Бабенко, Л.В. Бабиной, Н.А. Бесединой, Н.Н. Болдырева, С.Г. Виноградовой, Е.С. Кубряковой, Л.А. Панасенко, Л.А. Фурс и др.); глагольной семантики (Л.Г. Бабенко, Н.Н. Болдырева, Е.С. Кубряковой и др.); падежной семантики (И.Н. Баскаковой, В.В. Богданова, Л.Дж. Бринтона, У. Кука, Ч.Дж. Филлмора, У. Чейфа и др.); теории метафорического, метонимического и метафтонимического моделирования (Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Барселлоны, А. Вежбицкой, Б. Уоррен, В.Г. Гака, Л. Гуссенса, М. Джонсона, Н.А. Илюхиной, Дж. Лакоффа, Е.А. Козловой, Л. Талми, Г. Раддена, Н.В. Руновой, Ф.Х. Руиза де Мендоза и др.).

Источники фактического материала: произведения таких авторов, как Дж. Барнс, Э. Бёрджесс, Ш. Бронте, Эмили Бронте, Энн Бронте, В. Вулф, Т. Харди, У. Дж. Голдинг, Джером К. Джером, Дж. Джойс, Ч. Диккенс, Д. Дефо, К. Исигуро, А. Конан Дойл, А. Кристи, Д.Г. Лоуренс, К.С. Льюис, Дж. Мильтон, Дж. Мойес, Т. Мор, Д. дю Морье, У.С. Моэм, Дж. Остин, С. Плат, А. Радклиф, К. Рив, С. Ричардсон, Дж.К. Роулинг, Дж. Свифт, Д. Сеттерфилд, В. Скотт, Дж. Р. Р. Толкин, О. Уайльд, Г. Уолпол, Г.Дж. Уэллс, Г. Филдинг, Я. Флеминг, Э.М. Форстер, Дж. Харрис, А. Хейли, Н. Хорнби, У. Шекспир, М. Шелли, Дж. Б. Шоу, Дж. Элиот. Проанализировано около 2500 языковых единиц.

Научная новизна исследования заключается в том, что моделируемый в виде сценария концепт FEAR впервые представлен как событие, состоящее из начальной, срединной и заключительной фаз. Дается представление о том, как осмысливается событие переживания страха (каждая его фаза, каждый его участник), и как это осмысление отражается в средствах его первичной и вторичной репрезентации. Новым является выделение когнитивных моделей, обеспечивающих вторичную репрезентацию концепта FEAR с помощью синтаксических кон-

струкций, в которых находятся глаголы определённых лексико-семантических групп.

Теоретическая значимость состоит в том, что в данной работе описываются способы вторичной репрезентации концепта FEAR за счет анализа передающих событие переживания страха синтаксических конструкций, в которых отражается то или иное осмысление компонентов рассматриваемого концепта, что способствует дальнейшему развитию теории вторичной интерпретации. Осуществляется моделирование концепта FEAR, который представляется как сценарий; выявляются метафорические, метонимические и метафтонимические модели, обеспечивающие вторичную репрезентацию концепта FEAR, что вносит вклад в теорию когнитивного моделирования.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в университетских курсах по лексикологии, синтаксису, когнитивной лингвистике и при написании научно-исследовательских работ различных уровней по указанным дисциплинам.

Апробация работы. Основные положения работы получили отражение в докладах, представленных на следующих научных и научно-практических мероприятиях: Всероссийской научной конференции преподавателей и студентов «Державинские чтения» (Тамбов 2020, 2021, 2024), III Международной конференции «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (Санкт-Петербург 2021), Казанском Международном лингвистическом саммите «Языковое разнообразие в глобальном мире» (Казань 2021), Всероссийской научной конференции с международным участием «Когниция, культура, коммуникация в современных гуманитарных науках» (Новосибирск 2022), Пятигорском лингвистическом конгрессе «Языки мира – мир языков» (Пятигорск 2022), XI Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Москва 2022), Всероссийской научной конференции с международным участием «Когниция, коммуникация, дискурс: современные аспекты исследования» (Тамбов 2023), VI Фирсовских чтениях «Современные языки и культуры: вариативность, функции, идеологии в когнитивном аспекте» (Москва 2023), XII Международном конгрессе по когнитивной лингви-

стике (Нижний Новгород 2024), XII Международной научной конференции «Культура в зеркале языка и литературы» (Тамбов 2024), XIII Международной конференции по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (Тюмень 2025), Всероссийской научной конференции «Взаимодействие мыслительных и языковых структур: Собрание научной школы» (Тамбов 2025). Основные положения и результаты исследования отражены в 19 научных публикациях, в том числе в 11 статьях, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

В результате проведённого исследования сформулированы следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Концепт FEAR может быть представлен в виде сценария, в котором выделяются основные и дополнительные компоненты. Основными компонентами являются следующие: компонент «фазовость» (фаза начала переживания страха, фаза непосредственного переживания страха, фаза завершения переживания страха) и компоненты, которые находятся в указанных фазах: «страх», «субъект страха», «причинность» (возбудитель переживания страха и активатор завершения переживания страха). К дополнительным компонентам относятся «интенсивность» и «время», которые обеспечивают описание особенностей переживания страха.

2. Концепт FEAR, представленный как событие переживания страха, получает первичную репрезентацию при помощи синтаксических конструкций, в которых используются имеющие прямое значение переживания страха глаголы и прилагательные. Вторичная репрезентация концепта FEAR осуществляется с помощью синтаксических конструкций, в которых используются сочетания не имеющих значения переживания страха глаголов разных лексико-семантических групп с наименованиями компонента «страх», и лексемы (глаголы, прилагательные и существительные), репрезентирующие физиологию и невербальную экспрессию страха.

3. Вторичная репрезентация концепта FEAR отражает вторичную интерпретацию события переживания страха, которая осуществляется по метафорическим, метонимическим и метафтонимическим моделям. Метафорические модели пере-

дают сопоставление события переживания страха с другими событиями, такими как события бытия, движения, физического воздействия на объект, социальных отношений, владения, перемещения объекта / помещения.

4. Метонимическая репрезентация концепта FEAR акцентирует внимание на физиологическом проявлении и невербальной экспрессии страха. Метонимическая модель интерпретации события переживания страха выводит в фокус события звучания, движения и физиологического состояния, которые представляют собой внешнее и внутреннее проявление страха.

5. Метафтонимическая репрезентация концепта FEAR отражает сопоставление выделенного в событии переживания страха события физиологического проявления и невербальной экспрессии страха с другими событиями действительности, такими как события владения, бытия, движения, физического воздействия на объект. Интерпретация события переживания страха может получать репрезентацию по метафтонимическим моделям, которые состоят из одной метонимической модели и разных метафорических моделей.

Структура диссертации. Диссертационная работа включает в себя введение, две главы, выводы по главам, заключение, список использованной научной литературы, список использованных словарей, список источников фактического материала, приложение.

Во **Введении** определяются актуальность исследования, его объект, предмет, цели, задачи. Дается представление о научной новизне, теоретической и практической значимости работы. Предоставляются сведения об апробации диссертации, описываются основные положения и структура последней. Перечисляются основные методы исследования, а также источники его теоретического и фактического материала.

В **Главе I** «Теоретические аспекты изучения страха» рассматриваются некоторые результаты изучения страха в биологии, физиологии, психологии и лингвистике; проводится обзор работ, посвящённых исследованиям концепта FEAR. Описываются основные и дополнительные компоненты концепта FEAR и обосновывается правомерность моделирования этого концепта в виде сценария и, соот-

ветственно, рассмотрения переживания страха как события. Дается представление об одном из основных терминов когнитивной лингвистики – интерпретации и об интерпретирующем потенциале языковых средств первичной и вторичной репрезентации концепта FEAR. Определяется важная роль глагола в репрезентации того или иного события, в частности события переживания страха. Рассматриваются пропозициональные структуры, которые определяют репрезентирующие различные события действительности синтаксические конструкции. Анализируется интерпретирующий потенциал метафорических, метонимических и метафтонимических средств репрезентации представленного в виде сценария концепта FEAR.

В **Главе II** «Первичная и вторичная репрезентация концепта FEAR в синтаксических конструкциях английского языка» рассматриваются особенности семантических значений передающих эмоцию страха глаголов, прилагательных и существительных. Изучаются способы первичной и вторичной репрезентации моделируемого в виде сценария концепта FEAR. Выделяются метафорические модели, которые выражают осмысление события переживания страха через его сопоставление с другими событиями действительности. Выявляется метонимическая модель интерпретации переживания страха, которая отражает выделение в событии переживания страха событий, связанных с физиологией и невербальной экспрессией переживания страха. Определяются метафтонимические модели, по которым происходит вторичная интерпретация внутреннего и внешнего проявления страха: сопоставление выделяемого в событии переживания страха события физиологического проявления и невербальной экспрессии страха с другими событиями действительности. Описываются пропозиции, которые определяют синтаксические конструкции, представляющие собой первичную и вторичную репрезентацию концепта FEAR. Выявляются особенности осмысления основных компонентов этого концепта, некоторые характеристики переживания страха.

В **Заключении** рассматриваются основные результаты проведенного исследования.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СТРАХА

1.1. Биологическая, физиологическая и психологическая специфика страха

Наибольшее внимание эмоционально-чувственный мир как объект исследования получает в биологии, физиологии и психологии. Выделяют различные типы эмоций и чувств, давая им множество толкований, изучают особенности возникновения и протекания эмоциональных переживаний, анализируют и вырабатывают способы их контролирования и преодоления.

Согласно многочисленным определениям, эмоции являются процессами и состояниями, имеющими место в ходе взаимодействия человека с миром, отражающими оценку человеком того, что с ним происходит и/или может произойти, и влияющими на физиологию и поведение человека в той или иной ситуации. Эмоции – «(от лат. *emovere* – волновать, возбуждать) особый класс психических процессов и состояний (человека и животных), связанных с *инстинктами, потребностями, мотивами* и отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т.д.) значимость действующих на индивида ситуаций для осуществления его жизнедеятельности» [БСП: 760].

Многие учёные отличают эмоции от чувств, подчёркивая ситуативность проявления первых и стабильность последних. Чувство – «одна из форм переживания человеком своего отношения к предметам и явлениям действительности, отличающаяся относительной устойчивостью. В отличие от ситуативных эмоций и аффектов, отражающих субъективное значение предметов в конкретных сложившихся условиях, Ч. выделяют явления, имеющие стабильную мотивационную значимость» [НПС: 754].

Страх, на наш взгляд, можно отнести как к чувствам, так и к эмоциям, в зависимости от его устойчивости. Рассматривая страх как постоянное отношение к определённым предметам, лицам и ситуациям, которое в физиологических изменениях и невербальной экспрессии проявляется только при непосредственном или мысленном взаимодействии с указанными возбудителями страха, говорим о чув-

стве страха. Страх, который переживается в момент реальной или мысленной встречи с определёнными предметами, лицами и ситуациями, изучается как эмоция. Страх – «безусловно-рефлекторная эмоциональная реакция на опасность, выражающаяся в резком изменении жизнедеятельности организма» [Еникеев 2009: 522]. Страхи часто различают на основе интенсивности и продолжительности их протекания, а также по типу взаимодействия субъекта страха с возбудителем страха.

Тревогой называют страх перед тем, что может произойти в будущем. «Тревога представляет собой достаточно длительный и нечетко сформулированный страх по поводу будущих событий. Она возникает в ситуациях, когда еще нет реальной опасности для человека, но он ждет ее, причем пока не представляет, как с ней справиться» [Щербатых 2021: 87].

Наиболее быстрой эмоциональной реакцией страха в момент встречи с возбудителем эмоции признаётся испуг, который, по мнению П. Экмана, настолько мимолётен, что «если вы моргнете глазами, то не заметите выражения испуга на лице вашего визави» [Экман 2010: 190].

Ужасом называют страх с наивысшей степенью интенсивности проявления в момент взаимодействия с возбудителем эмоции. Ужас часто вызывает замедление физиологических процессов в организме субъекта, оцепенение [Дарвин 2001]. «Он сопровождается резкой дезорганизацией сознания (безумный страх), оцепенением (предполагается, что оно вызывается чрезмерно большим количеством адреналина) или беспорядочным мышечным перевозбуждением (двигательная буря). В состоянии ужаса человек может преувеличить опасность нападения, и его оборона может быть чрезмерной, несоизмеримой с реальной опасностью» [Еникеев 2009: 523].

Панику определяют как эмоциональную реакцию на то, что может произойти в будущем и/или на то, что происходит в настоящий момент. Паника характеризуется относительно продолжительным, беспорядочным, неосознанным, интенсивным внутренним и внешним проявлением, выражающимся в спутанности мышления, произвольных движениях тела и неразумных поступках. Психолог

П. Экман следующим образом описывает испытанную им панику: «в течение пяти дней до дня операции я пережил несколько приступов панического настроения. Я испытывал сильный страх, начинал прерывисто дышать, меня бил озноб, и я не мог думать ни о чем, кроме как о пугающем меня событии» [Экман 2010: 195].

Наиболее устойчивым страхом перед какими-либо предметами, лицами, явлениями, ярко проявляющим себя в момент непосредственного взаимодействия с последними, считается фобия. Фобии – «навязчивые, устойчивые, невротические состояния страха, возникающие у человека при некоторых видах психозов. Ф. могут проявляться, например, в боязни темноты, в страхе перед закрытыми помещениями, в опасении экзаменационных испытаний, в боязни общения с определенными категориями людей и т. д.» [Немов 2007: 459].

Переживание страха, вне зависимости от его интенсивности и продолжительности, имеет в своём проявлении три этапа: начальный, срединный, заключительный.

Этап возникновения страха.

Страх зародился как защитный механизм вместе с человечеством и рождается каждый раз заново с каждым новым человеком. Считается, что основной причиной появления страха является препятствие к продолжению жизни. «В сущности, если мы чего-то и боимся по-настоящему, так это за собственную жизнь. Нам нужно только повод удобный найти, чтобы этому нашему страху было где разгуляться» [Курпатов URL]. Как правило, выделяют врождённые и приобретённые страхи. У животных, а также людей, находящихся на начальных этапах их развития, вызывающей страх угрозой, в основном, является угроза физического характера, которая может выражаться в быстро приближающихся незнакомых лицах и объектах, в высоком уровне шума, в необычности происходящего. В ходе развития человечества и взросления человека, в связи с увеличением роли социального аспекта и накоплением личностного опыта, увеличивается количество лиц, предметов и событий, которые рассматриваются как угроза интересам субъекта, то есть увеличивается количество возбудителей страха. «По мере приобретения опыта человек научается бояться самых разных ситуаций, явлений и объек-

тов» [Изард 2006: 324]. Развитие сознания способствовало тому, что страхи стали возникать в результате столкновения не только с угрозой реальной, но и вымышленной, созданной или преувеличенной на основе индивидуального опыта субъекта.

Предлагаются различные теории возникновения эмоций, в которых объясняется порядок и причинность возникновения эмоционального переживания и физиологических изменений. Идея о первичности физиологических изменений и вторичности эмоционального переживания выражается в «Периферической теории эмоций Джеймса–Ланге» и «Сосудистой теории выражения эмоций И. Уэйнбаума». Противоположное мнение формулируют такие теории, как теория У. Кеннона – П. Барда, биологическая теория эмоций П.К. Анохина, когнитивистские теории эмоций, согласно которым, в результате восприятия определённого раздражителя сначала появляются эмоции, которые впоследствии вызывают определённые физиологические изменения [Ильин 2001]. «В более поздних исследованиях П. Барда (Bard, 1934 а, б) было показано, что эмоциональные переживания и физиологические сдвиги, им сопутствующие, возникают почти одновременно» [Ильин 2001: 73].

Общим во многих теориях является признание наличия определённого раздражителя (возбудителя эмоции), восприятие которого приводит к возникновению эмоционального переживания [Ильин 2001]. Так как страхи оказывают большое влияние на жизнедеятельность человека, вызываемые страхом физиологические и ментальные изменения становятся предметом тщательного изучения.

Непосредственное переживание страха.

Ведя своё начало с доисторических времён, когда важным для спасения от физической угрозы было состояние тела человека, страх способствует проявлению физиологических изменений в организме, помогающих в преодолении физической опасности. Согласно Фрицу Риману, «страх всегда есть сигнал и предупреждение об опасности, в равной степени он содержит предложение, т.е. импульс к преодолению этой опасности» [Риман URL].

Многие учёные соглашаются с тем, что во время переживания страха могут происходить изменения в работе кровеносно-сосудистой системы, дыхательной системы, желудочно-кишечного тракта [Ильин 2001]. Организм приходит в нужное для преодоления опасности состояние и весь мыслительный процесс направлен только на возбудителя страха. Отмечается, что переживание страха относится к эмоциональным ситуациям, которые требуют сначала значительного напряжения, а затем приводят к значительному упадку сил [Рубинштейн 2020: 505]. К невербальному выражению страха относят издаваемые с разной громкостью звуки (крики, вопли, стоны), дрожь во всём теле и отдельных конечностях, перемену в цвете кожи и изменение мимики. К.Э. Изард предлагает следующее описание мимического выражения страха: «при развернутом мимическом выражении страха брови приподняты и слегка сведены к переносице, в результате чего горизонтальные морщины в центре лба глубже, чем по краям. Глаза широко открыты, верхнее веко иногда слегка приподнято, в результате чего белок глаза между веком и зрачком обнажается. Углы рта оттянуты, рот обычно приоткрыт» [Изард 2006: 310].

Страх способен как усиливать физиологические процессы, так и оказывать замедляющее воздействие на организм, что определяется индивидуальными особенностями человека, а также связано с тем, что «в процессе эволюции отдавалось предпочтение двум очень разным действиям: попытке спрятаться от опасности и попытке бегства» [Экман 2010: 192]. Если желание остаться незамеченным могло сопровождаться замиранием работы всех систем в организме, то побуждение к бегству или обороне выражалось в изменениях, которые описываются следующим образом: «бронхи расширились, чтобы доставлять больше кислорода, зрачки увеличились в диаметре, чтобы пропускать больше света, желудок и кишечник затормозили свою работу, чтобы не мешать отражению атаки, кожные железы выделили пот, чтобы тело могло выскользнуть из лап хищника, волосы стали дыбом, чтобы испугать агрессора, печень начала расщеплять гликоген, выделяя в кровь дополнительное количество глюкозы — основного поставщика энергии и т.д.» [Щербатых 2005: 143].

В современных условиях, когда возбудителем переживания страха часто является нефизическая угроза, перечисленные выше физиологические изменения и невербальная экспрессия страха утрачивают свою полезность и начинают оказывать негативное воздействие на субъект, который, вследствие изменённой работы организма и сознания, лишается способностей адекватно оценивать вызывающую эмоцию ситуацию и справляться с ней. Именно поэтому защитная функция страха в настоящее время, в большинстве случаев, перестаёт быть необходимой, и страх определяют как отрицательную эмоцию, с которой нужно бороться.

Этап завершения переживания страха.

Страх рассматривается как преграда к ведению спокойной жизни, к достижению успеха. Преодоление страха в настоящее время является популярным объектом исследования психологов, которые разрабатывают различные техники борьбы с отрицательными эмоциями. В психологических работах, посвящённых способам преодоления страха, используется большое количество метафорических выражений, в которых часто отражается сравнение страха с врагом и болезнью. А.В. Курпатов в своей работе «Таблетка от страха» говорит о том, что страх «иррационален, и разум частенько капитулирует перед страхом прежде, чем состоятся их двухсторонние переговоры на высшем уровне, то есть на уровне головного мозга» [Курпатов URL]. Одной из задач психологов является помощь в использовании разума для анализа особенностей возбудителя страха, для определения степени обоснованности эмоционального переживания.

Несмотря на усилия, прилагаемые к преодолению страха, последний продолжает переживаться разными поколениями людей. Фриц Риман говорит о том, что можно «только пытаться противопоставить развитию страха наше мужество, доверие, знания, силу, надежду, покорность, веру и любовь. Это может помочь нам ужиться со страхом и объяснить его, но он постоянно побеждает вновь» [Риман URL]. Возникновение новых возбудителей страха, появление новых форм проявления страха, определяющихся изменениями индивидуальных особенностей людей, а также сложность контролирования эмоции способствуют тому, что изучение страха продолжает быть актуальным.

Анализ работ, посвящённых зарождению страха, его проявлению и преодолению, позволяет охарактеризовать страх в соответствии со следующими предложенными учёными параметрами для классификации эмоций: уровень (элементарные – сложные), знак (положительные – отрицательные), связь с опытом (врождённые – приобретённые), объект направленности (направленные на себя – направленные вовне), интенсивность (сильные – слабые), сила влияния на активность человека (стенические – астенические) [Гиноян 2010]. Эмоции делят также на базовые и второстепенные [Ильин 2001]. Эмоция страха является базовой, элементарной, в основном, отрицательной, как врождённой, так и приобретённой, направленной на субъект переживания, сильной, как стенической, так и астенической эмоцией.

Исследование переживания страха как процесса, который имеет своё начало, развитие и завершение, отражает интерес к переживанию страха как динамичной сущности. Это обуславливает внимание к изучению интерпретации переживания страха как события, в котором каждая фаза получает определённое осмысление, находящее выражение в языке. Изучение репрезентации эмоций в языке имеет достаточно большую историю и не теряет свою актуальность по сей день.

1.2. История изучения передачи эмоций в языке

Впервые учёные-лингвисты обращают внимание на проблему репрезентации эмоций в 60-е годы XX-го столетия [Апресян 1993]. Происходит осознание наличия двух способов выражения эмоций: посредством языка тела и посредством вербального языка. Первый признают способом, который превосходит второй «по надёжности, скорости, прямоте, степени искренности и качества выражения и коммуникации эмоций, а также по адекватности их декодирования получателем» [Шаховский 2010: 17]; в то время как второму уделяется особое внимание как более сложному и менее изученному объекту исследования [Шаховский 2010]. Широкое развитие получает эмотиология, которую В.И. Шаховский определяет как

науку о «вербализации, выражении и коммуникации эмоций» [Шаховский 2010: 17].

В языке эмоции могут передаваться имPLICITно, как «эмоциональная окраска» слова, словосочетания, предложения или текста, и EXPLICITно, в виде объективации эмоций как реально существующих объектов действительности. В связи с этим различают эмоциональную лексику, которая осуществляет эмоциональную оценку, экспрессивную и прагматическую функции, и лексику эмоций, которая выполняет номинативную функцию [Бабенко 1989; Коберник 2007; Шаховский 2010]. Сначала в лингвистике активно изучается, в основном, эмоциональная лексика, затем начинаются исследования лексики эмоций, в которой «эмотивные смыслы EXPLICITны, более устойчивы, стабильны» [Бабенко 1989: 13].

А.А. Камалова и Г.И. Берестнев различают слова, «именующие» эмоцию (*радость, гнев, страх*); слова, «предикцирующие» эмоцию (*радоваться, сердиться, бояться*); «слова, косвенно передающие информацию о психологических состояниях, – «обслуживающие»» [Камалова 2019: 357].

Группу глаголов, репрезентирующих в языке эмоциональное состояние, О.Н. Чарыкова рассматривает в свете проблемы функционально-текстовой группы, под которой «понимается объединение лексических единиц, по своему основному значению тяготеющих к разным ЛСГ, но в рамках данного текста выполняющих общую функцию» [Чарыкова 2002: 107]. В функционально-текстовой группе учёный выделяет ядро и элементы, примыкающие к нему в контекстуальных условиях. К ядру О.Н. Чарыкова относит глаголы прямой номинации эмоций (*бояться, сердиться, любить*). Периферию, согласно учёному, составляют глаголы второй группы, обозначающие внешнее проявление эмоций (*плакать, смеяться*), и глаголы третьей группы, к которым относятся «глаголы различных ЛСГ, выполняющие в данных текстах функцию выражения эмоционального состояния персонажа» [Чарыкова 2002: 108]. Глаголы первой группы используются при первичной репрезентации эмоций, в то время как глаголы второй и третьей групп употребляются в синтаксических конструкциях, представляющих собой вторичную репрезентацию той или иной эмоции.

Средства первичной и вторичной репрезентации эмоций становятся актуальным объектом исследования в аспекте когнитивной лингвистики. Интерес к изучению вербализации эмоций в указанном аспекте начинает проявляться в конце 80-х – начале 90-х годов XX-го столетия. Если изначально, как отмечает О.Е. Филимонова, лингвистика эмоций занималась преимущественно лексической системой языка, то в результате развития когнитивно-дискурсивного подхода в центр внимания попадает языковая репрезентация эмоций в различных типах текста [Филимонова 2015]. Существует большое количество научных работ, выполненных в русле когнитивно-дискурсивного подхода, которые посвящены изучению того, как репрезентирующие страх в определённых текстах языковые единицы передают особенности интерпретации переживания страха.

1.3. Когнитивно-дискурсивный подход к изучению репрезентации страха в языке

Когнитивная лингвистика считается относительно молодой наукой конца XX – начала XXI века, в которой язык является отдельным объектом исследования на предмет его способности определять, организовывать, выражать мыслительную деятельность. Н.Н. Болдырев пишет, что «именно понимание и изучение языка как средства познания мира, формирования и выражения мысли, хранения и организации знания в человеческом сознании, обмена знаниями и лежит в основе когнитивного подхода к языку» [Болдырев 2014: 14].

К основным задачам данного подхода Н.Н. Болдырев относит исследование роли языка в осмыслении окружающего мира и конструировании его в сознании. Н.Н. Болдырев выделяет коммуникативную, когнитивную и интерпретирующую функции языка. Последняя, о которой будет идти речь в работе далее, реализуется в языковых единицах разных уровней, начиная с фонемы, заканчивая дискурсом. Под дискурсом изначально понималась только устная речь человека, а впоследствии учёные, занимающиеся когнитивной лингвистикой, обосновали необходи-

мость включения в дискурс не только устной, но и письменной речи [Болдырев, Дубровская 2015; Демьянков 2005; Кубрякова 2004; Цурикова 2001 и др.].

В настоящее время существует множество работ, посвящённых дискурсу. Согласно Е.С. Кубряковой, дискурс – это «форма использования языка в реальном (текущем) времени (on-line), которая отражает определённый тип социальной активности человека, создаётся в целях конструирования особого мира (или – его образа) с помощью его детального языкового описания и является в целом частью процесса коммуникации между людьми, характеризуемого, как и каждый акт коммуникации, участниками коммуникации, условиями её осуществления и, конечно же, её целями» [Кубрякова 2004: 525]. Учёные признают следующие характеристики дискурса: динамичность [Арутюнова 1990, 2012; Кубрякова 2004; Нормуродова 2015, 2019]; коммуникативную направленность [Арутюнова 1990, 2012; Кубрякова 2004; Нормуродова 2015, 2019]; связь с экстралингвистическими знаниями [Арутюнова 1990, 2012; Кубрякова 2004; Нормуродова 2015, 2019]; целеполагание [Арутюнова 1990, 2012; Кубрякова 2004; Нормуродова 2015, 2019]. Согласно отражаемым в дискурсе мирам, выделяются религиозный, политический, психологический, художественный и другие виды дискурса.

В когнитивно-дискурсивном аспекте изучаются отражаемые в языке, в определённом дискурсе, особенности концептуализации лиц, объектов и явлений действительности, то есть на основе анализа языковой репрезентации того или иного концепта определяются структура и содержание этого концепта.

1.3.1. История изучения термина «концепт»

Термин концепт в лингвистике был введён русским религиозным философом С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 году [Аскольдов-Алексеев 1928], затем исследование концепта продолжилось в работе Д.С. Лихачева «Концептосфера русского языка» [Лихачев 1999]. К настоящему времени концепт всесторонне изучен многими учёными [Арутюнова 1999; Бабушкин 1996; Болдырев 2014; Вежбицкая 1996, 1999; Кубрякова 2004; Фрумкина 1992 и другие].

Существует большое количество определений концепта, его классификаций и методов исследования. Н.Н. Болдырев предлагает следующее определение концепта: «концепт – это оперативная содержательная единица мышления, единица, или квант структурированного знания» [Болдырев 2014: 39]. Н.Н. Болдырев утверждает, что «в структуре концепта можно выделить общенациональный компонент, а также групповые (принадлежащие определённой социальной, возрастной, профессиональной, гендерной и другим группам), региональные, или локализованные (отражающие специфику того или иного региона), и индивидуальные компоненты» [Болдырев 2014: 46].

Критерии для классификации концептов разнообразны, к ним можно отнести следующие: тип объектов концептуализации: абстрактный и предметный концепт [Карасик 2002]; группы носителей концептов: «универсальные; этнические; цивилизационные; групповые (гендерные, профессиональные и др.); индивидуальные» [Богоявленская 2013: 8]; дискурсивная закреплённость (научные, художественные и обыденные) [Огдонова 2011: 44]. Е.Ю. Пономарёва выделяет художественные концепты, которые подразделяются на общехудожественные, индивидуально-авторские и собственно-авторские концепты [Пономарева 2008: 7].

Н.Н. Болдырев говорит о том, что «можно выделить **четыре основные типологии концептов: содержательная, структурная, репрезентативная и функциональная**» [Болдырев 2014: 52]. Согласно Н.Н. Болдыреву, содержательная типология «предполагает дифференциацию концептов по тематическим областям передаваемого знания: культурно обусловленные, языковые, диалектные, географические, правовые, экономические, юридические и т.п. концепты» [Болдырев 2014: 52]; структурная типология «включает следующие типы: конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, пропозициональная структура, фрейм, сценарий (скрипт), гельштат, категория, когнитивная матрица и т.д.» [Болдырев 2014: 52]. «По способам репрезентации выделяют фонологические, лексические, фразеологические, ономазиологические, словообразовательные, лексико-грамматические, грамматические (морфологические и синтаксические), текстовые, сверхтекстовые и т.п. концепты» [Болдырев 2014: 52]. По функ-

циональной нагрузке «концепты можно разделить на тематические и операционные (смыслы)» [Болдырев 2014: 52].

Изучаемый в данной работе концепт FEAR, в соответствии с указанными критериями и типологиями классификации, признаётся абстрактным, универсальным, эмоциональным концептом, который может быть представлен в виде сценария и может получать репрезентацию при помощи лексических, грамматических, фразеологических, текстовых структур.

Процесс формирования того или иного концепта отражает процесс интерпретации мира. Далее рассматриваются особенности интерпретации как познавательного процесса.

1.3.2. Интерпретация как один из основных познавательных процессов

Взаимодействуя с окружающим миром, человек осмысляет его, интерпретирует, таким образом проявляются познавательные процессы – концептуализация и категоризация. Процесс концептуализации заключается в закреплении получаемых в ходе интерпретации мира знаний о нём в виде единиц знания (концептов). Процесс категоризации проявляется в хранении этих концептов «в виде определенных рубрик опыта – категорий» [Болдырев 2022а: 59].

В детском возрасте человек встречается с большим количеством незнакомых ему объектов и явлений, осмысляемых им впервые; происходит первичная концептуализация мира, результатом чего является первичная интерпретация, которая, согласно Н.Н. Болдыреву, «демонстрирует разнообразие мира через обозначение различных объектов, событий, их характеристик (*интерпретация мира*)» [Болдырев 2022а: 22]. В первую очередь концептуализации подвергаются конкретные лица, предметы и явления действительности, которые обладают определёнными физическими параметрами. В памяти закрепляются связанные с ними события, которые представляют собой любые проявления жизнедеятельности человека.

Несмотря на то, что необходимость познания новых объектов с возрастом у человека несколько сокращается, познавательная активность продолжает проявляться практически с той же частотностью, но уже, в основном, в виде вторичной интерпретации, в ходе которой, происходит переосмысление и оценка «уже имеющихся вербализованных знаний о мире преимущественно в индивидуальной концептуальной системе человека в соответствии с его мировидением и представлениями о системе норм, стереотипов, ценностей, жизненных доминант (*интерпретация знаний о мире*)» [Болдырев 2022а: 23].

В процессе вторичной интерпретации уже сформированные и закреплённые в коллективной и индивидуальной картине мира, благодаря процессам первичной концептуализации, концепты приобретают дополнительные признаки, которые часто находят расположение на периферии концепта. Таким образом проявляется вторичная концептуализация, происходящая с опорой на уже приобретённые знания о лицах, предметах и явлениях действительности.

Н.Н. Болдырев отмечает категориальную сущность интерпретации, которая может проявляться в интерпретирующем потенциале лексических и грамматических категорий. Интерпретирующий потенциал лексических категорий реализуется в использовании единиц «одних лексических категорий в их вторичных функциях для обозначения характеристик тематически других объектов <...>» [Болдырев 2017: 38] (см. также [Болдырев 2007, 2011, 2016, 2022а]). Вторичная интерпретация чувств и эмоций часто происходит с опорой на физические ощущения, получаемые человеком в ходе его взаимодействия с внешним миром. Эмоция страха может ассоциироваться с нападающим врагом, вызывающим неприятный зуд насекомым, с ненужной вещью, от которой стремятся избавиться и т.д. В осмыслении страха как врага, насекомого или ненужной вещи отражается интерпретирующий потенциал лексических категорий.

На грамматическом уровне происходит структурная организация знаний о мире (вторичная интерпретация) [Болдырев 2007, 2011, 2016, 2017, 2022а]. Согласно Н.Н. Болдыреву, «разные способы конфигурирования концептуального содержания» обеспечиваются пропозициональными схемами и моделями предложе-

ния «за счет использования различных когнитивных механизмов: профилирования, перспективизации, генерализации, конкретизации, тема-рематического членения, сужения, расширения, импликации, инференции, объединения нескольких пропозиций» [Болдырев 2017: 43]. На языковом уровне это может выражаться в типах синтаксических конструкций и их модификаций за счет «<...> типов обязательных: субъект, объект, предикат, – и факультативных элементов пропозиции: локативные, темпоральные компоненты, типов их языковой реализации (подлежащее, прямое или косвенное дополнение, обстоятельство времени, места, образа действия, препозитивное и постпозитивное определение), характеристики самого предиката и соответствующего сказуемого (конкретные, абстрактные, глагольные, именные, модальные, связочные) <...>» [Болдырев 2017: 43].

Реализация интерпретирующего потенциала грамматических категорий может происходить во время проведения аналогий между событиями действительности, так как последние передаются при помощи синтаксических конструкций и получают осмысление при помощи определяющих эти конструкции пропозициональных структур. В центре объективирующей то или иное событие синтаксической конструкции находится глагол, передающий в языке предикат, который образует ту или иную пропозициональную структуру. Перекатегоризация глагола, модификация пропозициональной структуры осуществляются в результате вторичной (метафорической, метонимической, метафтонимической) интерпретации события.

Свойственные состоянию переживания страха признаки (характер взаимодействия субъекта страха с возбудителем переживания страха, с активатором завершения переживания страха, со страхом, а также интенсивность и продолжительность эмоционального переживания) обосновывают правомерность интерпретации переживания страха как события, в котором вместе с эмоцией участвуют те, кто её вызывает, испытывает и способствует её завершению. Рассматриваемое как событие переживание страха может сопоставляться с событиями той же или другой тематической области, в том числе с событиями действительности, в которых имеет место взаимодействие с врагом, насекомым, ненужной вещью и т.д.

В ходе вторичной интерпретации из уже имеющихся знаний об осмысляемом событии происходит выделение («высвечивание») определённых его характеристик, то есть происходит процесс, который отражает определяемые учёными соотношения ментального пространства и ментальной области [Бабина 2003а,б], фигуры и фона [Талми 2006; Фурс 2004а,б]. Ментальной областью и фоном является совокупность знаний, на основе которой происходит интерпретация нового (первичная интерпретация) и уже известного (вторичная интерпретация). «Фоновая структура ментального уровня является своего рода хранилищем знаний, уже обработанных мышлением человека» [Фурс 2004б: 16]. Из этой совокупности знаний выводится информация (ментальное пространство, фигура), которую в определённой ситуации, выделяет тот, кто интерпретирует.

Все знания, полученные в ходе личного переживания страха и наблюдений за переживанием страха другими лицами, образуют концепт страха, для структурирования которого могут быть использованы разные схемы / форматы знания. К схемам / форматам знания Н.Н. Болдырев относит «фреймы, скрипты, когнитивные модели и т.п.» [Болдырев 2011: 11]. В этих схемах определённое место получают все характеристики страха. Интерпретация конкретного события переживания страха предполагает активацию лишь некоторых характеристик эмоции. Эта активация может реализовываться в результате использования знаний, полученных в ходе происходящего с момента рождения взаимодействия с миром того, кто интерпретирует.

Реализация целостной интерпретации мира может происходить в текстах различного стиля и жанра, но в наибольшей степени эта реализация осуществляется в текстах произведений художественной литературы, где имеет место индивидуально-авторская интерпретация коллективного знания.

Всесторонне изучены способы репрезентации концепта страха в художественной литературе на материале разных языков. Далее рассматриваются особенности изучения языковой репрезентации и структурирования концепта страха.

1.3.3. Особенности изучения языковой репрезентации и структурирования концепта страха

Изучение способов репрезентации и структурирования концепта страха может происходить на материале разных языков. В каждом языке концепт страха именуется в соответствии со словами, репрезентирующими страх в этом языке: концепт СТРАХ – в русском языке, концепт ANGST – в немецком языке, концепт FEAR – в английском и т.д. Как отдельные концепты рассматривают концепты, включающие информацию о разных оттенках переживания страха: концепт ANXIETY [Лагоденко 2011], концепт HORROR [Катермина 2017] и другие. Изучаются средства репрезентации концепта страха на материале текстов одного языка в определённый период времени [Пичугина 2002а,б] и на материале нескольких языков в сопоставительном аспекте [Зайкина 2004а,б, Магомедова 2013; Омарова 2010; Хоменко 2006], объективацию концепта страха также рассматривают в диахроническом аспекте, на материале текстов разных периодов времени [Яшкина 2005].

Особое внимание уделяется средствам первичной и вторичной репрезентации концепта. В ходе изучения первичной репрезентации концепта страха на материале разных языков были определены особенности сочетаемости имени-репрезентанта концепта с другими частями речи, выявлены синонимические ряды лексем, передающих страх, а также определены ядерные и периферийные единицы вербализации рассматриваемого концепта.

В результате сопоставительного анализа языковых средств первичной репрезентации страха в русском и английском языках отмечается, что слова, называющие страх в указанных языках, могут сочетаться с прилагательными и наречиями с различным оценочным знаком. На материале русского и английского языков определяется, что в глагольных конструкциях наименование эмоции может выступать как в качестве главного, так и в качестве зависимого слова. Выявляются наиболее продуктивные модели малого синтаксиса (глагольно-субъектные и атрибутивные), с помощью которых осуществляется объективизация концептов

СТРАХ и FEAR в русскоязычной и англоязычной художественной литературе XX века [Зайкина 2004а,б].

На основе анализа репрезентации страха в лексических словарях и художественных текстах английского языка выделяются следующие синонимичные существительные: *"awe, alarm, consternation, dismay, dread, fear, fright, horror, panic, terror, trepidation"* [Зайкина 2004б: 9]; *"fear, alarm, panic, apprehension, dread, fright, horror, terror, agitation, excitement, anxiety, awe, worry, tension, distress, shock"* [Хоменко 2006: 10]; *"fear, alarm, awe, consternation, dismay, dread, fright, horror, panic, terror, trepidation"* [Магомедова 2013: 13]. Выделяются синонимы, с помощью которых концепт страха получает объективацию в некоторых произведениях художественной литературы. На материале английского языка выделены синонимичные языковые единицы, репрезентирующие концепт HORROR в романе С. Кинга «Зелёная миля» (*"horror, terror, fear, to scare, to dread, to be afraid, scared, frightened, etc."*) [Катермина 2017: 66]. На материале русского, немецкого и английского языков в текстах произведений М. Булгакова, К. Тухольского и в текстах их переводов на английский язык определено частотное использование лексем «страх, ужас, боязнь, испуг», а также их немецких и английских эквивалентов – *"Angst, Furcht, Entsetzen, Schreck / fear, fright, terror, horror"* [Воронин 2005: 2].

Репрезентирующие страх языковые единицы разделяют на ядерные и периферийные; особое внимание уделяется первым. Выделяются ядерные лексемы (*"fear, alarm, fright, panic, terror, horror, dread, consternation"* [Пичугина 2002б: 4-5]; *"fear, horror, fright"* [Хоменко 2006: 16]) и периферийные лексемы (*"awe, worry, terror, shock, anxiety, alarm, dread, distress"* [Хоменко 2006: 16]) на материале английского языка. В русском языке к ядерным лексемам относят существительные «страх, ужас» [Хоменко 2006: 16], а к периферийным – существительные «тревога, волнение, беспокойство, испуг, шок, смятение, подозрение, боязнь» [Хоменко 2006: 16]. Определено, что русские и английские ядерные лексические единицы часто эквивалентны. В английском языке отмечается более высокая номинативная плотность концепта страха, чем в русском языке.

В научных работах, посвящённых вторичной репрезентации концепта страха, особое внимание уделяется выявлению и анализу объективирующих концепт метафорических выражений, языковых единиц, передающих физиологию и невербальную экспрессию страха, и репрезентирующих переживание страха фразеологических единиц, в основном, в художественных литературных произведениях на материале разных языков.

На материале англоязычной и русскоязычной художественной литературы XX века методом сплошной выборки рассмотрена метафорическая репрезентация концептов СТРАХ и FEAR в сопоставительном аспекте. Отмечается, что, в целом, метафорическое восприятие страха совпадает в английской и русской культурах «(9 из 14 выделенных моделей)» [Зайкина 2004б: 14]. К метафорическим моделям, отражающим наиболее значимые признаки страха в обоих языках, относят модель СТРАХ – БОЛЕЗНЬ. Определяется, что в русском языке страх ассоциируется с более серьёзной болезнью, чем в английском языке. В выявляемых на материале русского и английского языков метафорических моделях, в основе которых лежит олицетворение страха, часто отражается отрицательное отношение к эмоции, которая сравнивается с атакующим субъектом. Отрицательная оценка страха также выражается в следующих общекультурных моделях: СТРАХ – ЯД / ВРЕДНОЕ ВЕЩЕСТВО; СТРАХ – ЯРКАЯ ВСПЫШКА; СТРАХ – ХОЛОД. В русском языке выделяется противоположная метафоре СТРАХ – ХОЛОД метафора СТРАХ – ЖАР/ОГОНЬ. Наряду с общекультурными метафорическими моделями, выявляются модели, передающие специфическое восприятие страха в русской и английской языковых культурах. Для русской культуры характерно сопоставлять страх с нечистой силой и растением. В метафорах, выделенных на материале английского языка, отражается представление о том, что «страх имеет запах (сильный и неприятный)» [Зайкина 2004б: 16].

В немецкоязычном тексте повести австрийского писателя С. Цвейга «Страх» выделяется антропоморфная метафора, причиной использования которой, как утверждает автор научной работы Н.А. Красавский, является стремление человека смотреть на мир «сквозь призму собственного Я» [Красавский 2015: 119]. Наибо-

лее продуктивным отмечается глагольный тип антропоморфной метафоры. Указывается, что наименование страха «выступает в роли метафоризируемого компонента, а глагол – в роли метафоризирующего» [Красавский 2015: 119]. В повести выделяются примеры, в которых страх описывается как тот, кто обладает властью над субъектом эмоции, являющимся жертвой негативного влияния страха. Определяется, что в указанной повести эмоция страха способна охватывать, преследовать, кружить, «постукивать молотком по вискам» [Красавский 2015: 120]. Также в повести выделяются метафорические модели, при помощи которых эмоция страха сопоставляется с уколами в сердце, вихрем, водоворотом, огнём и холодом. Выявляются нечастые случаи технической метафоры, которая основана на сравнении страха с «тисками». Отмечается, что концепт ANGST в рассматриваемом произведении обладает высокой семантической плотностью и частотностью метафорической репрезентации [Красавский 2015].

Выявляются средства репрезентации физиологии и невербальной экспрессии страха [Зайкина 2004а,б; Омарова 2010; Пичугина 2002а,б]. Определяется, что в русском и английском языках объективацию получают внутренние и внешние изменения субъекта: ««дрожание», «испарина», «изменение цвета лица»», «сердцебиение» («замедленная работа» – в русском языке, «учащенное сердцебиение» – в английском языке) [Зайкина 2004б: 22]; фонационно-просодические особенности (««невозможность речепорождения», «изменение звучания голоса», «заикание»»); «увеличение размера глаз», «замирание» и «активное действие» [Зайкина 2004б: 23].

Показано, что во фразеологических единицах, репрезентирующих концепт страха в русском языке, используются усилительные частицы (*аж, буквально, всё, даже, просто, прямо и др.*); местоимения (*весь, самый, такой*); наречия (*здорово, очень, совсем, слишком*). Для англоязычных фразеологизмов, передающих страх, характерны наречия *very, too, enough*. Ядром во фразеологических единицах в русском и английском языках выступает глагол (*держать, отдать, выпрыгнуть и другие; to get, to jump, etc.*). В русских фразеологизмах, репрезентирующих рассматриваемый концепт, корневым словом признаётся существительное *страх*

[Андреева 2015]. Выявлены фразеологические единицы, которые используются при репрезентации концепта страха в романе С. Кинга «Зелёная миля»: *"to give sb a chill, to be scared to death, to scare the cheese out of sb"* [Катермина 2017: 66–67].

Во фразеологических единицах русского, английского, французского, лакского языков описываются особенности физиологического проявления страха [Андреева 2015; Белая 2012; Зайкина 2004а,б; Рамазанова 2011]. На материале русского и лакского языков определено, что во фразеологизмах находят отражение образы сердца и души [Белая 2012; Рамазанова 2011]; на материале русского и французского языков – образ чёрта [Белая 2012; Рамазанова 2011]; на материале русского языка – образ огня [Рамазанова 2011]. В основе русских, английских и французских фразеологизмов лежит сравнение субъекта страха с животными [Белая 2012, Зайкина 2004а,б]. На материале русского и английского языков с помощью анализа фразеологических единиц, объективирующих концепты СТРАХ и FEAR, определены различия в отношении к эмоции страха в русской и английской культурах. Утверждается, что в английской лингвокультуре страх осуждается более категорично, чем в русской, где часто отражается терпимость и ироничное отношение к этой эмоции [Зайкина 2004а,б]. Также установлено, что русские фразеологизмы в большей степени, чем английские содержат в себе назидательный компонент.

Таким образом, выявленные средства вторичной репрезентации страха отражают отрицательное отношение к эмоции, формируемое осознанием неприятного физиологического проявления страха и негативного характера его воздействия на субъект.

Выделение и анализ особенностей передачи страха в языке происходит с целью определения содержания и структуры концепта. На материале английского языка определяются такие признаки концепта FEAR, как «причина, время протекания, интенсивность, контроль, оценка, субъект, проявление эмоции» [Пичугина 2002б: 5]. На материале русского и английского языков выделяют инвариантные для двух языков признаки концептов СТРАХ и FEAR, которые зафиксированы в значениях каждой лексемы, репрезентирующей страх: ««эмоциональное состоя-

ние/чувство», «реакция на опасность», «негативное/отрицательное»» [Зайкина 2004б: 9], а также признаки, которые «являются основанием для проведения градации лексических средств названия исследуемого концепта»: ««интенсивность», «причинность», «продолжительность переживания»» [Зайкина 2004б: 10]. В содержании концепта страха в соответствии с перечисленными признаками выделяют основные и дополнительные компоненты, структурируя концепт в виде фрейма [Белая 2012 URL; Омарова 2010; Лагоденко 2011: 11] или динамического фрейма – сценария [Коберник 2007; Лагоденко 2011]. К обязательным компонентам относят следующие: «предикат, субъект, причина» [Белая 2012 URL]; к факультативным – следующие: «оценка, степень интенсивности переживания эмоции, неконтролируемость эмоции, психосоматические изменения в субъекте, внешние симптомы переживания эмоции и поведение субъекта в состоянии страха» [Белая 2012 URL].

На материале русского языка концепт СТРАХ, в числе концептов других чувств и эмоций, рассматривается в виде сценария, представляющего собой последовательность трёх фаз (ситуаций) «каузация – эмоциональное состояние (пребывание в ЭС) – проявление» [Коберник 2007: 21]. В каждой фазе (ситуации) «находит отражение обозначение конститuentов (субъект, вызвавший ЭС; причина ЭС; собственно ЭС; объект, на который направлено ЭС; поведенческие, звуковые и др. проявления ЭС)» [Коберник 2007: 8]. Определено, что на семантико-синтаксическом уровне языковая репрезентация каждой фазы «организуются вокруг трех пропозиций, заданных предикатами «каузировать» ЭС, «пребывать» в ЭС, «проявлять»» [Коберник 2007: 8]. На материале английского языка «сценарий для эмоционального концепта "Anxiety" можно представить следующим образом: внешнее событие является причиной события внутреннего. Внутреннее событие, в свою очередь, вызывает собственно эмоцию, которая находит свое выражение в реакции» [Лагоденко 2011: 21].

Несмотря на наличие большого количества научных работ, посвящённых изучению концепта страха, на наш взгляд, на материале английского языка подробно не были изучены способы первичной и вторичной репрезентации осмыс-

ления переживания страха как события, состоящего из начальной, срединной и заключительной фаз, в каждой из которых находятся в определённом состоянии, действуют и взаимодействуют участники события. Далее рассматриваются особенности сценария как формата знания и сценарной модели концепта FEAR, способы передачи последней в языке.

1.3.4. Сценарий как формат знания. Сценарная модель концепта FEAR

Понятие сценарий появилось в театральной среде и связано с итальянским народным театром, комедией дель арте, в которой большое место отводилось импровизации. «Сценарий (итал. *scenariò*, от лат. *scaena* – сцена) – 1) Сюжетная схема, по к-рой создаётся спектакль в т-ре *импровизации*. <...> С. опирается на уже выработанные приёмы построения сценич. действия, на существование постоянных, неизменных в своих основных чертах образов масок. Определяя лишь канву спектакля, С. предоставляет актёрам свободу для проявления их таланта, изобретательности» [ТЭ: 1144]. Согласно приведённому определению, сценарий представляет собой приблизительную схему, по которой разыгрываются происходящие в спектакле действия. С развитием театра и появлением кино сценарии становятся более подробными, указывающими на то, что персонажи в театре или кино должны делать и говорить.

Неизменным в сценариях театра и кино разного времени остаётся наличие так называемых констант, к которым относятся следующие друг за другом в логичной последовательности временные пространства – фазы (этапы, сцены), а также находящиеся в них действующие лица (персонажи). Количество фаз, характеры персонажей, особенности их поведения определяются самими актёрами, если речь идёт о театре импровизаций, или режиссёром в зависимости от его индивидуальной картины мира, замысла, в зависимости от того, что автор хочет поместить в фокус внимания.

В реальной жизни понимаемый как план или схема сценарий может создаваться для элементарных событий, таких как перемещение предметов или соб-

ственное движение в пространстве, короткие речевые акты, например, обмен приветственными репликами, а также для более сложных событий, таких как поход в магазин, библиотеку, больницу или школу и т.д. Сценарии подобных событий начинают закладываться в детстве и продолжают формироваться на протяжении всей жизни. Сценарии можно рассматривать как хранящиеся в сознании шаблонные представления о мире, опираясь на которые человек живёт, воспринимает и интерпретирует новое.

Указанные сценарии создаются в сознании людей, их проживающих, и оказывают воздействие на поведение и эмоциональное состояние их носителей, поэтому часто становятся объектом исследования психологов. В психологии понятие «сценарий» возникает в рамках разработанного Э. Берном транзактного анализа. Э. Берн определяет транзакцию как включающую стимул и реакцию единицу общения [Берн 2025]. Можно сказать, что совокупность происходящих, особенно в детстве, транзакций формирует лежащий в основе транзакционного анализа сценарий. Сценарий – это «сложный набор транзакций, по природе своей периодичных, но не обязательно повторяющихся в случае, когда для исполнения сценария требуется вся жизнь <...>» [Берн 2024: 152]. Согласно Берну, во взрослом возрасте человек стремится повторить пережитый в детстве сценарий, адаптируя его к определённым условиям реальности, «манипулируя окружающими людьми» [Берн 2024: 153]. В сценарном анализе, целью которого является замена зафиксированных в подсознании жизненных схем другими схемами, пациенты выбирают «исполнителей на роли своего сценария», затем пробуют «получить предусмотренные ролями реакции от каждого из участников» [Берн 2024: 154]. Упомянутые выше сценарии элементарных событий проявляют себя не только в своём повторении с определённой частотностью в повседневной жизни, но и как основа для вторичной интерпретации внутренних эмоциональных событий, участники которых осмысляются как участники реальных элементарных событий.

Сценарий как схема определённого события может служить определяющим особенностями интерпретации того или иного события способом представления знания. В когнитивной лингвистике под сценарием понимается формат знания,

при помощи которого может быть линейно структурирован тот или иной концепт, то или иное событие, в основе которого лежит определённое уникальное или повторяющееся действие или состояние. Согласно Н.Н. Болдыреву, сценарий – это «динамически представленный фрейм как разворачиваемая во времени определённая последовательность конкретных этапов, эпизодов, фрагментов (например, отдельные эпизоды внутри фрейма ТЕАТР: посещение театра, покупка билетов, сам спектакль, посещение буфета во время антракта и т.д.)» [Болдырев 2014: 55]. В сценарии различных событий выявляются фазы (как правило, начальная, середина и заключительная), находящиеся в них в определённом состоянии, действующие и взаимодействующие в определённых условиях лица и объекты.

Учёные отмечают ситуативность как одну из главных характеристик эмоционального состояния [Апресян 1993; Бабенко 1989; Вежбицкая 1996 и другие]. А. Вежбицкая переживание той или иной эмоции сводит к прототипическому сценарию переживания той или иной эмоции, описание которого включает лингвистические универсалии. К последним учёный относит слова, являющиеся эквивалентными во всех языках, которые "не являются культурными артефактами английского языка, а принадлежат универсальному алфавиту человеческих мыслей": ""good" – "bad", а также "want", "know", "say", "think"" [Вежбицкая 1996: 334]. Определение эмоции, данное с помощью описания прототипической ситуации её переживания, позволяет преодолеть различия в семантических значениях её наименований в разных языках. При описании эмоции в терминах прототипической ситуации используются такие выражения, как *"I felt as one does when ...", or "I felt as one would if ..."* [Wierzbicka 1990: 361].

Описание эмоций через прототипические ситуации представляет собой смысловой подход, который лежит в основе моделирования сценариев эмоциональных переживаний. Ю.Д. Апресян в сценарии эмоционального переживания выделяет три части: «причина эмоции (интеллектуальная оценка какого-то положения вещей), собственно эмоция и её следствия» [Апресян 1993: 30]. Учёный приводит следующее сценарное описание того, что человеку необходимо сделать, и что испытать для того, чтобы состоялось переживание эмоции страха: «(1) вос-

принять или хотя бы умственно представить некоторое положение вещей – и (2) оценить его как опасное для себя или каких-то других объектов, находящихся в его личной сфере. Результатом этого является собственно эмоция – (3) неприятное чувство, вызванное (1) или (2). Это чувство может проявляться (4) в неподконтрольных субъекту физиологических реакциях его тела (бледность, дрожь и т.п.) и/или (5) в желаниях (например, в желании спрятаться, сжаться и т.п.), которые могут в свою очередь влечь за собой контролируемые субъектом (6) моторную активность или (7) речевую деятельность» [Апресян 1993: 31].

Учёные, в основном, соглашаются с набором компонентов, входящих в состав сценарной модели события эмоционального переживания. К этим компонентам относят следующие: субъект, объект, причину, непосредственное переживание (физиологическое проявление и невербальную экспрессию эмоции), время, место, интенсивность [Апресян 1993, Бабенко 1989, Вежбицкая 1996, Коберник 2007 и другие]. Далее рассматриваются компоненты и структура концепта FEAR.

В концепте FEAR выделяются основные (фазовость, страх, субъект страха, причинность) и дополнительные (время и интенсивность) компоненты.

Фазовость, согласно Л.В. Бабиной, «является емким концептом, который описывает аспектуальные характеристики действия (завершенность-незавершенность), фазисные (начало, продолжительность, конец), таксисные (одновременность, предшествование, следование) и квантитативные особенности действия (одномоментность, повторность)» [Бабина 2003а: 105]. В данной работе компонент «фазовость» предполагает осмысление события переживания страха как события, состоящего из трёх фаз: **фазы начала переживания страха, фазы непосредственного переживания страха, фазы завершения переживания страха**. Описание переживания страха, как правило, представляет собой описание одной или нескольких из перечисленных фаз.

Под **страхом** подразумевается испытываемое субъектом эмоциональное переживание. Под **субъектом страха** в настоящей работе понимается одушевлённое лицо, которое осмысливается как лицо, испытывающее страх, находящееся в одной из фаз эмоционального переживания. Под **причинностью** понимается всё то, что

способствует возникновению и завершению эмоционального переживания. Компонент «причинность» включает в себя возбудителя переживания страха и активатора завершения переживания страха. Возбудителями переживания страха являются лица, объекты, события, которые в определённых обстоятельствах указывают на близость угрозы интересам субъекта и стимулируют возникновение эмоционального переживания. К активаторам завершения переживания страха относятся лица, объекты, события, которые указывают на определённую степень устранения угрозы интересам субъекта и способствуют завершению переживания страха.

Компонент «**интенсивность**» проявляется в степени интенсивности переживания страха: в интенсивности физиологического проявления и невербальной экспрессии страха, в силе воздействия эмоционального переживания на мышление и поведение субъекта. Компонент «**время**» включает в себя представление о степени продолжительности возникновения переживания страха, непосредственного переживания страха и завершения переживания страха.

Представленные выше определения того, что подразумевается под каждым из рассматриваемых компонентов, позволяют убедиться в возможности структурирования концепта FEAR по сценарной модели, обеспечивающей соответствующее компонентам концепта линейное расположение.

Структурирование концепта FEAR по сценарной модели предполагает рассмотрение переживания страха как события, в котором выделяются **три фазы** (фаза начала переживания страха, фаза непосредственного переживания страха, фаза завершения переживания страха), в каждой из которых расположены **участники события переживания страха** (страх, субъект страха, возбудитель переживания страха, активатор завершения переживания страха), а также интенсивность и время, которые определяют **особенности состояния, действия и взаимодействия участников**.

1.3.5. Способы языковой репрезентации сценарной модели концепта FEAR

Л.Г. Бабенко отмечает, что «эмотивная лексика ситуативна в своей денотативной основе, ибо эмоции неразрывно связаны с субъектом, их испытывающим, и объектом, их вызывающим» [Бабенко 1989: 65]. Ориентированность глаголов, в том числе эмотивных глаголов, на сферу субъекта и на сферу объекта, согласно Л.Г. Бабенко, «определяет «драматургичность», «событийность» глагольной семантики, наиболее адекватно отражающей ситуации действительности» [Бабенко 1989: 65].

Различные способы интерпретации одного и того же события закрепляются в языке при помощи передающих их языковых структур, в частности синтаксических конструкций, которые, согласно мнению многих учёных, в том числе У. Чейфа и Л.М. Ковалевой, «вырастают» из глагола [Ковалева 2008; Чейф 1975]. В следующем пункте рассматривается роль глагола в процессе репрезентации внутренних и внешних событий.

1.3.5.1. Глагол как средство репрезентации события

Находящийся в центре синтаксической конструкции глагол обуславливает возможность выделения того или иного события. Согласно А. Голдбергу, в глаголе заложена информация об определённом событии [Goldberg 1995]. В данной работе под событием понимаются в разной степени обусловленные пространством и временем действие, процесс и состояние, фазы которых отражаются на языковом уровне при помощи синтаксических конструкций, в которых используются глаголы и глагольные конструкции определённых лексико-семантических групп. Следует отметить, что в работе рассматриваются глагольные конструкции, которые состоят из сочетания глаголов бытия, в основном глагола *to be*, и глаголов качественного состояния с прилагательными, передающими переживание страха, его физиологическое и невербальное проявление.

В настоящей работе классификация событий совершается, в основном, с опорой на классификацию глаголов, предложенную Л.Г. Бабенко [Бабенко 1999]. В соответствии с этой классификацией можно выделить внешние и внутренние события. Внешние события находят выражение в языке с помощью глаголов, отражающих взаимодействие лиц и предметов внешнего мира. Ко внутренним событиям относятся события, передаваемые при помощи глаголов, в семантике которых есть значение происходящих внутри человека физиологических, эмоциональных и мыслительных процессов. Глагол определённой лексико-семантической группы используется в синтаксической конструкции, репрезентирующей ту или иную фазу определённого события и находящихся в том или ином состоянии, действующих и взаимодействующих в ней участников события.

Синтаксические конструкции, в центре которых находятся глаголы бытия, движения, физического воздействия на объект, социальных отношений, владения, перемещения объекта, помещения и т.д., передают в языке соответствующие события бытия, движения, физического воздействия на объект, социальных отношений, владения, перемещения объекта, помещения и т.д. С глаголами бытия и качественного состояния могут сочетаться прилагательные, которые отражают определённые физиологические, ментальные, эмоциональные состояния; в таком случае событие выделяется не в соответствии с глаголом бытия или глаголом качественного состояния, а в соответствии с прилагательным, которое передаёт то или иное состояние.

К глаголам бытия относятся глаголы, в словарных определениях которых отражается нахождение того или иного лица или объекта в определённых временных и пространственных границах. В словарных дефинициях глаголов *to exist* и *to be* отмечается наличие участника, который существует, и пространства, в котором участник существует: *to exist – If something exists, it is present in the world as a real thing* [CD]; *to be – to have presence in the realm of perceived reality; exist; live* [CD]. Событие бытия является относительно статичным событием, на фоне которого могут происходить другие события. В зависимости от масштаба события бытия различается и состав событий, происходящих на его фоне. Самое продолжитель-

ное событие бытия, основным участником которого является живое существо, передаётся с помощью глагола *to live*. Каждый этап этого события наполнен другими событиями, характерными только для конкретного этапа и общими для всех этапов. Опираясь на стереотипное представление о событии, передаваемом с помощью глагола *to live*, можно сказать, что начальный этап этого события включает такой набор событий, как рождение, посещение детского сада, обучение в школе, в университете и другие. Серединный этап рассматриваемого события может состоять из таких событий, как работа, семейный быт и других. К заключительному этапу могут относиться события выхода на пенсию, семейного быта и другие.

На фоне события бытия происходят другие менее крупные события бытия, в которых основной участник (лицо или объект) находится в разных местах (в определённом помещении и вне помещения), в разных физических положениях (лёжа, сидя, стоя), в состоянии сна и бодрствования. Перечисленные события нахождения в определённых местах и состояниях включают другие события, те, которые отражаются в языке с помощью глаголов движения, физического воздействия на объект, социальных отношений, владения, перемещения объекта / помещения.

Событие движения предполагает перемещение лица или объекта в пространстве. *To move – When you move, you change your position or go to a different place* [CD]. Так же, как и в событии бытия, в событии движения есть один основной участник, деятельность которого может осуществляться относительно других участников события. В отличие от участника события бытия, участник события движения обладает инициативой чаще и в большей мере. Событие движения второе по частотности реализации после события бытия, так как противоположностью статичного положения тела является движение. Перемещаться в пространстве может как всё тело, так и отдельные его части. Движение может быть произвольным и непроизвольным, горизонтальным и вертикальным, целенаправленным и нецеленаправленным. В событии движения неосновным участником может быть тот, по направлению к кому и/или ради кого перемещаются. Участники данного события могут оказывать друг на друга косвенное воздействие, например, воздей-

ствие, мотивирующее на движение по направлению к уже приближающемуся лицу и на движение, направленное на удаление от приближающегося лица.

Тесное взаимодействие двух или более участников может происходить в событиях, передаваемых глаголами физического воздействия на объект, социальных отношений, владения, перемещения объекта / помещения. Для двух первых событий характерно оказание физического и социального воздействия участников друг на друга. *To affect – act physically on; have an effect upon [VC]. To relate – have or establish a relationship to [VC].*

В событии физического воздействия на объект один из участников доминирует над другим, оказывая при этом прямое физическое воздействие, в результате которого с объектом воздействия происходят внутренние и/или внешние изменения. Тем, на кого воздействуют в этом событии, может быть, как одушевлённое лицо, так и неодушевлённый объект. В событии социальных отношений два участника могут быть во взаимоотношении как командного, так и конкурентного характера. В событиях последнего типа участники находятся в противостоянии, в котором доминирование может принадлежать одному из участников. В двух указанных типах событий реализуется физическое и социальное взаимодействие человека с внешним миром. Событие физического воздействия на объект происходит регулярно, так как базовые события бытия и движения предполагают физическое взаимодействие лиц и объектов. Так, например, находясь в состоянии сна, человек оказывает физическое давление на кровать. Событие социальных отношений имеет место быть только при желании того или иного участника.

Событие владения и событие перемещения объекта / помещения репрезентируются при помощи глаголов, в дефинициях которых находит отражение абсолютное доминирование одного участника над другим. Последним часто является неодушевлённый объект, который находится во владении у одушевлённого лица и может быть перемещён и помещён в то или иное место. *To possess – If you possess something, you have it or own it [CD]. To transfer – If you transfer something or someone from one place to another, or they transfer from one place to another, they go from the first place to the second [CD]. To locate – If you locate something in a particular*

place, you put it there or build it there [CD]. Одушевлённым лицом, которым обладают и распоряжаются, чаще всего бывает животное или несовершеннолетний человек.

Перечисленные выше события могут происходить одновременно. Например, человек живёт (событие бытия), идёт по улице (событие движения), держит в руке портфель (событие владения), испытывает при этом радость (событие эмоционального состояния) и т.д. Репрезентацию в языке получают события, которые в определённый момент времени попадают в фокус внимания. Так, в предложении, в котором говорится о том, что один человек идёт к другому человеку, акцент ставится именно на процессе движения и приближения двух людей друг к другу, а не на том, что эти люди в данный момент живут, не на их мыслительной деятельности и эмоциональном состоянии во время движения.

Взаимодействие участников события переживания страха (субъекта страха, страха, возбудителя переживания страха, активатора завершения переживания страха) может осмысляться как взаимодействие участников рассмотренных выше событий, что отражается в языке при помощи сочетания наименований участников события переживания страха с глаголами, которые обычно сочетаются с наименованиями участников событий бытия, движения, физического воздействия на объект, социальных отношений, владения, перемещения объекта / помещения.

При помощи глаголов разных лексико-семантических групп в репрезентирующих то или иное событие синтаксических конструкциях отражаются начальная, срединная и заключительная фазы того или иного события.

Глаголы, репрезентирующие в языке начало и завершение события, как правило, передают проявляющуюся с определённой силой в определённый промежуток времени реализацию чьей-либо интенции к совершению определённого поступка. К глаголам, передающим в языке начало и завершение события, относятся следующие: 1) каузативные глаголы (*to make, to cause, to frighten, to scare, to alarm* и другие), под которыми понимаются глаголы, обозначающие «воздействие на объект с тем, чтобы изменить его состояние или побудить к совершению действия,...» [Дадуева 2011: 80]; 2) глаголы, в том числе фразовые глаголы, а также

глагольные конструкции, которые репрезентируют изменение эмоционального, физиологического, физического состояния (*to come to/into/over, to arrive in/at, to leave, to be born, to die, to wake up, to fall asleep, to sit down, to lie down, to stand up, to turn over, to give, to get, to take, to remove, to win, to lose* и другие); 3) глаголы, которые обозначают начало (*to begin, to start*) или завершение определённого действия, состояния или процесса (*to stop, to finish, to cease*).

Глаголами, передающими в языке серединную фазу события, являются глаголы, объективирующие процесс выполнения определённого действия (*to eat, to drink, to go, to walk, to run, to speak, to dance, to sing, to write, to read, to play, to study, to learn* и другие), а также глаголы, которые репрезентируют в языке процесс пребывания субъекта в определённом эмоциональном или физическом состоянии (*to be, to live, to sit, to lie, to stand, to have, to lack, to fear* и другие).

Далее перечислены примеры соотношения глаголов, отражающих три фазы событий, серединной фазой которых является действие:

- (1) To start dancing – to dance – to stop dancing;
- (2) To start fighting (to attack) – to fight – to stop fighting;
- (3) To start reading – to read – to finish reading;
- (4) To start eating – to eat – to stop eating;
- (5) To seize – to fight – to lose / to win.

Пребывание в определённом состоянии подразумевает, что «с субъектом изменений не происходит, но может произойти в момент, предшествующий времени, о котором идёт речь или последующий за ним» [Красухин 2003: 77]. Считается, что «каждому предикату состояния независимо от того, какой частью речи он выражен, может быть сопоставлен глагол, обозначающий достижение субъектом этого состояния [Красухин 2003: 77]. Далее представлены примеры соотношений глаголов и глагольных конструкций, отражающих фазы событий, серединной фазой которых является пребывание в определённом эмоциональном или физическом состоянии:

- (1) To fall asleep – to sleep/to be asleep – to wake up;
- (2) To sit down – to sit – to stand up;

- (3) To give/to take – to have – to lose;
- (4) To start fearing – to fear – to stop fearing;
- (5) To frighten – to be frightened – to stop being frightened.

Стоит отдельно отметить, что каузативные глаголы приведения в эмоциональное состояние страха (*to fear, to frighten, to scare, to alarm, to horrify* и другие) отражают побуждение к тому, чтобы кто-то начал испытывать страх, начал пребывать в эмоциональном состоянии страха. Как у любого каузативного глагола, который, как пишет Е.А. Дадуева, должен иметь некаузативный коррелят, выражающий «то действие, состояние, которое возможно в результате воздействия, т.е. потенциальное действие» [Дадуева 2011: 78], у глаголов приведения в эмоциональное состояние есть некаузативные корреляты, к которым относятся глаголы и глагольные конструкции пребывания субъекта в эмоциональном состоянии (*to fear, to be frightened, to be scared, to be alarmed, to be horrified* и другие).

Участники, выделяемые в каждой фазе сценария события, могут передаваться в языке при помощи существительных, местоимений, имён собственных. Особенности взаимодействия этих участников, как правило, имплицитно выражаются при помощи глаголов и существительных, а эксплицитно – при помощи прилагательных, наречий, фразеологических единиц. Языковому уровню репрезентации любого события соответствует пропозициональный уровень. При помощи пропозиции, определяющей ту или иную синтаксическую конструкцию, осмысление получает передаваемое в языке событие, каждая его фаза и каждый его участник.

1.3.5.2. Типы синтаксических конструкций и определяющих их пропозиций

Синтаксическая конструкция, согласно многим учёным, передаёт в языке определённое событие [Бабина 2003а,б; Болдырев 1995; Гак 1987, 1998; Фурс 2004а,б; Goldberg 1995 и другие]. В центре синтаксической конструкции (предложения) находится глагол, в котором «соединяются две языковые сущности – еди-

ница лексики (лексема) и пропозициональная функция (предикат)» [Болдырев 1995: 120]. Глагол, наряду с прилагательным, передаёт в языке предикат, который в свою очередь формирует пропозицию, определяющую ту или иную синтаксическую конструкцию. Согласно Л.В. Бабиной, событие, передаваемое синтаксической конструкцией и «концептуализированное как действие, процесс, состояние, квалификация и т.д., <...> представляет собой реализацию валентностей предиката, коррелирующих с валентностями глагола» [Бабина 2003б: 16].

Пропозиция, определяющая синтаксическую конструкцию с глаголом той или иной лексико-семантической группы, состоит из взаимообусловленных предиката и семантических ролей / семантических падежей / валентностей / аргументов. А. Гольдберг говорит о том, что представляющие собой пропозициональные структуры комбинации ролей служат для разделения мира на строго классифицированные типы событий [Goldberg 1995]. Прежде чем перейти к рассмотрению указанных пропозициональных структур и типов событий, следует представить краткие определения составляющих эти структуры семантических ролей или, согласно Л.А. Фурс, «ролевых архетипов, которые представляют собой набор инструкций по осмыслению различных денотативных ситуаций» [Фурс 2004б: 11]. Впервые предложенные Ч. Филлмором в работе «Дело о падеже» [Филлмор 1981а] семантические роли (падежи) стали предметом его собственного дальнейшего изучения и предметом исследований многих учёных [Богданов 1977; Чейф 1975; Brinton 2000; Cook 1973 и других], что отражается в большом количестве предлагаемых вариантов семантических ролей (падежей). Далее представлена информация о рассматриваемых в данной работе семантических ролях (падежах).

Перцептив, согласно В.В. Богданову, это одушевленный или неодушевленный аргумент, который является «объектом физиологического или психического действия или состояния» [Богданов 1977: 53], то есть тем, кто вызывает указанные действия и состояния.

Пациентив, по В.В. Богданову, это одушевлённый аргумент «объект действия, состояния или отношения» [Богданов 1977: 52].

Объектив, по В.В. Богданову, это неодушевлённый аргумент «объект действия, состояния или отношения» [Богданов 1977: 53].

Бенефициатив, по В.В. Богданову, это одушевленный аргумент, находящийся в состоянии обладания чем-либо, а также выступающий «в функции адресата, получателя или вообще того, в пользу или в ущерб кому совершается действие» [Богданов 1977: 53].

Локатив В.В. Богданов характеризует как место [Богданов 1977: 54]. Согласно Ч. Филлмору, локатив – это пространственное ограничение действия или состояния [Fillmore 1971].

Инструментатив, по У. Чейфу, это «объект, играющий какую-то роль в осуществлении процесса, но не являющийся движущей силой, причиной или инициатором действия. Он является вспомогательным средством агента, чем-то, чем агент пользуется» [Чейф 1975: 176].

В работе для обозначения участника события, который находится в определённом состоянии, выполняет определённое действие, часто являясь инициатором и/или главным исполнителем последнего, используется термин **субъект** состояния или действия, который в сущности является обобщённым понятием для таких семантических ролей, как агенс, экспериенсер, бенефициатив. Л.В. Бабина говорит о том, что «традиционно рассмотрение одного из участников ситуации как ее субъекта определяется его корреляцией с понятием агенса. В качестве агенса выступает тот участник ситуации, который обладает наибольшим количеством из числа следующих признаков: одушевленность, энергетическая активность, намеренность (или волитивность), каузативность, контролируемость [Болдырев 1995: 204]. Однако в действительности (в грамматическом смысле) субъектом может быть не только производитель физического действия – агенс, но и носитель физического или психического состояния – экспериенсер, носитель определенного свойства, объект каузации и так далее. С учетом этого понятие субъекта обобщается до понятия субъекта ситуации» [Бабина 2003б: 110]. Субъект репрезентируется при помощи языковой единицы, которая, как правило, находится в позиции синтаксического субъекта, в то время как перечисленные выше семантические роли получают

объективацию, в основном, при помощи слов, которые занимают позицию синтаксического объекта.

Семантические роли (падежи), объединяясь предикатом в пропозицию, позволяют передать то или иное осмысление объективируемых в определённой синтаксической конструкции компонентов сценария. В работе рассматриваются пропозиции в усечённом виде, в том, в котором они дают представление о характере взаимодействия участников события переживания страха. Некоторые из этих пропозиций описываются далее.

Синтаксические конструкции, в которых используются глаголы бытия, передают событие бытия и определяются пропозициями субъект – предикат – локатив, субъект – предикат. Как субъект осмысляется тот, кто или то, что без интенции возникает в определённом месте или из определённого места; как тот, кто или то, что существует в определённом месте; как тот, кто или то, что исчезает из определённого места. Как локатив осмысляется место, в котором появляются, из которого появляются, в котором существуют, из которого исчезают.

Синтаксические конструкции, в которых используются глаголы движения, передают событие движения и определяются пропозициями субъект – предикат, субъект – предикат – локатив/пациентив/объектив. Как субъект осмысляется тот, кто движется; как локатив осмысляется пространство, в границах которого происходит движение; как пациентив осмысляется тот, вслед за кем или относительно кого осуществляется движение; как объектив осмысляется неодушевлённый предмет, относительно которого происходит движение.

Синтаксические конструкции, в которых используются глаголы физического воздействия на объект, передают событие физического воздействия на объект и определяются пропозициями субъект – предикат – пациентив/объектив, субъект – предикат – пациентив/объектив – инструментатив. Как субъект осмысляется тот, кто оказывает физическое воздействие; как пациентив осмысляется тот, на кого оказывается физическое воздействие; как объектив осмысляется то, на что оказывается воздействие; как инструментатив осмысляется то, с помощью чего происходит оказание воздействия.

Синтаксические конструкции, в которых используются глаголы социальных отношений, передают событие социальных отношений и определяются пропозицией субъект – предикат – пациентив/объектив. Как субъект осмысляется тот, кто оказывает социальное воздействие; как пациентив осмысляется тот, на кого воздействуют; как объектив осмысляется то, на что воздействуют.

Синтаксические конструкции, в которых используются глаголы социальной деятельности, передают событие социальной деятельности и определяются пропозицией субъект – предикат – пациентив/объектив. Как субъект может осмысляться тот, кто уступает кому-либо/чему-либо место. Как пациентив/объектив осмысляется тот, кому / то, чему уступают место.

Синтаксические конструкции, в которых используются глаголы владения, передают событие владения и определяются пропозициями субъект – предикат – объектив/пациентив, субъект – предикат – объектив/пациентив – бенефициатив. Как субъект осмысляется тот, кто даёт что-либо/кого-либо в распоряжение другому человеку или берёт что-либо/кого-либо в своё распоряжение, а также как тот, кто обладает чем-либо/кем-либо и теряет что-либо/кого-либо. Как объектив/пациентив осмысляется то, что / тот, кого передают / получают в распоряжение; то, чем / тот, кем обладают; то, что / тот, кого теряют. Как бенефициатив осмысляется тот, кому передают что-либо/кого-либо в распоряжение.

Синтаксические конструкции, в которых используются глаголы помещения, передают событие помещения и определяются пропозициями субъект – предикат – объектив/пациентив – локатив, субъект – предикат – объектив – пациентив/объектив/локатив, субъект – предикат – локатив – объектив, субъект – предикат – локатив, субъект – предикат – объектив/пациентив. Как субъект осмысляется тот, кто помещает объект или лицо в определённое место; то, что заполняет определённое пространство; тот, кто содержит объект или лицо в определённом месте; тот, кто извлекает объект или лицо из определённого места. Как объектив/пациентив осмысляется то, что / тот, кого помещают в определённое место, содержат в определённом месте, извлекают из определённого места. Как локатив

осмысляется место, в которое помещают объект или лицо, в котором содержат объект или лицо, из которого объект или лицо извлекают.

Синтаксические конструкции, в которых используются глаголы звучания, объективируют событие звучания и могут определяться пропозицией субъект – предикат. Как субъект осмысляется тот, кто производит определённые звуки.

Синтаксические конструкции, в которых используются имеющие значение переживания страха глаголы и прилагательные, передают в языке событие переживания страха. Синтаксические конструкции с глаголами приведения в эмоциональное состояние страха определяются пропозицией субъект – предикат – пациентив; синтаксические конструкции с выражающими пребывание субъекта в эмоциональном состоянии страха глаголами и прилагательными определяются пропозициями субъект – предикат – перцептив, субъект – предикат. Как субъект осмысляется тот, кто / то, что приводит кого-либо в эмоциональное состояние страха; тот, кто начинает переживать страх, переживает страх и перестаёт переживать страх. Как пациентив осмысляется тот, кого приводят в эмоциональное состояние страха. Как перцептив осмысляется то, что / тот, кто воспринимается субъектом и тем самым вызывает эмоциональное состояние страха.

Событие переживания страха может получать первичную репрезентацию при помощи синтаксических конструкций с глаголами, репрезентирующими переживание страха, и вторичную репрезентацию при помощи синтаксических конструкций с глаголами других лексико-семантических групп.

1.3.5.3. Способы первичной и вторичной репрезентации сценарной модели концепта FEAR

Сценарная модель концепта FEAR может объективироваться при помощи средств первичной и вторичной репрезентации, которые отражают результат первичной и вторичной интерпретации переживания страха как события. **К первичной репрезентации** относятся синтаксические конструкции, в которых «страх» передаётся при помощи имеющих прямое значение переживания страха глаголов

и прилагательных, а «субъект страха» и «причинность» (возбудитель переживания страха, активатор завершения переживания страха) получают объективацию при помощи имён собственных, существительных, местоимений, словосочетаний и предложений. К репрезентирующим переживание страха языковым единицам относятся глаголы приведения в эмоциональное состояние (*to fear, to alarm, to worry, to trouble, to agitate, to unnerve, to startle, to scare, to frighten, to intimidate, to daunt, to dismay, to awe, to terrify, to horrify, to petrify, to appall, to panic*), а также глаголы и прилагательные, передающие пребывание субъекта в эмоциональном состоянии (*to fear, to apprehend, to fret, to dread, to panic, afraid, fearful, alarmed, worried, troubled, agitated, concerned, apprehensive, anxious, nervous, scared, frightened, intimidated, daunted, dismayed, uneasy, awed, terrified, horrified, petrified, appalled*). При помощи первичной репрезентации передаётся осмысление переживания страха как события.

Средствами вторичной репрезентации концепта FEAR становятся синтаксические конструкции, в центре которых используются глаголы разных лексико-семантических групп, у которых отсутствует значение переживания страха, в сочетании с наименованиями основных компонентов концепта: страха, субъекта страха, возбудителя переживания страха, активатора завершения переживания страха. К существительным, которые называют страх и сочетаются с глаголами разных лексико-семантических групп, относятся следующие: *fear, alarm, agitation, concern, apprehension, anxiety, trepidation, fright, affright, dismay, uneasiness, consternation, awe, horror, terror, dread, panic, phobia*. С помощью вторичной репрезентации отражается осмысление события переживания страха в соотношении с другими событиями действительности.

Дополнительные компоненты концепта FEAR могут репрезентироваться имплицитно и эксплицитно.

Имплицитную репрезентацию они получают при помощи глаголов, существительных и прилагательных, передающих в языке компонент «страх», в словарных значениях которых отражается высокая или невысокая интенсивность, продолжительное или непродолжительное время переживания страха. Так,

например, в словарных дефинициях глагола *to dread* и существительного *dread* высокая интенсивность переживания эмоции отражается при помощи наречия *very* и прилагательного *great*, а в определении глагола *to daunt* невысокая степень приведения в эмоциональное состояние передаётся с помощью наречия *slightly*: *to dread* – "*to be very afraid of something; to fear that something bad is going to happen*" [OLD]; *dread* – "*great fear especially in the face of impending evil*" [MWD]; *to daunt* – "*to make someone feel slightly frightened or worried about their ability to achieve something*" [CD]. Высокая скорость возникновения переживания страха отражается в словарном определении глагола *to frighten* при помощи наречия *suddenly*: *to frighten* – "*to make somebody suddenly feel afraid*" [OLD]. *Suddenly* – "*quickly and without warning*" [VC].

Эксплицитно интенсивность и время переживания страха могут передаваться в языке при помощи наречий и прилагательных, сочетающихся с передающими страх глаголами, прилагательными, существительными.

К наречиям, отражающим высокую интенсивность эмоционального переживания, относятся следующие: *very much* ("*to a very great degree or extent*" [TFDO]); *so* ("*to a great extent*" [TFDO]); *dreadfully* ("*extremely; very much*" [OLD]); *terribly* ("*very*" [OLD]); *wildly* ("*to an extreme or greatly exaggerated degree*" [VC]); *excessively* ("*to a degree exceeding normal or proper limits*" [VC]); *greatly* ("*to an extraordinary extent or degree*" [VC]); *absolutely* ("*used with adjectives or verbs that express strong feelings or extreme qualities to mean 'extremely'*" [OLD]); *quite* ("*to the greatest possible degree*" [OLD]) и другие. На низкую интенсивность указывают такие наречия, как *a little* ("*to a small degree; somewhat*" [VC]); *a bit* ("*to a small degree; somewhat*" [VC]); *slightly* ("*to a small degree or extent*" [VC]) и другие. Прилагательными, выражающими высокую степень интенсивности эмоционального переживания, являются следующие: *great* ("*much more than average in degree or quantity*" [OLD]); *terrible* ("*used to show the great extent or degree of something bad*" [OLD]); *horrible* ("*making you feel very shocked and frightened*" [OLD]); *wild* ("*full of very strong feeling*" [OLD]); *deep-rooted* ("*very fixed and strong; difficult to change or to destroy*" [OLD]) и другие. Невысокая интенсивность переживания

может передаваться с помощью прилагательных *little* ("limited or below average in number or quantity or magnitude or extent" [VC]), *slight* ("(quantifier used with mass nouns) small in quantity or degree; not much or almost none or (with 'a') at least some" [VC]). Высокая интенсивность переживания страха отражается также при помощи фразеологических единиц, к которым относятся следующие: *to be terrified to the last degree*, *to be frightened to death*, *to be frightened/scared/terrified out of smb's wits/senses* и другие.

Компонент «время» может передаваться в синтаксических конструкциях при помощи наречий, выражающих непродолжительное (*suddenly*, *quickly* и других) и продолжительное (*permanently*, *constantly* и других) время, а также при помощи объективирующих определённый период времени словосочетаний (*for a moment*, *for about a week*, *all my lifelong*, *for thirty years*, *all the time*, *all week* и других).

Средства первичной репрезентации концепта FEAR отражают осмысление переживания страха как события, в котором субъект страха начинает переживать страх в результате восприятия возбудителя переживания страха, переживает страх и перестаёт переживать страх под воздействием активатора завершения переживания страха. Средства вторичной репрезентации концепта FEAR передают особенности вторичной интерпретации переживания страха через осмысление взаимодействия субъекта страха, страха, возбудителя переживания страха и активатора завершения переживания страха как участников других событий действительности.

1.3.5.4. Когнитивные модели вторичной интерпретации события переживания страха

Вторичная репрезентация концепта FEAR отражает в языке вторичное осмысление уже имеющихся знаний об особенностях переживания страха, о том, что переживание страха имеет своё начало, развитие и завершение. Переживание страха начинается у субъекта в результате восприятия им определённого указателя на опасность, затем продолжается, проявляясь в физиологических изменениях и

невербальной экспрессии и определённым образом воздействуя на субъект, и завершается вследствие возникновения определённых указателей на устранение опасности. Осмысление той или иной фазы переживания страха способствует выделению определённых характеристик этой фазы, которые находят отражение в репрезентации концепта FEAR по метафорическим, метонимическим и метафтонимическим моделям.

1.3.5.4.1. Метафорические модели интерпретации события переживания страха

Изначально метафора рассматривалась как троп, как стилистическое средство создания уникального образа, который строится на сознательно создаваемой речевой ошибке. Выполняемая этой ошибкой стилистическая функция обуславливает высокую частотность использования метафоры в художественной литературе. Антропоцентричность языка, а именно интерес к когнитивным процессам языковой личности, обуславливает выделение другой функции метафоры – интерпретирующей функции, предполагающей тот факт, что в основе создания метафоры лежит отличающееся от стандартного осмысление лиц, предметов и явлений действительности.

Метафора создаётся за счёт ассоциативной связи на основе общего признака двух существующих в сознании говорящего объектов действительности. Исходный объект, с которым происходит сопоставление и к которому происходит «отсылка», является, согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, областью-источником. Объект, который интерпретируется, подвергаясь метафорическому осмыслению, определяется как область-цель [Лакофф, Джонсон 2004]. Существует большое количество классификаций метафор. Одной из наиболее известных является классификация, предложенная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, которые выделяют ориентационную, онтологическую и структурную метафоры [Лакофф, Джонсон 2004].

Ориентационная метафора позволяет интерпретировать абстрактную сущность при помощи пространственных ориентиров, онтологическая метафора способствует осмыслению лиц, предметов и явлений на основе свойств и признаков других лиц, предметов и явлений. Ориентационной метафорой, обеспечивающей осмысление страха, является метафора FEAR – CONTAINER, отражающая сравнение страха с контейнером, в котором находятся те, кто переживает страх. Ощущения, возникающие у человека во время переживания страха, могут сопоставляться с ощущениями, возникающими в ходе взаимодействия с различными лицами и объектами действительности, и поэтому с помощью онтологической метафоры страх может ассоциироваться с тем, кто или с тем, что вызывает у человека похожие с переживанием страха ощущения. К выявляемым в ходе анализа языковой репрезентации концепта FEAR онтологическим метафорам относятся метафорические модели FEAR – LIVING BEING, FEAR – ARTIFACT, FEAR – ABSTRACT NOTION, FEAR – CAUSATOR.

Перечисленные модели могут конкретизироваться. В языковой объективации метафорической модели FEAR – LIVING BEING может отражаться сопоставление страха с конкретными живыми существами: с врагом, охранником, животным, насекомым и т.д. В языковой репрезентации метафорической модели FEAR – ARTIFACT выражается сравнение страха с различными неодушевлёнными предметами, такими как жидкость, огонь, оружие, собственность и т.д. В вербальной репрезентации метафорической модели FEAR – ABSTRACT NOTION находит отражение осмысление эмоции как болезни или холода. Языковое выражение метафорической модели FEAR – CAUSATOR передаёт сопоставление страха с лицами и объектами, которые каузируют определённые действия или состояния. Таким образом, помимо перечисленных выше четырёх онтологических метафор, могут выделяться следующие уточняющие их метафоры: FEAR – ENEMY, FEAR – GUARD, FEAR – ANIMAL, FEAR – INSECT, FEAR – LIQUID, FEAR – FIRE, FEAR – WEAPON, FEAR – PROPERTY, FEAR – DISEASE, FEAR – COLD и другие.

Многие метафорические выражения, объективирующие в языке представленные выше метафорические модели, ввиду их частого использования, теряют образность, стираются. Большим интерпретирующим потенциалом обладает структурная метафора, которая позволяет осмыслить структуру какого-либо явления при помощи структуры другого явления. Сопоставлению подвергаются лица, предметы и явления в их структурном и часто динамично проявляемом соотношении. Согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону, «структурные метафоры позволяют значительно больше, чем просто ориентировать понятия, обращаться к ним, квантифицировать их, что мы делаем с простыми ориентационными и онтологическими метафорами: они дают нам возможность использовать одно высокоструктурированное и четко выделяемое понятие для структурирования другого» [Лакофф, Джонсон 2004: 97]. При помощи структурной метафоры можно проводить аналогии между событиями.

Сопоставление одного события с другим осуществляется на основе структурной и содержательной схожести событий, то есть на основе общих характеристик состояния, действия, взаимодействия участников соответствующих друг другу фаз сравниваемых событий. Метафорическое осмысление события переживания страха предполагает сопоставление трёх фаз этого события (начала переживания страха, непосредственного переживания страха и завершения переживания страха) и находящихся в этих фазах страха, субъекта страха, возбудителя переживания страха и активатора завершения переживания страха с соответствующими им фазами и участниками других событий. Как указано ранее, та или иная фаза любого события на языковом уровне выражается при помощи глагола, который в передающей то или иное событие синтаксической конструкции сочетается с наименованиями участников этого события, а на когнитивном уровне та или иная фаза отражается с помощью определяющей синтаксическую конструкцию пропозиции, предикат и семантические роли которой обуславливают осмысление репрезентированных в синтаксической конструкции участников события.

Согласно Ю.С. Степанову, в предикате заложены некоторые семантические признаки, которыми должны обладать определённые аргументы пропозиции [Сте-

панов 1981]. Опираясь на это высказывание, В.М. Топорова делает вывод о наличии взаимосвязи лексической и синтаксической семантики, нарушение которой приводит к образованию предикатной или глагольной метафоры [Топорова 2002]. Л.В. Бабина говорит о том, что «в результате использования глагола в синтаксической конструкции, предлагающей ему непривычное окружение, возникает новый смысл» [Бабина 2003б: 7].

Предикатная или глагольная метафора может быть использована для осмысления того или иного события. Способствующее возникновению предикатной (глагольной) метафоры нарушение взаимосвязи лексической и синтаксической семантики происходит в результате использования глагола, который, согласно своему первичному значению, сочетается с наименованиями участников события, относящегося к области-источнику, с наименованиями участников события, которое является областью-целью. Пропозиция, которая определяет синтаксическую конструкцию, репрезентирующую событие, осмысляемое как область-источник, начинает определять синтаксическую конструкцию, объективирующую событие, которое осмысляется как область-цель. Семантические роли, при помощи которых осмысление получают участники исходного события, начинают определять осмысление участников события, которое рассматривается как область-цель.

Таким образом, структурная и предикатная (глагольная) метафоры позволяют проводить аналогию между событием переживания страха и другими событиями действительности.

1.3.5.4.2. Метонимические модели интерпретации события переживания страха

Метонимия, как и метафора, основана на категориальной ошибке и воспринимается как аномалия. Одним из отличий метонимии от метафоры является локация (принадлежность) признаков, с которыми эти когнитивные механизмы работают. Если в ходе метафорического осмысления для интерпретации предмета одной области используются признаки предметов других областей, то при мето-

нимическом переносе область-источник и область-цель находятся в одном концептуальном поле и связаны между собой отношениями концептуальной смежности [Radden 2002]. А. Барселона определяет метонимию как когнитивный механизм, посредством которого одна эмпирическая область частично понимается в терминах другой эмпирической области, включенной в общую эмпирическую область [Barcelona 1997].

В одном концептуальном поле (в одной эмпирической области) выделяются разные по степени значимости части; ту часть, на которой в определённой ситуации делается акцент, называют фигурой, а остальные части – фоном. Под метонимическим сдвигом можно понимать перенос фокуса внимания с одного объекта на другой объект, смежный с ним и находящийся в той же концептуальной области. Таким образом, к функциям метонимии относят идентифицирующую функцию [Арутюнова 1999; Barcelona 1997; Croft 1993; Warren 2002], которая позволяет выделить определённый признак того или иного объекта (фигуру). Та часть, которая, по решению адресанта, является фигурой, выделяется посредством обращения к области-источнику (source-domain), которая определённым образом связана с областью-целью (target-domain).

Исследуются разные типы метонимии, которые выделяются на основе частеречной принадлежности: субстантивная [Апресян 1971; Гинзбург 1985; Королева 2003 и другие], глагольная [Агеева 1990; Гинзбург 1985; Козлова 2001а,б; Сулейманова, Беклемешева 2009 и другие], адъективная метонимия [Гинзбург 1985; Рахманова, Суздальцева 1997; Сандакова 2004 и другие]; и в зависимости от структуры знания: пропозициональная [Warren 2002; Илюхина 2023], фреймовая [Илюхина 2023], гельштатная [Илюхина 2023], сценарная [Илюхина 2023] и другие. Б. Уоррен выделяет также референтную метонимию, которая проявляется на фразовом уровне. В этом типе метонимии, согласно учёному, происходит расширение области-источника. Словом, которое содержит имплицитный смысл и акцентирует внимание на необходимом признаке, является замещающее слово. В представленном далее примере словосочетание *rich man* заменяется на существительное *money*, которое обозначает то, чем обладает богатый человек: "She married

money" [Warren 2002 URL]. Референтной метонимии Б. Уоррен противопоставляет пропозициональную метонимию, которая, по мнению учёного, выходит за рамки фразы и отличается наличием причинно-следственной связи между пропозициями. В следующем предложении вместо глагола *to live* используется глагол *to breathe*, обозначающий один из важных процессов жизнедеятельности: "It won't happen while I still *breathe*" [Warren 2002 URL]. Н.А. Илюхина утверждает, что пропозициональная метонимия определяется отношениями компонентов, организованных конкретной ситуацией и осмысляемых через соотношение категорий субъекта, объекта и т.д. Учёный выделяет пропозициональные метонимии существительных, глаголов и прилагательных [Илюхина 2023].

Так как метонимии существительных и прилагательных позволяют сделать акцент на определённом предмете или признаке предмета, а глагольная метонимия используется для помещения в фокус внимания определённых характеристик действия, в ходе анализа репрезентации того или иного события актуальным становится изучение именно глагольной метонимии. Механизм глагольной метонимии, по Е.А. Козловой, строится на подстраивании системного категориального значения глагола, которое сформировано «на основе закреплённой за ним конвенциональной концептуальной модели события – фрейма, под функциональное категориальное значение, формируемое на основе метонимической модели события» [Козлова 2001б: 7].

Для глагольной лексики, как отмечает Н.А. Илюхина, характерен сценарный тип метонимии, который, наряду с пропозициональной, фреймовой, гельштатной метонимиями, выделяется в соответствии с принципами «структурирования и концептуализации знания, которые лежат в основе дифференциации разных типов концептов, организующих знания о соответствующем фрагменте действительности» [Илюхина 2023: 39]. В основе метонимических переносов указанных типов лежат отношения целого и его частей, которые различаются в зависимости от структуры знания. Перенос по сценарному типу метонимии, по Н.А. Илюхиной, **«сводится к использованию слова, именующего один акт (часть сценария) из цепочки действий, для именованя всего комплекса действий»** [Илюхина

2023: 67]. В данной работе в ходе анализа метонимической репрезентации события переживания страха выделяется сценарная метонимия, которая способствует выведению в фокус порождаемых этим событием и происходящих во время его проявления других событий, связанных с физиологией и невербальной экспрессией страха.

Выявлено большое количество моделей метонимического переноса, которые сводятся Н.В. Руновой к трём основным: ЧАСТЬ–ЦЕЛОЕ, ЦЕЛОЕ–ЧАСТЬ и ЧАСТЬ–ЧАСТЬ. Учёный отмечает, что «все типы метонимических отношений распределяются по двум основным группам» [Рунова 2007: 8]. «В первой группе рассматривается целая ИКМ и ее часть (части), т.е. доступ к целому осуществляется через часть или наоборот <...>» [Рунова 2007: 8]. «Во второй группе доступ к одной части ИКМ осуществляется через другую часть в пределах данной ИКМ <...>» [Рунова 2007: 8]. В данной работе выявляется метонимическая модель ЧАСТЬ–ЦЕЛОЕ (Part – for – Whole), по которой в фокус выводится отражающая переживание страха часть субъекта страха.

1.3.5.4.3. Метафтонимические модели интерпретации события переживания страха

В языке выделяются случаи совместного использования когнитивных механизмов метафоры и метонимии, то есть случаи интерпретации одного объекта действительности как при помощи метафоры, так и при помощи метонимии. Впервые связь метафоры и метонимии была рассмотрена Р.О. Якобсоном в его психологических трудах, а затем анализировалась французскими структуралистами (Р. Бартом, К. Леви-Строссом) [Dirven 2003], а также учёными, занимающимися когнитивной лингвистикой (Л. Гуссенсом, М. Джонсоном, Дж. Лакоффом, Г. Радденом, Ф. Руизом де Мендозой, Р.И. Устархановым и другими), разделяющими мнение о том, что синтез когнитивных механизмов метафоры и метонимии приводит к образованию такого механизма, как метафтонимия. Термин «метафтонимия» был введён Л. Гуссенсом [Goossens 1990: 323].

Существует большое количество теорий моделирования интеграции механизмов метафоры и метонимии, один из которых может являться основой для другого. Л. Гуссенс выделяет четыре типа метафтонимии: метафора из метонимии, метонимия внутри метафоры, деметонимизация внутри метафоры, метафора внутри метонимии [Goossens 1990]. Развивая идеи Л. Гуссенса, Р.И. Устраханов предлагает пять типов метафтонимии: «а) пропорциональная метафтонимия со свободным сочетанием метафорического и метонимического конститuentов, реализующая стереотипность значения через проецирование исходного тождества на конечное; б) многоплоскостная интеграция концептуальных элементов как способ создания образа; в) метафора на базе метонимии с блокированием метонимического конститuenta; г) метонимия на базе метафоры с сохранением метафорического конститuenta и д) метафора на базе метонимии с сохранением метонимического конститuenta» [Устраханов 2006: 19].

Многие учёные признают основополагающее значение метонимии. Р.И. Устраханов отмечает, что «метонимия представляет собой контракцию или расщепление на признаки. Метафора, наоборот, есть расширение семантической нагрузки за счет преодоления категориальных границ» [Устраханов 2006: 11]. Метонимия позволяет выделить из одной тематической области определённый компонент, который затем при помощи метафоры приобретает дополнительные признаки.

В данной работе анализируется метафтонимия, которая реализуется в ходе выделения по метонимическому переносу в событии переживания страха события физиологического проявления и невербальной экспрессии страха и сопоставления этого события по метафорическому переносу с другими событиями действительности.

Компонентами в выделяемом событии физиологического проявления и невербальной экспрессии страха являются субъект физиологического проявления и/или невербальной экспрессии страха (субъект страха), возбудитель физиологического проявления и/или невербальной экспрессии страха (возбудитель переживания страха), а также физиологическое проявление и/или невербальная экспрессия страха (страх). В языке описанная метафтонимия репрезентируется с помо-

щью наименований указанных компонентов в сочетании с передающими определённые события глаголами разных лексико-семантических групп.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

В ходе анализа научных работ, посвящённых изучению страха в естественных науках, психологии, лингвистике, в том числе когнитивной лингвистике, сделаны выводы, опираясь на которые проводится представленное во второй главе исследование:

1. Изначально эмоции становятся объектом изучения биологов, психологов, а также учёных, работающих в области физиологии. Большое внимание как одной из самых сложных и важных эмоций уделяется эмоции страха. Выделяют разные по интенсивности, продолжительности и отношению с возбудителем страха переживания, такие как тревога, испуг, ужас, паника, фобия. Результаты изучения причин и особенностей возникновения страха, характера его непосредственного переживания и завершения позволяют рассматривать переживание страха как состоящее из трёх фаз событие, которое находит отражение в языке.

2. В языковом аспекте сначала начинают изучать эмоциональную лексику, то есть лексику с определённой эмоциональной окраской, затем в фокус внимания попадает лексика эмоций, то есть слова, называющие эмоциональное переживание. С развитием когнитивно-дискурсивного подхода учёные в большей степени исследуют переживание эмоции на синтаксическом уровне, определяя особенности репрезентации в языке того, как интерпретируется процесс переживания страха, то есть исследуют особенности репрезентации субъективного восприятия того, что изучается в биологии, физиологии и психологии. К настоящему времени написано большое количество работ, посвящённых определению содержания концепта FEAR, способов его структурирования и языковой репрезентации. Недостаточно изученными можно признать способы передачи в языке интерпретации динамичного характера переживания страха, то есть процесса, включающего начало, развитие и завершение эмоционального переживания.

3. Первичная и вторичная интерпретация лиц, предметов и явлений действительности происходит с опорой на различные форматы знания, одним из которых является сценарий. Под сценарием понимается динамичная структура

представления знания, которая позволяет моделировать различные события внутреннего и внешнего мира.

4. Определена возможность выделения событий действительности на основе предложенной Л.Г. Бабенко классификации глаголов, которые находятся в центре репрезентирующих эти события синтаксических конструкций. Глаголы каждой лексико-семантической группы могут отражать три фазы любого события (начальную, серединную и заключительную). Та или иная синтаксическая конструкция определяется пропозицией, при помощи семантических ролей которой осмысляются получающие языковую объективацию участники события.

5. В виде события рассматривается переживание страха, а при помощи сценария структурируется концепт FEAR. Сценарная модель концепта FEAR состоит из основных и дополнительных компонентов. К основным компонентам относятся следующие: компонент «фазовость», который включает в себя три фазы (фазу начала переживания страха, фазу непосредственного переживания страха, фазу завершения переживания страха), и компоненты, которые находятся в перечисленных фазах: «страх», «субъект страха», «причинность» (возбудитель переживания страха и активатор завершения переживания страха). Дополнительными компонентами являются «интенсивность» и «время». Таким образом, переживание страха может состоять из следующих друг за другом фаз, в каждой из которых выделяются участники события, взаимодействующие друг с другом с разной степенью интенсивности и продолжительности.

6. Предполагаем, что сценарная модель концепта FEAR находит отражение при помощи средств первичной и вторичной репрезентации. К средствам первичной репрезентации относятся синтаксические конструкции, в которых используются имеющие значение переживания страха глаголы и прилагательные. Вторичная репрезентация включает синтаксические конструкции, в которых лексемы, передающие страх, субъект страха, возбудитель переживания страха и активатор завершения переживания страха, сочетаются с глаголами разных лексико-семантических групп, в словарных определениях которых отсутствует значение переживания страха.

7. Вторичная репрезентация концепта FEAR осуществляется по метафорическим, метонимическим и метафтонимическим моделям интерпретации события переживания страха. Метафорические модели отражают сопоставление события переживания страха с другими событиями действительности. Метонимические модели обуславливают осмысление события переживания страха через его физиологическое проявление и невербальную экспрессию. Метафтонимические модели определяют метафорическое и метонимическое осмысление события переживания страха одновременно.

Глава II диссертационного исследования посвящена описанию первичной и вторичной репрезентации концепта FEAR, моделируемого как сценарий.

ГЛАВА II. ПЕРВИЧНАЯ И ВТОРИЧНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА FEAR В СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Событие переживания страха репрезентируется при помощи средств первичной и вторичной репрезентации концепта FEAR, которые представляют собой синтаксические конструкции с глаголами определённых лексико-семантических групп, сочетающимися с наименованиями компонентов концепта FEAR. Та или иная фаза события передаётся с помощью глагола. Глаголы, в чьих дефинициях используются каузативные глаголы (*to cause, to force, to make, to bring, to set* и другие), глаголы начала события, действия (*to start, to begin*) и глаголы прекращения действия, бытия, состояния (*to finish, to stop, to cease*), передают начальную и заключительную фазы сценария события. Глаголы, в чьих словарных определениях отражается регулярность или нерегулярность выполнения действия, а также статичность при помощи таких глаголов, как *to be, to remain, to stay, to retain* и других, объективируют серединную фазу сценария события. Основные компоненты концепта FEAR могут получать осмысление при помощи семантических ролей пропозиций, которые определяют синтаксические конструкции, объективирующие концепт. Репрезентирующие компонент «страх» глаголы, прилагательные и существительные многообразны и нуждаются в уточнении того, какие особенности эмоционального переживания они передают.

2.1. Лексемы со значением переживания страха

Компонент «страх» получает объективацию с помощью имеющих значение переживания страха глаголов, прилагательных и существительных. Базовыми наименованиями страха считаются глагол *to fear* и существительное *fear*. **To fear** – *to be afraid (to do something) or of (a person or thing)* [TFDO]; *If you fear someone or something, you are frightened because you think that they will harm you* [CED]. **To fear** – *to cause fear to; to frighten* [YD]. **Fear** – *<...> the unpleasant feeling you have when*

you think that you are in danger [CED]; an unpleasant often strong emotion caused by anticipation or awareness of danger [MWD].

А. Вежбицкая предлагает прототипический сценарий ситуации переживания страха, репрезентируемого лексемой *(to)fear*, и сопоставляет этот сценарий со сценарием переживания, которое передаётся с помощью прилагательного *afraid* (*feeling fear, or feeling worry about the possible results of a particular situation [CD]*). В описании ситуации, в которой испытывается страх, передаваемый глаголом *to fear* и существительным *fear*, передаётся вызывающая эмоцию серьёзная опасность, в то время как в ситуации переживания страха, объективируемого прилагательным *afraid*, выражается как серьёзная, так и несерьёзная опасность. Страху, обозначаемому глаголом *to fear* и существительным *fear*, свойственна неопределённость в большей степени, чем страху, передаваемому прилагательным *afraid*. Страх, репрезентированный с помощью глагола *to fear* и существительного *fear*, мобилизует к действию. Страх, объективируемый прилагательным *afraid*, наоборот, удерживает от совершения действия [Wierzbicka 1990]. Далее представлены описания указанных ситуаций переживания страха.

"Fear

X feels something (when X thinks of Y)

sometimes a person thinks something like this:

I don't know what will happen

something very bad can happen

I don't want this

because of this, I would want to do something

I don't know if I can do anything

because of this, this person feels something bad

X feels like this" [Wierzbicka 1990: 363].

"Afraid

X feels something

sometimes a person thinks something like this:

something bad can happen .

I don't want this
 I don't know what I can do
 because of this, this person feels something bad
 X feels like this" [Wierzbicka 1990: 363–364].

Глагол *to fear* может быть как каузативным, так и некаузативным. Каузативный глагол *to fear* относится к отражающим каузацию состояния переживания страха глаголам приведения в эмоциональное состояние, таким как *to alarm, to worry, to trouble, to agitate, to unnerve, to startle, to scare, to frighten, to intimidate, to daunt, to dismay, to awe, to terrify, to horrify, to petrify, to appall, to panic*. Некаузативный глагол *to fear* передаёт в языке пребывание субъекта в эмоциональном состоянии, которое также репрезентируется следующими глаголами и прилагательными: *to apprehend, to fret, to dread, to panic, afraid, fearful, alarmed, worried, troubled, agitated, concerned, apprehensive, anxious, nervous, scared, frightened, intimidated, daunted, dismayed, uneasy, awed, terrified, horrified, petrified, appalled*. Перечисленные прилагательные, каузативные и некаузативные глаголы используются при первичной репрезентации концепта FEAR.

Существительные, именующие страх, употребляются в синтаксических конструкциях, передающих вторичную интерпретацию события переживания страха. К этим существительным относятся следующие: *fear, alarm, agitation, concern, apprehension, anxiety, trepidation, fright, affright, dismay, uneasiness, consternation, awe, uneasiness, horror, terror, dread, panic, phobia*. В словарных определениях перечисленных выше синонимов глаголов, прилагательных и существительных отражаются различные особенности эмоционального воздействия на субъект и пребывания субъекта в эмоциональном состоянии.

Страх, связанный с активными мыслительными процессами, испытываемый в ходе размышлений о часто неопределённых проблемах, о чём-то неприятном в настоящем или будущем, получает объективацию при помощи следующих языковых единиц: глаголов *to alarm, to worry, to trouble, to agitate, to apprehend, to unnerve, to fret*, прилагательных *alarmed, worried, troubled, agitated, concerned, appre-*

hensive, anxious, nervous; существительных *alarm, agitation, concern, apprehension, anxiety, trepidation*.

Глагол *to alarm* репрезентирует приведение в тревожное состояние из-за возможных неприятных и опасных событий в будущем. В определениях прилагательного *alarmed* и существительного *alarm* отмечается переживание внезапной тревоги. **To alarm** – *If something alarms you, it makes you afraid or anxious that **something unpleasant or dangerous might happen*** [CED]. **Alarmed** – *experiencing a **sudden** sense of danger* [VC]; *feeling a sense of danger: **urgently** worried, concerned, or frightened* [MWD]. **Alarm** – ***sudden sharp** apprehension and **fear** resulting from the perception of imminent danger* [MWD]. В дефиниции существительного *alarm* находит отражение вызывающее тревогу предположение о том, что может произойти в будущем. **Alarm** – *a feeling of fear or anxiety that **something unpleasant or dangerous might happen*** [CED].

А. Вежбицкая, на основе анализа сценария ситуации, в которой испытывается эмоция, передаваемая прилагательным *alarmed*, выделяет следующие характеристики этой ситуации: осознание грядущей опасности ("something happened now because of this, I know: something bad will happen" [Wierzbicka 1990: 369]); мобилизация к действию ("I have to do something" [Wierzbicka 1990: 369]); отсутствие чёткого плана действия, неопределённость ("I don't know what I will do" [Wierzbicka 1990: 369]).

В определениях глаголов *to worry, to trouble* отражается воздействие на мыслительный процесс и эмоциональное состояние субъекта, а в дефинициях прилагательных *worried, troubled* передаётся эмоциональное переживание, сопровождаемое изменениями в мыслительной деятельности и размышлениями о вызывающих беспокойство проблемах. **To worry** – *If someone or something worries you, they make you anxious because you **keep thinking about problems or unpleasant things** that might be connected with them* [CED]. **To trouble** – *If something troubles you, it makes you feel rather worried* [CED]; *to agitate **mentally** or **spiritually*** [MWD]. **Worried** – *anxious because **you're thinking about problems or other unpleasant things** that are happening or may happen* [CD]. **Troubled** – *Someone who is troubled is worried be-*

cause they have problems [CED]. Согласно А. Вежбицкой, глагол *to worry* выражает неопределённость, мысли о том, что сейчас происходит что-то плохое с кем-либо/чем-либо, о чём может позже стать известно ("something is happening to Y / it could be something bad / I can know after now that something bad happened to Y" [Wierzbicka 1990: 372]), а также выражает желание что-либо сделать и непонимание того, что можно сделать ("I want to do something / I don't know what I can do" [Wierzbicka 1990: 372]).

В определениях слов *to agitate*, *agitated*, *agitation* отражается высокая интенсивность воздействия эмоции на мыслительную деятельность и поведение субъекта, в результате чего субъект неспособен ясно мыслить, а также может приходить в состояние гнева и огорчения. **To agitate** – *If something agitates you, it worries you and makes you **unable to think clearly or calmly*** [CED]. **Agitated** – *worried or **angry*** [CD]; *If someone is agitated, they are very worried or **upset**, and show this in their **behaviour, movements, or voice*** [CED]; *troubled emotionally and usually **deeply*** [VC]. **Agitation** – *a state or feeling of being agitated and **restless*** [MWD]; *a mental state of extreme emotional **disturbance*** [VC]; *the feeling of being agitated; **not calm*** [VC].

Прилагательное *concerned*, согласно своему словарному толкованию, помимо переживания тревоги, передаёт озабоченность чем-либо, желание изменить ситуацию. В словарном значении существительного *concern* отражается сочетание опасения, интереса и неопределённости. **Concerned** – *feeling or showing **worry or solicitude*** [VC]; ***worried, troubled, or solicitous*** [CED]. **Concern** – *an uneasy state of blended **interest, uncertainty, and apprehension*** [MWD]; *an anxious feeling* [VC]. Согласно А. Вежбицкой, в ситуации, в которой переживается описываемая прилагательным *concerned* эмоция, субъект предполагает, что с кем-либо может случиться что-то плохое, то, чего субъект не желает, и поэтому хочет что-то сделать ("something bad can happen to Y / I don't want this / I want good things to happen to Y / because of this, I would want to do something" [Wierzbicka 1990: 373]).

Согласно своим словарным толкованиям, глагол *to apprehend*, прилагательное *apprehensive*, существительное *apprehension* передают переживание страха, которое вызывается плохим предчувствием того, что может произойти. **To appre-**

hend – *to await* with fear or anxiety; dread [CED]; *anticipate* with dread or anxiety [VC]. *Apprehensive* – feeling anxiety **about the future**; fearing that **something unpleasant will happen** [CD]. *Apprehension* – a feeling of fear that **something bad may happen** [CED]; *suspicion* or fear especially of **future evil** [MWD]; *fearful expectation or anticipation* [VC]. А. Вежбицкая отмечает, что с помощью существительного *apprehension* передаётся неинтенсивная эмоция, переживая которую, субъект думает, что, что-то плохое может с ним случиться ("something bad can happen to me" [Wierzbicka 1990: 373]), но точно не знает, случится это или нет ("I don't know if it will happen" [Wierzbicka 1990: 373]).

Прилагательное *anxious* и существительное *anxiety*, согласно своим словарным определениям, отражают тревогу, иногда интенсивную и неопределённую, по поводу того, что что-то плохое может произойти. *Anxious* – *characterized by extreme uneasiness of mind or brooding fear about some contingency* [MWD]. *Anxiety* – *apprehensive uneasiness or nervousness usually over an impending or anticipated ill: a state of being anxious* [MWD]; *a vague unpleasant emotion that is experienced in anticipation of some (usually ill-defined) misfortune* [VC]. Согласно А. Вежбицкой, в ситуации, в которой переживается называемая существительным *anxiety* эмоция, субъект чувствует, что что-то плохое может произойти с ним, но не знает что ("something bad can happen to me / I don't know what" [Wierzbicka 1990: 371]); субъект хочет что-то сделать, чтобы предотвратить плохое, но чувствует беспомощность ("I want to do something / I can't do anything" [Wierzbicka 1990: 371–372]).

Существительное *trepidation* произошло от латинского слова *trepidare*, "to tremble" [VC]. В определениях этого слова отражается высокая интенсивность и неопределённость волнения по поводу того, что может случиться, и того, что нужно будет сделать. *Trepidation* – *fear or anxiety about something that you are going to do or experience* [CED]; *a nervous or fearful feeling of uncertain agitation* [MWD]; *great worry or fear about something unpleasant that may happen* [OLD]. Неоправданное и чрезмерное волнение репрезентируется с помощью глагола *to fret*. *To fret* – *worry unnecessarily or excessively* [VC].

В определении глагола *to unnerve* отражается процесс приведения в состояние беспокойства и лишения уверенности в себе. В толковании прилагательного *nervous* передаётся нахождение субъекта в состоянии беспокойства за то, что происходит в настоящем и может произойти в будущем, а также отражается состояние робости субъекта. ***To unnerve*** – *to make someone feel less confident and slightly frightened* [CD]. ***Nervous*** – *If someone is nervous, they are frightened or worried about something that is happening or might happen, and show this in their behaviour* [CED]; ***timid***, ***apprehensive*** [MWD]. В глаголе *to unnerve* низкая интенсивность эмоционального воздействия объективируется с помощью наречия *slightly*.

Мгновенным возникновением в результате восприятия неожиданно появившейся опасности характеризуется испуг. Приведение в состояние испуга может получать репрезентацию с помощью глаголов *to startle*, *to scare*, *to frighten*; состояние испуга – с помощью прилагательных *scared*, *frightened*; существительных *fright*, *affright*. ***To startle*** – *to frighten or surprise suddenly and usually not seriously* [MWD]. ***To scare*** – *to frighten especially suddenly* [MWD]. ***Scared*** – *If you are scared of someone or something, you are frightened of them* [CED]. ***To frighten*** – *to make somebody suddenly feel afraid* [OLD]. ***Frightened*** – *If you are frightened, you are anxious or afraid, often because of something that has just happened or that you think may happen* [CED]. ***Fright*** – *a sudden feeling of fear, especially the fear that you feel when something unpleasant surprises you* [CED]; *fear excited by sudden danger* [MWD]. ***Affright*** – *sudden fear or terror; fright* [TFDO].

Ситуация, в которой переживается эмоциональное состояние, передаваемое прилагательным *scared*, согласно А. Вежбицкой, характеризуется близостью грозящей лично субъекту опасности и нежеланием что-либо делать ("something bad can happen to me now / I don't want this / because of this, I don't want to do something" [Wierzbicka 1990: 365]). По А. Вежбицкой, существительное *fright* передаёт внезапное возникновение страха из-за восприятия того, что уже случилось ("something happened now" [Wierzbicka 1990: 366]); в то время как с помощью прилагательного *frightened* описывается страх перед тем, что может произойти в ближайшем будущем ("something bad can happen now" [Wierzbicka 1990: 367]).

В словарных определениях глаголов *to intimidate*, *to daunt*, *to dismay*, *to awe*; прилагательных *intimidated*, *daunted*, *dismayed*, *uneasy*, *awed*; существительных *dismay*, *uneasiness*, *consternation*, *awe*, *uneasiness* передаётся переживание страха, возникающее часто в социальных отношениях, в результате осознания субъектом определённого превосходства кого-либо, в результате происходящего запугивания с целью манипуляции, лишения уверенности в собственных силах. Помимо переживания страха, в перечисленных лексемах отражаются и другие вызываемые состояния и особенности поведения субъекта:

1. Послушность, робость, неуверенность в себе. **To intimidate** – *to frighten or threaten someone, usually in order to persuade them to do something that you want them to do* [CD]; *to make timid or fearful: frighten* [MWD]. **Intimidated** – *Someone who feels intimidated feels frightened and lacks confidence because of the people they are with or the situation they are in* [CED]. **Dismay** – *sudden loss of courage or resolution from alarm or fear* [MWD]. **To daunt** – *to make someone feel slightly frightened or worried about their ability to achieve something* [CD]; *cause to lose courage* [VC]. **Daunted** – *caused to show discomposure* [VC]; **intimidated** [CED]. В глаголе *to daunt* с помощью наречия *slightly* передаётся невысокая интенсивность эмоционального воздействия.

2. Смушение, замешательство. **Uneasiness** – *embarrassment deriving from the feeling that others are critically aware of you* [VC]. **Uneasy** – *If you are uneasy, you feel anxious, afraid, or embarrassed, because you think that something is wrong or that there is danger* [CED]. **Consternation** – *a sudden, alarming amazement or dread that results in utter confusion; dismay* [VC]; *If you have a sense of consternation you have become afraid, disoriented, or completely befuddled* [VC].

3. Уныние и отчаяние. **To dismay** – *fill with apprehension or alarm; cause to be unpleasantly surprised* [VC]; *lower someone's spirits; make downhearted* [VC]. **Dismayed** – *experiencing or showing feelings of alarmed concern or dismay: upset, worried, or agitated because of some unwelcome situation or occurrence* [MWD]. **Dismay** – *the feeling of despair in the face of obstacles* [VC].

4. Восхищение и уважение, вызываемые кем-либо или чем-либо могущественным, величественным, священным. *To awe* – *If you are awed by someone or something, they make you feel **respectful** and **amazed**, though often rather frightened* [CED]; *to cause someone to feel awe* [CD]. *Awed* – *inspired by a feeling of fearful **wonderment** or **reverence*** [VC]; *filled with or expressing awe* [CED]. *Awe* – *A feeling of **respect** or **reverence** mixed with dread and wonder, often inspired by something **majestic** or **powerful*** [TFDO]; *an emotion variously combining dread, **veneration**, and **wonder** that is inspired by **authority** or by the **sacred** or **sublime*** [MWD].

Страх, который переживается с высокой интенсивностью и вызывается тем, что интерпретируется как очень неприятное и опасное, называют ужасом. Приведение в состояние ужаса (интенсивное эмоциональное воздействие на субъект) передаётся с помощью каузативных глаголов *to terrify*, *to horrify*, *to petrify*, *to appall*. Состояние переживания ужаса репрезентируется с помощью глагола *to dread*; прилагательных *terrified*, *horrified*, *petrified*, *appalled*; существительных *terror*, *horror*, *dread*. В определениях перечисленных лексем на высокую интенсивность переживания указывают слова *extremely*, *intense*, *overwhelming*, *profound*, словосочетание *very great*. А. Вежбицкая утверждает, что тот, кто переживает эмоцию, описываемую прилагательными *terrified*, *horrified*, *petrified*, *appalled* и глаголом *to dread*, воспринимает то, что вызывает эмоцию как что-то очень плохое [Wierzbicka 1990].

To terrify – *to make somebody feel **extremely** frightened* [OLD]. *Terrified* – *very frightened* [CD]; *thrown into a state of **intense** fear or desperation* [VC]. *Terror* – *very great fear* [CED]; *a state of **intense** or **overwhelming** fear* [MWD]. Прилагательное *terrified*, согласно А. Вежбицкой, передаёт эмоцию, вызываемую тем, что может произойти лично с субъектом ("something very bad can happen **to me** now" [Wierzbicka 1990: 367]), тем, что угрожает в ближайшем будущем ("something very bad can happen to me **now**" [Wierzbicka 1990: 367]) и заставляет почувствовать беспомощность ("I can't do anything") [Wierzbicka 1990: 367].

To horrify – *to make somebody feel **extremely** shocked or frightened* [OLD]. *Horried* – *extremely shocked or frightened* [OLD]. *Horror* – *a feeling of **great** shock,*

fear, and worry caused by something **extremely unpleasant** [CED]; **painful and intense** fear, dread, or dismay [MWD]; **intense and profound** fear [VC]. Прилагательное *horrified*, по А. Вежбицкой, передаёт состояние ужаса, каузируемое тем, что происходит сейчас, но не с субъектом эмоции, а с кем-то другим: "very bad is happening to **someone**" [Wierzbicka 1990: 368].

To petrify – to make somebody feel **extremely frightened** [OLD]. **Petrified** – If you are petrified, you are **extremely frightened**, perhaps so frightened that you **cannot think or move** [CED]; **struck with fear and unable to move** [VC]. Прилагательное *petrified*, согласно его словарным определениям, отражает переживание, которое сильно замедляет или останавливает физиологические и ментальные процессы в организме. Отмечается, что в прилагательном *petrified* значение страха, переживаемого с высокой интенсивностью, является образным, так как изначально словом *petrified* обозначались преобразованные в камень вещества. **Petrified** – The figurative use, for a person who's so scared it seems like they're made of stone, is attributed from the 18th century [VC]. Прилагательное *petrified*, по А. Вежбицкой, передаёт ужас, вызываемый у субъекта уверенностью в том, что что-то очень плохое случится с ним в ближайшем будущем ("something very bad will happen to me **now**" [Wierzbicka 1990: 368]), и отражает парализующее воздействие эмоции ("this person can't move" [Wierzbicka 1990: 368]).

To appall – to make somebody feel **extremely shocked and feel very strongly that something is bad** [OLD]. **Appalled** – **struck with fear, dread, or consternation** [VC]; **feeling or showing horror at something unpleasant or wrong** [OLD]. Прилагательное *appalled*, согласно А. Вежбицкой, объективирует эмоциональное переживание, возникающее при восприятии того, что произошло с кем-либо [Wierzbicka 1990].

To dread – to be **very afraid of something; to fear that something bad is going to happen** [OLD]; to feel **extremely** worried or frightened about **something that is going to happen or that might happen** [CD]. **Dread** – a feeling of **great** anxiety and fear about **something that may happen** [CED]; **great** fear especially **in the face of impending evil** [MWD]. Глагол *to dread* и существительное *dread*, согласно своим определениям, выражают сильное переживание за события в будущем. По А. Вежбицкой, при

помощи глагола *to dread* передаётся ситуация, в которой ужас вызывается тем, что может произойти при определённом условии ("if Y happens, something very bad will happen to me at the same time" [Wierzbicka 1990: 369]); субъект страха в этой ситуации чувствует себя беспомощным ("I can't do anything" [Wierzbicka 1990: 369]).

Страх, который характеризуется внезапностью возникновения, высокой степенью интенсивности переживания, трудной управляемостью, воздействием на способность субъекта ясно думать и разумно действовать, является паникой и репрезентируется в английском языке с помощью передающих переживание паники существительного *panic* и некаузативного глагола *to panic*, а также с помощью объективирующего приведение в состояние паники каузативного глагола *to panic*. ***Panic*** – a very **strong** feeling of anxiety or fear, which makes **you act without thinking carefully** [CED]; a **sudden overpowering** fright [MWD]; an **overwhelming** feeling of fear and anxiety [VC]; **sudden** mass fear and anxiety over anticipated events [VC]; a **sudden** feeling of **great** fear that **cannot be controlled** and **prevents you from thinking clearly** [OLD]. **To panic** – If you panic or if someone panics you, you **suddenly** feel anxious or afraid, and **act quickly and without thinking carefully** [CED]. **To panic** – cause **sudden** fear in or fill with **sudden** panic [VC]. Внутренний конфликт при переживании паники, состоящий в понимании того, что что-то нужно делать, в желании что-то сделать, с одной стороны, и в непонимании того, что именно делать, с другой стороны, описывает А. Вежбицкая: "*Panic mobilises one to action, like fright, and at the same time it prevents us from effective action, like terror or like the feeling of someone who is petrified*" [Wierzbicka 1990: 371].

Устойчивый иррациональный страх перед определёнными лицами, объектами, ситуациями репрезентируется с помощью существительного *phobia*. ***Phobia*** – a very **strong irrational** fear or hatred of something [CED]; an **exaggerated** usually **inexplicable** and **illogical** fear of a particular object, class of objects, or situation [MWD].

Как отмечалось ранее, называющие страх существительные используются в синтаксических конструкциях, представляющих собой средства вторичной репре-

зентации переживания страха. При помощи рассмотренных выше глаголов и прилагательных происходит анализируемая далее первичная репрезентация концепта FEAR.

2.2. Первичная репрезентация концепта FEAR в синтаксических конструкциях английского языка

Первичная репрезентация концепта FEAR осуществляется при помощи синтаксических конструкций, в которых используются имеющие значение переживания страха глаголы и прилагательные. При первичной репрезентации переживания страха отражается акцент, в основном, на осмыслении особенностей возбудителя переживания страха и субъекта страха, особенностей их взаимодействия. Глаголы и прилагательные, передающие определённую интенсивность и продолжительность эмоционального переживания, могут свидетельствовать как об определённой силе угрозы, вызываемой возбудителем страха, так и о специфичном восприятии субъектом страха возбудителя переживания страха. Первичная репрезентация концепта FEAR передаёт первичную интерпретацию переживания страха как процесса, который с различной степенью интенсивности и продолжительности может начинаться, развиваться и заканчиваться, то есть как события. Далее рассматриваются передающие различные фазы события переживания страха синтаксические конструкции с указанными выше глаголами и прилагательными.

Фаза начала переживания страха объективируется при помощи синтаксических конструкций, в которых используются глаголы приведения в эмоциональное состояние в сочетании со словами, называющими субъект страха и возбудителя переживания страха, а также при помощи синтаксических конструкций, в которых употребляются глаголы начала события, действия (*to start, to begin*) и глаголы изменения качественного признака (*to become, to make*) в сочетании с глаголами и глагольными конструкциями пребывания субъекта в эмоциональном состоянии, с наименованиями субъекта страха и возбудителя переживания страха.

Перечисляемые далее синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – пациентив (примеры 1 – 16). Как субъект осмысляется тот, кто или то, что оказывает вызывающее страх воздействие, а как пациентив осмысляется тот, на кого оказывается эмоциональное воздействие.

1. *Upon his mentioning the masquerade, he looked very slily at Lady Bellaston, without any fear of being remarked by Sophia; for she was visibly too much confounded to make any observations. **This hint a little alarmed the lady**, and she was silent; when Jones, who saw the agitation of Sophia's mind, resolved to take the only method of relieving her, which was by retiring; ...* [Fielding Henry URL].

2. *Then **my own thoughts worried me**. What crime was this that lived incarnate in this sequestered mansion, and could neither be expelled nor subdued by the owner?* [Brontë Ch. URL].

3. ***This speech troubled me**. I had not despaired, nor had I yet conceived the idea of returning if set free* [Shelley URL].

4. *"**This distressing intelligence**, as you may suppose," observed her ladyship, after giving the substance of it, "**has agitated us exceedingly**, and we cannot prevent ourselves from being greatly alarmed and apprehensive for the poor invalid, whose state Sir Thomas fears may be very critical; ... "* [Austen URL].

5. *I was now cruelly chilled, and **the strangeness of my situation so unnerved me** that I whimpered as I ran* [Wells URL].

6. *He was OK at coming up with the answers, he reckoned, but **he doubted if he'd ever be clever enough to make Ellie think in the way she made him think, and that panicked him a little**: he wished they were equally clever, but they weren't, and they probably never would be, because Ellie would always be older than him* [Hornby URL].

Предикат в представленных синтаксических конструкциях получает репрезентацию с помощью глаголов *to alarm*, *to worry*, *to trouble*, *to agitate*, *to unnerve*, *to panic*. В словарных значениях указанных глаголов отражается эмоциональное воздействие, в результате которого субъект начинает испытывать тревожное состояние (примеры 1 – 5) и панику (пример 6). Возбудитель переживания страха передаётся с помощью словосочетаний *this hint*, *my own thoughts*, *this speech*, *this dis-*

treasuring intelligence, the strangeness of my situation и предложения *he doubted if he'd ever be clever enough to make Ellie think in the way she made him think*, к которому происходит отсылка при помощи местоимения *that*. Возбудитель переживания страха осмысляется как субъект, как тот, кто / то, что вызывает переживание страха. Субъект страха репрезентируется при помощи существительного *lady*, местоимений *me, us, him* и осмысляется как пациентив, как тот, на кого оказывается вызывающее переживание страха воздействие. Невысокая интенсивность переживания паники в примере 6 передаётся с помощью лексемы *a little*.

В перечисленных примерах поводом для беспокойства служит не реально угрожающая опасность, не прямое её выражение, а осознание определённого положения дел, которое в дальнейшем может привести к нежелательным последствиям. В примере 1 описывается ситуация, в которой девушку тревожит намёк на определённое событие. В примерах 2, 5, 6 описание получают беспокойство (примеры 2 и 5) и паника (пример 6), которые вызываются размышлениями персонажей о том, что происходит сейчас и может произойти в будущем. В примерах 3 и 4 беспокойство вызывает получаемая информация о текущем положении дел.

7. *Every night I was oppressed by a slow fever, and I became nervous to a most painful degree; **the fall of a leaf startled me**, and I shunned my fellow creatures as if I had been guilty of a crime* [Shelley URL].

8. ***The scale-sheen on the sand scared me to death*** [Plath URL].

9. *So that with a Heart more ugly than her Face, **she frightens me sadly**; and I am undone, to be sure, if God does not protect me; for she is very, very wicked— indeed she is* [Richardson URL].

В примерах 7 – 9 репрезентируется эмоциональное воздействие, которое в большей степени, чем в предыдущих примерах, связано с инстинктами, физической угрозой, проявляющейся в неожиданности и необычности происходящего. Возбудитель переживания страха репрезентируется с помощью языковых единиц *the fall of a leaf, the scale-sheen, she* и осмыляется как субъект, как то, что / тот, кто пугает. При помощи местоимения *me* объективируется субъект страха, который осмыляется как пациентив, как тот, кого пугают. В примере 7 объективируется

лёгкий испуг, который у эмоционально уязвимого человека вызывает падение листа. В примерах 8 и 9 репрезентацию получают сильный испуг от увиденного на песке блеска чешуи (пример 8) и сильный страх перед внутренней безобразностью, порочностью женщины (пример 9).

10. *The boy's dashing manners, and offhand rattle about books and learning, his likeness to his father (dead unreconciled in Brussels yonder) awed the old gentleman and gave the young boy the mastery* [Thackeray URL].

11. *That was one reason, Mel supposed, why, in their early years of marriage, his wife's temper outbursts seldom dismayed him* [Hailey URL].

12. *I had indeed levelled at that prominent feature as hard a blow as my knuckles could inflict; and when I saw that either that or my look daunted him, I had the greatest inclination to follow up my advantage to purpose; but he was already with his mama* [Brontë Ch. URL].

13. *He knew what she wanted to speak about, and he knew also that his cold, ironical air intimidated her* [Maugham URL].

В примерах 10 – 13 предикат объективируется при помощи глаголов *to awe*, *to dismay*, *to daunt*, *to intimidate*, в дефинициях которых передаётся значение приведения в состояние страха, сопряжённого с другими состояниями субъекта. Возбудитель переживания страха репрезентируется при помощи словосочетаний *the boy's dashing manners, offhand rattle about books and learning, his likeness to his father* (пример 10); *his wife's temper outbursts* (пример 11); *cold, ironical air* (пример 13); словосочетания *my look* и предложения *I had indeed levelled at that prominent feature as hard a blow as my knuckles could inflict*, отсылка к которому происходит при помощи местоимения *that* (пример 12). Возбудитель переживания страха в указанных примерах осмысляется как субъект, как то, что / тот, кто вызывает состояние страха. В примере 10 возбудителем переживания страха является восхищающая индивидуальность другого человека, которая приводит субъект в состояние благоговейного страха. В примере 11 провоцирующим состояние страха и растерянности возбудителем становится проявление гнева жены. В примере 12 возбудителем страха и смущения становится унижающая субъект ситуация. Воз-

будителем страха и робости в примере 13 является тот, кто пугает выражающим неуважение холодным ироничным взглядом. Субъект страха репрезентируется при помощи словосочетания *the old gentleman*, местоимений *him*, *her* и осмысливается как пациентив, как тот, кого приводят в состояние страха.

14. *“Yes, my father, I will give it as an offering of my gratitude,” replied Ellena, but as she raised her eyes, filled with tears, **his look and fixed attitude terrified her**, and she added with a still more persuasive tenderness, “Will you not accept the offering of your child, for having preserved her from the poniard of an assassin?” [Radcliffe URL].*

15. *She gave a little laugh of happy complacency. There was **a vulgar sound** in the ring of it that **horrified Philip** [Maugham URL].*

16. *“**Facts** will come full soon!” replied Ansaldo, and bowed his head, “**the mention of them will petrify you**, holy fathers! as they did me, though not for the same reasons [Radcliff URL].*

17. *He spilt the water and leapt to his feet, laughing excitedly. Beside the pool his sinewy body held up **a mask** that drew their eyes and **appalled them** [Golding URL].*

Примеры 14 – 17 репрезентируют высокую интенсивность эмоционального воздействия, которая отражается при помощи глаголов *to terrify*, *to horrify*, *to petrify*, *to appall*. Возбудитель переживания страха объективируется при помощи словосочетаний *his look and fixed attitude*, *a vulgar sound* и существительных *mask*, *facts*, отсылка к последнему происходит при помощи словосочетания *the mention of them*. Возбудитель переживания страха в указанных примерах осмысливается как субъект, как тот, кто / то, что вызывает страх (ужас) перед тем, что скрывает или может скрывать определённую опасность в своей необычности и неизвестности. Субъект страха репрезентируется при помощи местоимений *her*, *you*, *them*, имени собственного *Philip* и осмысливается как пациентив, как тот, кого приводят в ужас.

В следующих синтаксических конструкциях фаза начала переживания страха отражается при помощи сочетания наименований субъекта страха и возбудителя переживания страха с глаголом начала события, действия *to begin* и с глаголами и глагольной конструкцией пребывания субъекта в эмоциональном состоянии *to*

fret, to fear, to dread, to be afraid, а также с помощью сочетания наименований субъекта страха и возбудителя переживания страха с глаголами изменения качественного признака *to become, to make* и прилагательным *nervous*.

18. ***Tom himself began to fret over the scene-painter's slow progress, and to feel the miseries of waiting*** [Austen URL].

19. ***She was beginning to dread the spring: he became so wild, and hurt her so much*** [Lawrence URL].

20. ***But I begin to be afraid my Writings may be discover'd; for they grow large! I stitch them hitherto in my Under-coat, next my Linen*** [Richardson URL].

21. *But my enthusiasm was checked by my anxiety, and I appeared rather like one doomed by slavery to toil in the mines, or any other unwholesome trade than an artist occupied by his favourite employment. Every night I was oppressed by a slow fever, and I became nervous to a most painful degree; the fall of a leaf startled me, and I shunned my fellow creatures as if I had been guilty of a crime* [Shelley URL].

22. *O, good Sir, said I, it is not that; indeed it is not: But a frightful Word or two that you said to Mrs. Jewkes, when you thought I was not in hearing, comes cross my Mind; and makes me dread, that I am in more Danger than ever I was in my Life* [Richardson URL].

Представленные синтаксические конструкции определяются пропозициями субъект – предикат – перцептив (примеры 18 – 20); субъект – предикат (пример 21); субъект – предикат – пациентив (пример 22). «Субъект страха» репрезентируется при помощи имени собственного *Tom*, местоимений *she, I, me* и осмысливается как субъект, как тот, кто начинает испытывать страх (примеры 18 – 21), а также как пациентив, как тот, кого приводят в состояние ужаса (пример 22). Возбудитель переживания страха репрезентируется при помощи словосочетаний *the scene-painter's slow progress, a frightful Word or two*; придаточного предложения *my Writings may be discover'd*; существительного *spring*. Возбудитель переживания страха в примерах 18 – 20 осмысливается как перцептив, как событие, объект или лицо, в результате восприятия которого возникает эмоция страха. В примере 22 возбудитель переживания страха осмысливается как субъект, как тот, кто / то, что, воздей-

ствуя, приводит в состояние страха. Высокая интенсивность переживания страха отражается в глаголе *to dread*, а также в словосочетании *to a most painful degree*. В представленных синтаксических конструкциях выражается начальный этап переживания беспокойства за чей-то медленный прогресс (пример 18), за возможность открытия тайного (пример 20), из-за ощущений, вызываемых работой (пример 21); выражается начальный этап переживания страха (ужаса) из-за физической опасности в будущем (пример 19), из-за грозящей опасности в настоящем (пример 22).

Фаза непосредственного переживания страха передаётся при помощи синтаксических конструкций, в которых используются сочетания глаголов и глагольных конструкций пребывания субъекта в эмоциональном состоянии с наименованиями субъекта страха и возбудителя переживания страха. Предлагаемые далее синтаксические конструкции определяются пропозициями субъект – предикат – перцептив и субъект – предикат. Как субъект осмысляются те, кто переживает страх; как перцептив могут осмысляться объекты, лица или события, при восприятии которых переживается страх. В представленных далее синтаксических конструкциях отражение находит переживание страха перед лицами, предметами, абстрактными сущностями, перед событиями в настоящем, прошлом и будущем.

В примерах 23 – 25 описывается страх перед **человеком, особенностями его поведения и внешности**.

23. *GREGORY No, marry. **I fear thee!*** [Shakespeare URL].

В примере 23 при помощи местоимения *I* репрезентируется «субъект страха», который осмыляется как субъект, как тот, кто переживает страх. Возбудитель переживания страха осмыляется как перцептив, как лицо, при восприятии которого переживается страх. Возбудитель переживания страха репрезентируется при помощи местоимения второго лица единственного числа *thee*. В примере передаётся ситуация, в которой субъект страха говорит возбудителю переживания страха о том, что боится его.

24. *Mr. Chillip was so alarmed by her abruptness - as he told my mother afterwards - that it was a mercy he didn't lose his presence of mind* [Dickens URL].

25. *The man was scared also by the Colonel's dishevelled appearance, and barred the way as if afraid that the other was going to force it* [Thackeray URL].

В представленных синтаксических конструкциях описывается переживание страха, вызываемое резким поведением (пример 24) и растрёпанным видом третьего лица (пример 25). В приведённых синтаксических конструкциях «субъект страха», который осмысляется как субъект, как тот, кто находится в тревожном, испуганном состоянии, получает репрезентацию при помощи имени собственного *Mr. Chillip* и существительного *man*. Репрезентированный при помощи словосочетаний *her abruptness, dishevelled appearance* возбудитель переживания страха осмысляется как объект, при восприятии которого человек находится в состоянии тревоги и испуга.

Примеры 26 – 32 иллюстрируют переживание страха за **чувства, физическое состояние, благополучие другого человека**.

26. *Our mother laughed with delight to see him so hopeful and happy: but still she feared he was setting his heart too much upon the matter; and once I heard her whisper as she left the room, 'God grant he be not disappointed! I know not how he would bear it.'* [Brontë A. URL].

27. *He hasted to raise her, but her terror was so great that he apprehended she would faint in his arms* [Walpole URL].

28. *I am much concerned for poor Mr. Williams. Mrs. Jewkes says, he is confined still, and takes on much* [Ricardson URL].

29. *It carries Conviction in every Part of it; and the Incidents are so natural and interesting, that I have gone hand-in-hand, and sympathiz'd with the pretty Heroine in all her Sufferings, and been extremely anxious for her Safety, under the Apprehensions of the bad Consequences which I expected, every Page, would ensue from the laudable Resistance she made* [Ricardson URL].

30. *We were afraid you had been captured by brigands* [Shaw URL].

31. *For example, when Mrs. Steerforth observed, more in jest than earnest, that she feared her son led but a wild life at college, Miss Dartle put in thus:...* [Dickens URL].

32. *They were too much agitated with the defeat to British prestige to be interested* [Forster URL].

«Субъект страха» репрезентируется при помощи местоимений *she, he, I, we, they* и осмысливается субъект, как тот, кто испытывает беспокойство. Возбудитель переживания страха осмысливается как то, за что беспокоятся и объективируется с помощью придаточных предложений *he was setting his heart too much upon the matter, she would faint in his arms, you had been captured by brigands, her son led but a wild life at college*; словосочетаний *her Safety, the defeat to British prestige*; имени собственного *Mr. Williams*. В примере 28 возбудитель переживания страха поясняется с помощью описания положения, в котором находится вызывающий беспокойство человек (*he is confined still, and takes on much*). В примере 26 описывается страх за эмоциональное состояние третьего лица. В примерах 27 и 28 выражается беспокойство за физическое состояние третьего лица. Персонаж переживает за то, что третье лицо может потерять сознание (пример 27). Страх за физическую безопасность третьих лиц передаётся в примерах 29 и 30. Страх за социальное благополучие получает описание в примерах 31 и 32. Героиня переживает за то, что её сын ведёт плохой образ жизни, обучаясь в колледже вдали от дома (пример 31). Персонаж взволнован падением престижа Британии (пример 32).

В представленных далее синтаксических конструкциях передаются **ситуации конфликта** (примеры 33, 34) и **отсутствия достаточного взаимопонимания** (пример 35), в которых страх переживает тот, кто находится не в доминирующем положении, испытывая при этом отражающиеся в словарных значениях прилагательных *intimidated, daunted, dismayed* робость (пример 33) и смятение (пример 34, 35). В примере 33 страх вызывает отражающаяся в глазах третьего лица невербальная экспрессия гнева; в примере 35 описывается переживание, которое субъект испытывает из-за осознания неуспешно развивающегося коммуникативного акта.

33. *As I spoke, rage sparkled in my eyes; the magistrate was intimidated. "You are mistaken," said he* [Shelley URL].

34. *His majesty, who is a most magnanimous prince, was less daunted than I could expect; he ordered me to return it into the scabbard and cast it on the ground as gently as I could, about six feet from the end of my chain* [Swift URL].

35. *Recalling what he had said to her and what she had said to him, she was dismayed to see what an arid and businesslike turn their conversation had taken* [Maugham URL].

«Субъект страха» объективируется при помощи существительного *magistrate*, словосочетания *his majesty*, местоимения *she* и осмысливается как субъект, как тот, кто находится в состоянии страха и смятения. Возбудитель переживания страха репрезентируется при помощи предложений *as I spoke, rage sparkled in my eyes; what an arid and businesslike turn their conversation had taken*.

В примерах 36 – 39 передаётся переживание страха перед **физической угрозой**, выражающейся в приближении (примеры 36, 37), близости (пример 38) того, кто / того, что представляет опасность, а также в превышающем норму размере возбудителя страха (пример 37) и в громком странном звуке (пример 39).

36. *He heard footsteps coming after them and panicked, yanked at the gun* [Setterfield URL].

37. *He bounded over the crevices in the ice, among which I had walked with caution; his stature, also, as he approached, seemed to exceed that of man. I was troubled; a mist came over my eyes, and I felt a faintness seize me, but I was quickly restored by the cold gale of the mountains* [Shelley URL].

38. *“Oh! the hand! the Giant! the hand! – support me! I am terrified out of my senses,” cried Bianca* [Walpole URL].

39. *He turned a dreadful smile to me, and as if with the decision of despair, plucked away the sheet. At sight of the contents, he uttered one loud sob of such immense relief that I sat petrified* [Stevenson URL].

«Субъект страха» объективируется при помощи местоимений *he, I* и осмысливается как субъект, как тот, кто переживает панику, тревогу, ужас. В примере 39 в сочетании с прилагательным *petrified* используется глагол бытия *to sit*. Возбудитель переживания страха репрезентируется с помощью предложений, предше-

ствующих репрезентации эмоционального состояния: *he heard footsteps coming after them; his stature, also, as he approached, seemed to exceed that of man; Oh! the hand! the Giant! the hand!; he uttered one loud sob of such immense relief*. Высокая интенсивность переживания страха передаётся с помощью глагола *to panic*, прилагательного *petrified*, выражения *terrified out of my senses*, а также с помощью описания вызываемой тревогой слабости субъекта *a mist came over my eyes, and I felt a faintness seize me*.

Синтаксические конструкции в примерах 40, 41 репрезентируют переживание беспокойства по поводу того, что **случилось в прошлом**.

40. And how **he had been so worried by what passed**, that as soon as he had went away from his mother's house, he had got upon his horse, and rid into the country, some where or other; and how he had stayed about at an inn all Thursday and Friday, on purpose to get the better of it [Austen URL].

41. In this season I was much surprised with the increase of my family; **I had been concerned for the loss of one of my cats**, who ran away from me, or, as I thought, had been dead, and I heard no more tidings of her till, to my astonishment, she came home about the end of August with three kittens [Defoe URL].

В примере 40 описывается ситуация, в которой волнение по поводу того, что произошло, побуждает к определённым действиям: к перемещению в другое место. В примере 41 выражается беспокойство персонажа за пропавшую кошку и озадаченность тем, где она могла быть. «Субъект страха» получает объективацию с помощью местоимений *he, I* и осмысляется как тот, кто обеспокоен тем, что произошло. Возбудитель переживания страха передаётся в языке при помощи предложения *what passed*, словосочетания *the loss of one of my cats* и осмысляется как то, что беспокоит.

В примерах 42, 43 описывается переживание страха перед тем, **что может произойти в будущем**: перед реакцией общества и перед встречей, которая может принести нежелательные последствия.

42. There were **husbands** who wanted to leave disabled wives but **were afraid of the reaction of their community** [Moyes URL].

43. *From thence I soon slip'd through Ludgate, but **was damnably fearful of an Old Bailey always lurking thereabout, who might have brought me to the Fleet for being too Nimble, besides, I was wonderfully apprehensive of receiving some unwelcome Huggings from the W...n there**; therefore with a step and a stride I soon got over Fleet-ditch, and (as in Justice I ought) I prais'd the Bridge I got over* [Defoe URL].

В примере 42 страх перед тем, что может произойти в будущем мешает субъектам выполнить определённое действие – бросить жен. В примере 43 субъект страха, несмотря на переживания по поводу возможных последствий своего действия, преодолевает свой страх и выполняет то, чего боялся: проходит через место, в котором ему грозила опасность. «Субъект страха» объективируется с помощью существительного *husbands*, местоимения *I* и осмысливается как субъект, как тот, кто боится того, что может произойти. Возбудитель переживания страха репрезентируется при помощи словосочетаний *the reaction of their community, receiving some unwelcome Huggings from the W...n there* и предложения *Old Bailey always lurking thereabout, who might have brought me to the Fleet*. Высокая степень интенсивности переживания страха передаётся с помощью наречий *damnably* ("in a detestable manner", (intensifier) [CED]) и *wonderfully* ("extremely, or extremely well" [CD]).

В следующих примерах передаётся переживание страха, которое вызывается мыслями о **предстоящем выполнении определённого действия**.

44. *I saw no inhabitants in the place where I landed, and being unarmed, **I was afraid of venturing far into the country*** [Swift URL].

45. *A cloud is lowering on the distant town, towards which I retraced my solitary steps. **I fear to approach it*** [Dickens URL].

46. *I cared not to drive a nail, or chop a stick of wood now, for fear the noise I might make should be heard: much less would I fire a gun for the same reason: and above all **I was intolerably uneasy at making any fire**, lest the smoke, which is visible at a great distance in the day, should betray me* [Defoe URL].

В примерах 44, 45, 46 вызывающее страх действие объективируется при помощи глагола: герундия *venturing* (пример 44), герундия *making* (пример 46), ин-

финитива *to approach* (пример 45). «Субъект страха» в указанных примерах репрезентируется при помощи местоимения *I* и осмысляется как субъект, как тот, кто боится выполнять определённое действие. К вызывающим переживание страха действиям относятся приближение к тому, что представляет собой угрозу (примеры 44, 45), и создание того, что представляет собой угрозу – огонь (пример 46).

В следующих синтаксических конструкциях описывается **перманентный страх перед неодушевлённым объектом**.

47. *'No,' replied Em'ly, shaking her head, 'I'm afraid of the sea.'* [Dickens URL].

48. *She always went on the sea at Margate, not out o' sight of land, but she had no patience with **women who were afraid of water*** [Woolf URL].

49. *'... **I'm rather afraid of London buses**. I'm convinced if I get on one, it'll take me somewhere I don't want to go, and I'll spend the rest of the day trying to find my way back.'* [Ishiguro URL].

«Субъект страха», который в перечисленных примерах передаётся при помощи местоимения *I* и существительного *women*, осмысляется как субъект, как тот, кто испытывает чувство страха перед определёнными объектами. Возбудитель переживания страха репрезентируется при помощи существительных *sea*, *water*, словосочетания *London buses* и осмысляется как объект, которого боятся. Описанный перманентный страх мог быть сформирован негативным опытом взаимодействия с возбудителями: морем, водой, лондонскими автобусами. В примерах при помощи описания переживания страха даётся представление о специфичном отношении субъектов к некоторым объектам мира.

Далее представлены примеры переживания страха, вызываемого **абстрактной сущностью**, к которой относится независящее от человека время. Осмысление времени как того, что оказывает определённое воздействие на людей, и как периода, в котором могут произойти определённые, как правило, отрицательные изменения, способствует тому, что время становится возбудителем переживания страха.

50. *But **she feared time** itself, and read on Lady Bruton's face, as if it had been a dial cut in impassive stone, the dwindling of life; ...* [Woolf URL].

51. *And I dreaded the close of the holidays, when MY business also would begin,...* [Brontë A. URL].

В перечисленных примерах «субъект страха» репрезентируется при помощи местоимений *she, I* и осмысляется как субъект, как тот, кто боится / испытывает ужас. Возбудитель переживания страха передаётся в языке при помощи существительного *time*, словосочетания *the close of the holidays* и осмысляется как то, чего бояться, перед чем испытывают ужас. В примере 50 описывается страх перед временем, как тем, что неподвластно контролю и приносит ущерб человеку. В примере 51 репрезентируется ужас перед временем, как перед отрезком, вмещающим в себя определённые события, которые, в сущности, и вызывают эмоциональное переживание.

В языке репрезентацию получают два вида события переживания страха: временное переживание страха и перманентное переживание страха. Временное эмоциональное переживание происходит, как правило, в момент непосредственного взаимодействия с возбудителем переживания страха, с реальной угрозой или мыслью о ней (примеры 23 – 46, 51); в то время как перманентное эмоциональное переживание присуще человеку как свойство, которое приобретается им в определённый момент или период времени и принадлежит ему на протяжении неограниченного временного отрезка (примеры 47 – 50). Описание перманентного страха может имплицитно давать характеристику как субъекту страха (примеры 52 – 56), так и тому, кто вызывает страх (пример 57).

52. *I feared no man, and loved none* [Shelley URL].

53. *'God bless her, she is as easily scared as a bird,' said I* [Dickens URL].

54. *She is a timid little thing, and easily disturbed and frightened* [Dickens URL].

55. *MRS. DUDGEON (raising her voice). Let her hear me. People who fear God don't fear to give the devil's work its right name* [Shaw URL].

56. *We feared the balmy air—we feared the cloudless sky, the flower-covered earth, and delightful woods, for we looked on the fabric of the universe no longer as*

our dwelling, but our tomb, and the fragrant land smelled to the apprehension of fear like a wide church-yard [Shelley URL].

57. ... *so that not only did his colleagues respect him, **his subordinates fear him**, but the friends and relations of his patients felt for him the keenest gratitude for insisting that these prophetic Christs and Christesses,...* [Woolf URL].

«Субъект страха» репрезентируется при помощи местоимений *I, she, we*, существительного *people*, словосочетания *his subordinates* и осмысляется как субъект, как тот, кто испытывает страх. Возбудитель переживания страха объективируется при помощи существительных *man, God*; местоимения *him*; словосочетаний *the balmy air, the cloudless sky, the flower-covered earth, and delightful woods* и осмысляется как то, перед чем испытывают страх.

В примере 52 при помощи утверждения об отсутствии опыта переживания страха перед кем-либо передаются общий взгляд на мир персонажа, его смелость или желание быть бесстрашным, произвести впечатление бесстрашного. В примерах 53 и 54 при помощи сочетания глагольных конструкций *to be scared* и *to be frightened* с наречием *easily* и при помощи репрезентации сравнения человека с птицей (пример 54) описание получает человек, которого легко напугать. В примерах 55 и 56 характеристику человеку даёт объективируемый в синтаксических конструкциях возбудитель переживания страха. Люди, которые боятся Бога, получают характеристику верующих, богобоязненных с присущими этим людям качествами (пример 55). Необычный возбудитель переживания страха, который репрезентируется в примере 56, указывает на формируемое определёнными условиями нетипичное мировосприятие субъекта. В примере 57 характеристику способного по определённым причинам вызвать страх получает человек, которого боятся подчинённые.

Фаза завершения переживания страха получает объективацию при помощи синтаксической конструкции, в которой используется глагол прекращения действия, бытия, состояния *to cease* в сочетании с глагольной конструкцией *to be afraid* и наименованиями компонентов концепта FEAR.

58. <...> *and finally, I saw her sharp glance soften, and her smile become quite gentle, and I ceased to be afraid of her as I had really been all day, and we all sat about the fire, talking and laughing together, with as little reserve as if we had been children* [Dickens URL].

Представленная синтаксическая конструкция определяется пропозицией субъект – предикат – перцептив. «Субъект страха» репрезентируется при помощи местоимения *I* и осмысливается как субъект, как тот, кто перестаёт испытывать страх. Возбудитель переживания страха объективируется при помощи местоимения *her* и осмысливается как перцептив, как то, что вызывает страх. Активатор завершения переживания страха передаётся с помощью предложения *I saw her sharp glance soften, and her smile become quite gentle*. Описание получает фаза, в которой человек перестаёт бояться после восприятия перемены в настроении возбудителя страха.

Таким образом, в рассмотренных синтаксических конструкциях, обеспечивающих первичную репрезентацию концепта FEAR, передаётся переживание страха, тревоги перед определёнными лицами, перед тем, что уже произошло и может произойти, перед выполнением того или иного действия и за состояние третьих лиц; объективируется переживание страха, сочетающегося с растерянностью, потерей уверенности в себе в ходе социального взаимодействия с людьми; передаётся высокая степень интенсивности переживания страха (ужас или сильный испуг) перед физической угрозой, перед чем-либо необычным, указывающим на возможную опасность. Перманентный страх перед определёнными предметами, лицами и явлениями репрезентируется, в основном, с помощью глагола *to fear* и глагольной конструкции *to be afraid*.

Рассматриваемая далее вторичная репрезентация концепта FEAR позволяет вывести в фокус особенности осмысления характера переживания страха в трёх фазах. Ключевым в анализируемых далее синтаксических конструкциях становится сочетаемость наименований участников события переживания страха с отражающими характер их состояния, действия и взаимодействия глаголами.

2.3. Вторичная репрезентация концепта FEAR в синтаксических конструкциях английского языка

Синтаксические конструкции, которые представляют собой вторичную репрезентацию концепта FEAR, передают осуществляемую по метафорическим, метонимическим и метафтонимическим моделям вторичную интерпретацию события переживания страха. Событие переживания страха может осмысляться как основное событие, в котором участвуют страх, субъект страха, возбудитель переживания страха, активатор завершения переживания страха, а также как неосновное событие, которое представляется в сжатом виде и осмыляется как контейнер, сопутствующий элемент, каузатор, объект или субъект основного события.

Представленное в сжатом виде событие переживания страха передаётся с помощью наименования страха, которое сочетается с репрезентирующими действие и состояние основного события глаголами и прилагательными, а также с наименованием субъекта основного события и, соответственно, субъекта события переживания страха. Синтаксические конструкции, которые передают осмысление события переживания страха как неосновного события, могут отражать сопоставление этого события с контейнером (*I looked at him in horror, my blood thumping in my ears* [Moyes URL]); сопутствующим элементом (*Now and then he thought of the future with panic...* [Maugham URL]); каузатором (*For a few seconds she was paralyzed with anxiety...* [Setterfield URL]); объектом (*Then it came back. Cholera! She saw the consternation on the nuns' faces* [Maugham URL]); субъектом (*Every Minute, as it grew nearer, my Terrors increased;*... [Richardson URL]).

В данной работе рассматриваются особенности вторичной интерпретации и репрезентации события переживания страха только как основного события по метафорическим, метонимическим и метафтонимическим моделям. В синтаксических конструкциях метафорической репрезентации передаётся сопоставление события переживания страха с другими событиями действительности. Метонимическая репрезентация выводит в фокус физиологическое проявление и невербальную экспрессию страха, то есть внутренние и внешние проявления переживания

страха. Метафтонимия позволяет осмыслить особенности переживания страха с помощью выделения в событии переживания страха события физиологического проявления и невербальной экспрессии страха и сопоставления этого события с другими событиями действительности.

В ходе вторичной репрезентации события переживания страха компонент «страх» передаётся с помощью называющего его существительного или с помощью объективирующих физиологическое проявление и невербальную экспрессию страха глаголов, прилагательных и существительных. Далее рассматриваются синтаксические конструкции, которые репрезентируют способы интерпретации события переживания страха по метафорическим, метонимическим и метафтонимическим моделям.

2.3.1. Метафорические модели интерпретации события переживания страха

Синтаксические конструкции, объективирующие осмысление переживания страха как основного события по метафорическим моделям, содержат глаголы разных лексико-семантических групп, в семантике которых отсутствует значение переживания страха, в сочетании с наименованиями страха, субъекта страха, возбудителя переживания страха, активатора завершения переживания страха. Следует отметить, что, ввиду высокой частотности репрезентации события переживания страха по определённым метафорическим моделям, многие метафорические выражения «стёрлись» и в словарных определениях многих глаголов возникли новые значения, которые предполагают их использование в сочетании с наименованиями эмоции страха. К получившим новое осмысление глаголам относятся глаголы *to wake*, *to come over*, *to seize*, *to overcome* и другие. Выделение метафорических моделей в данной работе происходит с опорой на первичные значения указанных глаголов, в большинстве которых отражаются действия, процессы, состояния, связанные с событиями физического мира.

Метафорическая репрезентация концепта FEAR может осуществляться с помощью моделей, которые позволяют сопоставить событие переживания страха с событиями бытия, движения, физического воздействия на объект, социальных отношений, владения, перемещения объекта / помещения (FEAR EXPERIENCE – EXISTENCE, FEAR EXPERIENCE – MOVEMENT, FEAR EXPERIENCE – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT, FEAR EXPERIENCE – SOCIAL RELATIONS, FEAR EXPERIENCE – POSSESSION AND OWNERSHIP, FEAR EXPERIENCE – TRANSFERENCE OF AN OBJECT / PUTTING, PLACING, AND LOCATING). В следующих пунктах рассматриваются перечисленные модели.

2.3.1.1. Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – EXISTENCE

Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – EXISTENCE позволяет осуществить вторичную интерпретацию события переживания страха, которая объективируется с помощью синтаксических конструкций, включающих наименования страха в сочетании с глаголами бытия. К этим глаголам относятся глаголы начальной фазы бытия, существования (глаголы начала существования *to wake, to appear, to arise, to spring up*); глаголы существования (глаголы бытия-существования в определённом времени и пространстве *to be, to live, to sit*); глаголы прекращения бытия (фразовые глаголы прекращения действия, бытия, состояния *to pass away, to blow out* и глаголы исчезновения *to vanish, to dissolve*). Указанные синтаксические конструкции отражают осмысление события переживания страха как события бытия. Начальная, срединная и заключительная фазы события переживания страха сопоставляются с соответствующими им фазами события бытия.

Фаза начала переживания страха осмысляется как начальная фаза события бытия, что отражается при помощи синтаксических конструкций, в которых используются сочетания языковых единиц, репрезентирующих компоненты концепта FEAR, с глаголами начала существования *to wake, to appear, to arise, to spring up*. В словарных определениях этих глаголов отражается начало

существования, переход на определённую его фазу: **to wake** – *to stop sleeping; to make somebody stop sleeping* [OLD]; **to appear** – *come into sight or view; come into being or existence, or appear on the scene* [VC]; **to arise** – *originate or come into being; come into existence; take on form or shape* [VC]; **to spring up** – *come into existence; take on form or shape* [VC]; *to grow or appear suddenly* [MWD].

В следующих двух синтаксических конструкциях передаётся осмысление страха как субъекта, как того, что / кто появляется **из** определённого места, и осмысление возбудителя переживания страха как места, из которого что-либо / кто-либо появляется.

59. *O the hideous wretch!—Pardon me, Madam—I to be supposed to meet such a man as that, with such a view! and he to be armed with such an expectation!—But it cannot be that he expects it, whatever others may do.—It is plain he cannot, by the fears he tells you all he shall have to see me. If his hope were so audacious, he could not fear so much. Indeed, he has this hope; and justly founded too. But **his fear arises from his reverence**, as I told you before. His reverence!—his unworthiness!—’Tis so apparent, that even he himself sees it, as well as everybody else. Hence his offers to purchase me!* [Richardson URL]. В этом примере персонажи обсуждают страх, который третье лицо испытывает, как они полагают, из-за преклонения перед предметом воздыхания.

60. *All my fear arises from the little hold I have in the heart of this charming frost-piece: such a constant glow upon her lovely features: eyes so sparkling: limbs so divinely turned: health so florid: youth so blooming: air so animated—to have an heart so impenetrable: and I, the hither to successful Lovelace, the addresser—How can it be?* [Richardson URL]. В данном примере о своём страхе рассуждает субъект страха, который говорит, что его переживание вызвано любовью к девушке, осознанием её превосходства, желанием иметь с ней определённые отношения и пониманием трудностей на пути к их созданию.

Представленные синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – локатив. Компонент «страх» репрезентируется при помощи существительного *fear* и осмысляется как субъект, как тот, кто / то, что неосознан-

но появляется из определённого пространства. Возбудитель переживания страха объективируется в синтаксических конструкциях при помощи словосочетания *his reverence* (пример 59), предложения *the little hold I have in the heart of this charming frost-piece* (пример 60) и осмысляется как место, из которого кто-либо / что-либо появляется. «Субъект страха» репрезентирован при помощи притяжательных местоимений *his, my*.

Далее приведены примеры синтаксических конструкций, в которых компонент «страх» осмысляется как то, что появляется **в** определённом месте.

61. *I had been calm during the day, but so soon as night obscured the shapes of objects, **a thousand fears arose in my mind**. I was anxious and watchful, while my right hand grasped a pistol which was hidden in my bosom; every sound terrified me, but I resolved that I would sell my life dearly and not shrink from the conflict until my own life or that of my adversary was extinguished* [Shelley URL]. В этом примере передаётся возникновение переживания страха с наступлением ночи, когда предметы вокруг не видны, но опасность кажется особенно очевидной.

62. *After this incident, the mother's dislike increased to hatred; the consciousness that the child was in the house was a reproach and a pain to her. His very sight annoyed her. **Fear, doubt, and resistance sprang up, too, in the boy's own bosom*** [Thackeray URL]. В данном отрывке описывается страх, который появляется у ребёнка из-за возникновения у матери отрицательных чувств по отношению к нему.

63. ***Wickham's alarm now appeared in a heightened complexion and agitated look**; for a few minutes he was silent, till, shaking off his embarrassment, he turned to her again, and said in the gentlest of accents <...>* [Austen URL]. В этом примере описание получает возникновение тревоги, которая отражается на лице и во взгляде персонажа и вызывается социальными отношениями.

64. *I must have stared upon it for near half a minute, sunk as I was in the mere stupidity of wonder, before **terror woke up in my breast as sudden and startling as the crash of cymbals**; and bounding from my bed, I rushed to the mirror* [Stevenson URL]. В представленном отрывке описывается ситуация, в которой переживание ужаса персонажем начинается из-за восприятия необъяснимо произошедшего изменения

в собственном теле. В перечисленных выше примерах репрезентацию получают части человека, в которых переживание эмоции становится наиболее заметным: сознание, грудь, лицо.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – локатив. «Страх» репрезентируется при помощи существительных *fear(s)*, *alarm*, *terror* и осмысляется как субъект, как тот, кто / то, что неосознанно возникает в определённом месте. «Субъект страха» получает репрезентацию с помощью существительных *mind*, *bosom*, *complexion*, *look*, *breast*, которые в результате метонимического переноса по модели Part (part of a person) – for – Whole (person) отсылают к переживающему страх человеку. «Субъект страха» осмысляется как место, в котором кто-то / что-то неосознанно появляется.

Высокая интенсивность возникновения эмоционального переживания объективируется при помощи существительного во множественном числе *fears* и числительного *thousand* (пример 61), с помощью лексемы *terror* (пример 64), а также с помощью передающих глубину зарождения эмоции существительных *bosom* (пример 62) и *breast* (пример 64). Высокая скорость возникновения страха передаётся при помощи фразового глагола *to spring up* (пример 62), в словарном значении которого используется указывающее на быстроту и внезапность возникновения чего-либо наречие *suddenly* (*suddenly – quickly and without warning* [VC]). Непродолжительность фазы начала переживания страха отражается в сравнительной конструкции *as...as* с прилагательными *sudden* и *startling* (пример 64). При помощи этой конструкции неожиданность и резкость появления страха сравнивается с эффектом, производимым звуком цимбал (*the crash of cymbals*). В перечисленных примерах осмысление страха как субъекта отражает доминирование эмоции, при котором последняя не оказывает прямого воздействия на свой субъект.

Фаза непосредственного переживания страха осмысляется как срединная фаза события бытия, что находит отражение в синтаксических конструкциях, в которых используются глаголы бытия-существования в определённом времени и пространстве *to be*, *to live*, *to sit*. В словарных дефинициях этих глаголов отражается статичность пребывания в определённом состоянии: *to be – have the*

*quality of being; (copula, used with an adjective or a predicate noun) [VC]; have an existence, be extant [VC]; **to live** – to remain alive; to be alive, especially at a particular time [OLD]; **to sit** – to rest your weight on your bottom with your back straight, for example on/in a chair; to be in a particular place [OLD].*

Далее представлены синтаксические конструкции, с помощью которых репрезентируется сопоставление фазы непосредственного переживания страха с срединной фазой события бытия.

65. *That child of Hell had nothing human; **nothing lived in him but fear and hatred** [Stevenson URL].* В данном примере сочетание наименования страха с наименованием ненависти репрезентирует отчуждённое состояние человека, переживающего страх.

66. *My life is shaken to its roots; sleep has left me; **the deadliest terror sits by me at all hours of the day and night**; I feel that my days are numbered, and that I must die;... [Stevenson URL].* В этом примере описание получает период времени, который человек проживает, испытывая страх при осознании грозящей ему смертельной опасности.

67. *Maggie pressed her fingers together almost convulsively as she held them clasped on her lap. **A great terror was upon her**, as if she were ever and anon seeing where she stood by great flashes of lightning, and then again stretched forth her hands in the darkness [Eliot URL].* В приведённом примере описывается страх, который героиня испытывает в ходе выяснения отношений с молодым человеком. В результате воздействия страха героиня находится в физическом напряжении.

68. ***Then there's the fear at the back of my mind** that if I told Lucas what happened that night, it would change the way he sees me [Harris URL].* В данном примере описывается глубокое переживание страха, которое оказывает влияние на поведение субъекта. Героиня романа не хочет рассказывать об определённом событии другому человеку, так как опасается того, что это может изменить отношение к ней этого человека.

69. *"Nothing!" Panic was in her eyes and voice* [Hailey URL]. Автор описывает панику, которая отражается в глазах и голосе героини во время её допроса, который может навредить её мужу.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – локатив. В приведённых примерах 65 – 69 «страх» передаётся при помощи существительных *fear, terror, panic* и осмысляется как субъект, как тот, кто / то, что находится в определённом состоянии / положении на протяжении определённого промежутка времени. «Субъект страха» репрезентирован при помощи местоимений *him, me, her* и при помощи словосочетаний *the back of my mind, her eyes and voice*, называющих части тела субъекта страха, в которых ощущается эмоция. С помощью указанных словосочетаний в результате метонимического переноса по модели Part (part of a person) – for – Whole (person) происходит отсылка к субъекту страха. «Субъект страха» осмысляется как место, где что-то / кто-то находится на протяжении определённого промежутка времени. Высокая интенсивность эмоционального переживания передаётся при помощи инверсии, делающей акцент на том, что человек ничего, кроме страха, не испытывает (пример 65), при помощи прилагательного в превосходной степени *the deadliest* (пример 66), прилагательного *great* (пример 67), существительных *terror* (примеры 66, 67) и *panic* (пример 69). Продолжительное время переживания страха передаётся с помощью словосочетания *all hours of the day and night* (пример 66).

Далее представлены синтаксические конструкции, в которых как локатив осмыляется «страх».

70. *Hand of the Passage, there was a more terrible Cry than that, tho' it was not so directed out at the Window, but **the whole Family was in a terrible Fright**, and I could hear Women and Children run screaming about the Rooms like distracted, when a Garret Window opened, and somebody from a Window on the other Side the Alley, call'd and ask'd, What is the Matter? Upon which from the first window it was answered, "O Lord, my old master has hanged himself!"* [Defoe URL]. В приведённом отрывке автор описывает состояние сильного испуга, в котором находится семья в результате

известия о трагическом событии. Репрезентируется интенсивное проявление испуга, выражающееся в беспорядочном беге и криках членов семьи.

71. *His honest face, as he looked at me with a serio-comic shake of his head, impresses me more in the remembrance than it did in the reality, for **I was by this time in a state of such excessive trepidation** and wandering of mind, as to be quite unable to fix my attention on anything* [Dickens URL]. В этом примере описание получает состояние сильного волнения, которое приводит к ухудшению мыслительных способностей персонажа, отвечающих за концентрацию внимания на чём-либо.

72. *All these things I saw without then knowing that I saw them, for **I was in an agony of apprehension**. But, beginning to perceive that the handcuffs were not for me, and that the military had so far got the better of the pie as to put it in the background, I collected a little more of my scattered wits* [Dickens URL]. В примере репрезентацию получает ситуация, в которой человек, находясь в состоянии сильного беспокойства, теряет способность адекватно оценивать то, что происходит вокруг него.

73. *He thought he would light the fire when he got inside, and make himself some breakfast, just to pass away the time; but he did not seem able to handle anything from a scuttleful of coals to a teaspoon without dropping it or falling over it, and making such a noise that **he was in mortal fear that it would wake Mrs. G. up**, and that she would think it was burglars and open the window and call "Police!"* [Jerome K. Jerome URL]. В отрывке передаётся переживание сильного страха, вызываемого размышлениями о том, что может произойти, если разбудить другого персонажа. Описываемое состояние страха удерживает субъекта страха от совершения поступков, которые могут способствовать пробуждению другого персонажа.

74. *There had not been much harm in the flirtation thus far; but did she know his history, the curse upon his nature?--that he was the Wandering Jew of the love-world, how restlessly ideal his fancies were, how the artist in him had consumed the wooer, **he was in constant dread lest he should wrong some woman twice as good as himself** by seeming to mean what he fain would mean but could not, how useless he was likely to be for practical steps towards householding, though he was all the while pining for domestic life* [Hardy URL]. В этом примере автор передаёт состояние ужаса, которое

субъект переживает длительное время из-за того, что может обидеть женщину, которую считает более достойной, чем он сам.

75. *Their influence on my own character, I disguised from my recognition as much as possible, but I knew very well that it was not all good. I lived in a state of chronic uneasiness respecting my behaviour to Joe. My conscience was not by any means comfortable about Bidly* [Dickens URL]. В представленном примере описывается постоянное беспокойство персонажа по поводу своего поведения по отношению к мужу своей сестры.

76. *Dad lived in a constant state of anxiety about his job at the furniture factory. His boss had been muttering about possible redundancies for months* [Moyes URL]. В данном примере объективируется переживание постоянной тревоги персонажем, который, оценивая сложившуюся на работе ситуацию, осознаёт наличие риска потерять работу.

77. *'Mary tells me I am changed too; and I don't much wonder at it, for I was in a constant state of agitation and anxiety all day long: but next time I am determined to take things coolly.'* [Brontë A. URL]. В представленном отрывке репрезентируется тревога, переживание которой в течение дня привело к изменению физического состояния субъекта.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – локатив. «Субъект страха» получает репрезентацию при помощи словосочетания *the whole family*, местоимений *I, he*, существительного *dad* и осмысляется как субъект, как тот, кто / то, что находится в определённом месте. «Страх» передаётся в языке при помощи существительных *fright, fear, dread*, словосочетаний *a state of trepidation, an agony of apprehension, a state of uneasiness, a state of anxiety, a state of agitation* и осмысляется как место, в котором кто-либо / что-либо пребывает. Возбудитель переживания страха репрезентируется с помощью придаточных предложений, описывающих ситуации, из-за которых субъект переживает страх: *it would wake Mrs. G. up* (пример 73), *he should wrong some woman twice as good as himself* (пример 74). Продолжительное время переживания эмоции отражается при помощи словосочетания *all day long*, прилагательных *con-*

stant, daily, chronic, в словарных определениях которых отмечаются значения непрерывности, повторяемости чего-либо, длительности (*constant – uninterrupted in time and indefinitely long continuing [VC]*; *daily – of or belonging to or occurring every day [VC]*; *chronic – of long duration [VC]*). Высокая интенсивность переживания страха передаётся с помощью прилагательных *terrible, excessive, such* (*terrible – intensely or extremely bad or unpleasant in degree or quality [VC]*; *excessive – If you describe the amount or level of something as excessive, you disapprove of it because it is more or higher than is necessary or reasonable [CED]*; *such – of so extreme a degree or extent [VC]*). Высокая интенсивность также выражается с помощью прилагательного *mortal*, которое, согласно своему словарному значению, характеризует то, что приводит к смерти, а, следовательно, то, что проявляется с высокой интенсивностью (*mortal – causing or capable of causing death [VC]*); и с помощью метафорического выражения *an agony of apprehension*, которое передаёт в языке сопоставление страха с тяжело проходящей болезнью (*agony – intense feelings of suffering; acute mental or physical pain [VC]*).

Фаза завершения переживания страха осмысляется как заключительная фаза события бытия, что находит отражение в синтаксических конструкциях, в которых используются сочетания языковых единиц, объективирующих компоненты концепта FEAR, с фразовыми глаголами прекращения действия, бытия, состояния *to pass away, to blow out* и глаголами исчезновения *to vanish, to dissolve*. В словарных дефинициях перечисленных глаголов передаётся прекращение существования, пребывания в определённом состоянии, а также исчезновение из вида: ***to pass away*** – *to die; to stop existing [OLD]*; ***to blow out*** – *to dissipate (itself) by blowing [MWD]*; ***to vanish*** – *become invisible or unnoticeable, pass away rapidly [VC]*; *decrease rapidly and disappear, cease to exist [VC]*; *to pass quickly from sight [MWD]*; ***to dissolve*** – *to disappear; to make something disappear [OLD]*; *cause to fade away, come to an end [VC]*. Далее следуют примеры синтаксических конструкций с указанными глаголами.

78. *With us it would be as with them, to lurk and watch, to run and hide; the fear and empire of man had passed away [Wells URL]*. В данном примере описание полу-

чает завершение переживания страха перед человеком как хозяином планеты в результате появления существ, которые превосходят человека и становятся главными на планете.

79. *There is scarce anything which so happily introduces men to our good liking, as having conceived some alarm at their first appearance; when once **those apprehensions begin to vanish** we soon forget the fears which they occasioned, and look on ourselves as indebted for our present ease to those very persons who at first raised our fears* [Fielding Henry URL]. В этом примере описывается случай завершения переживания страха перед незнакомыми людьми, в процессе общения с которыми приходит осознание того, что от них не исходит угроза.

80. *The fear dissolves. I have woken up.* [Setterfield URL]. В данном примере описывается исчезновение страха в результате пробуждения ото сна, в котором переживался страх.

81. *But that **cry of pain** from the hound **had blown** all our **fears** to the winds. If he was vulnerable he was mortal, and if we could wound him we could kill him* [Holmes URL]. В приведённом примере репрезентацию получает ситуация, в которой крик боли, изданный собакой, способствует тому, что персонажи перестают испытывать страх, так как начинают понимать, что собака не так опасна, как они думали, что она уязвима и может быть ими убита.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозициями субъект – предикат (примеры 78 – 80) и субъект – предикат – объектив (пример 81). «Страх» репрезентируется при помощи существительных *fear(s)*, *apprehensions* и осмысляется как субъект, как тот, кто / то, что без интенции исчезает (примеры 78, 80), начинает исчезать (пример 79), и как то, что исчезает, развеивается в результате воздействия (пример 81). Активатор завершения переживания страха объективируется при помощи словосочетания *cry of pain* и осмыляется как субъект, как тот, кто оказывает приводящее к исчезновению объекта воздействие, развеивает что-либо (пример 81).

Таким образом, рассмотренные синтаксические конструкции репрезентируют ситуации возникновения переживания страха в результате возникновения у

субъекта страха определённых мыслей по поводу отношений с окружающими людьми, по поводу того, что может произойти при определённых обстоятельствах в будущем, а также в результате возникновения определённых изменений в состоянии субъекта. Объективируется переживание страха, вызываемое размышлениями об определённой угрозе в настоящем и/или будущем. Языковую репрезентацию получает переживание страха, которое проявляется в невербальной экспрессии и физиологических изменениях и оказывает воздействие на мыслительную деятельность и поведение субъекта. Описываются ситуации, в которых завершение переживания страха обусловлено исчезновением возбудителя переживания страха или его переосмыслением.

В синтаксических конструкциях, объективирующих событие переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – EXISTENCE, отражаются следующие характеристики события переживания страха: 1) непродолжительное, часто внезапное, характеризующееся, как правило, невысокой интенсивностью, возникновение переживания страха; 2) продолжительное время переживания страха в срединной фазе события; 3) неинтенсивный, не требующий больших усилий процесс прекращения переживания страха. В репрезентирующих рассматриваемую модель синтаксических конструкциях в фокус попадают страх и субъект страха, которые не оказывают друг на друга значительного влияния в трёх фазах их взаимодействия.

Описанные особенности интерпретации события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – EXISTENCE представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Интерпретация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – EXISTENCE

Интерпретация события в целом	Событие переживания страха – событие бытия		
Интерпретация фаз	Фаза начала переживания страха – начальная фаза события бытия	Фаза непосредственного переживания страха – срединная фаза события	Фаза завершения переживания страха – заключительная фаза события бытия

		бытия	
Интерпретация компонентов	«Страх» – 1) тот, кто / то, что начинает своё существование в определённом месте (субъект). Возбудитель переживания страха – 1) место, из которого кто-либо / что-либо появляется (локатив). «Субъект страха» – место, в котором начинается существование (локатив)	«Страх» и «субъект страха» – 1) тот, кто / то, что существует (субъект); 2) место, в котором существуют (локатив)	«Страх» – 1) тот, кто / то, что завершает существование самостоятельно (субъект); 2) тот, кто / то, что завершает существование в результате оказываемого на него воздействия (объектив). Активатор завершения переживания страха – тот, кто оказывает приводящее к исчезновению воздействие (субъект)
Определяющие интерпретацию пропозиции	Субъект – предикат – локатив	Субъект – предикат – локатив	Субъект – предикат. Субъект – предикат – объектив

2.3.1.2. Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – MOVEMENT

Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – MOVEMENT позволяет осуществить вторичную интерпретацию события переживания страха, которая объективируется с помощью синтаксических конструкций, включающих наименования страха в сочетании с глаголами движения. К глаголам движения относятся глаголы поступательного движения субъекта: глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта (*to return, to come*); глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (*to pursue, to haunt, to creep, to fall*); глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного пункта (*to flee, to go, to forsake*). Перечисленные глаголы в сочетании с языковыми единицами, репрезентирующими компоненты концепта FEAR, отражают сопоставление фаз события переживания страха с фазами события движения.

Фаза начала переживания страха репрезентируется при помощи синтаксических конструкций, в которых языковые единицы, объективирующие компоненты концепта FEAR, сочетаются с глаголами однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта *to return, to come* и с глаголом

однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов *to fall*. В словарных определениях глаголов *to return*, *to come*, *to fall* отражается значение перемещения в определённое место, к определённому лицу или предмету.

Представленные далее синтаксические конструкции отражают осмысление фазы начала переживания страха как начальной фазы события движения (фазы возвращения человека в определённое место, к определённому человеку / предмету).

82. *I have written myself into better spirits, dear cousin; but **my anxiety returns upon me** as I conclude* [Shelley URL]. В данной синтаксической конструкции передаётся ситуация, в которой девушка говорит, что к концу написания письма снова начинает испытывать тревогу за состояние здоровья кузена, которому адресовано письмо.

83. *Soon as she see him, without him seeing her, all **her fear and wildness returned upon her**, and she fled afore the very breath he draw'd* [Dickens URL]. В примере передаётся начало повторного переживания страха при виде человека, который уже вызывал страх ранее.

84. *She was nearly fainting: all **her former habitual dread of her uncle was returning**, and with it compassion for him and for almost every one of the party on the development before him, with solicitude on Edmund's account indescribable* [Austen URL]. В данном примере героиня начинает испытывать ужас перед малознакомым ей человеком более высокого социального статуса. Возникновению ужаса также способствует непривычная для героини обстановка богатой и дружной семьи.

85. *'I wants to make your flesh creep,' replied the boy. This sounded like a very bloodthirsty mode of showing one's gratitude; and as the old lady did not precisely understand the process by which such a result was to be attained, **all her former horrors returned*** [Dickens URL]. В примере описывается возобновление переживания страха, вызываемого словами мальчика и непониманием того, что именно они могут значить.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – пациентив/объектив/локатив (примеры 82, 83) и пропозицией субъект – предикат (примеры 84, 85). Предикат репрезентируется с помощью глагола *to return*, в словарном определении которого отражается значение возвращения кого-либо / чего-либо в определённое состояние или место: ***to return*** – *to go or come back, as to an earlier condition or place* [TFDO]. «Страх» получает репрезентацию при помощи существительных *anxiety, fear, dread, horrors* и осмысливается как субъект, как тот, кто / то, что возвращается к кому-либо/чему-либо, куда-либо. В примерах 82 и 83 «субъект страха» осмысливается как лицо / объект / место, к которому / в которое возвращаются, и репрезентируется при помощи местоимений *me, her*. В примерах 84, 85 «субъект страха» репрезентирован при помощи местоимения *her*. Высокая степень интенсивности переживания страха находит отражение в существительных *dread* и *horrors*. С помощью глагола *to return*, прилагательных *habitual (commonly used or practiced; usual* [VC]) и *former (that existed in earlier times* [OLD]) репрезентируется повторяемость события переживания страха.

86. *He had not thought that they would take Vesper there. Now that he realized that Vesper had only been a sprat to catch a mackerel the whole picture became clear. It was an extremely unpleasant picture. For the first time since his capture, **fear came to Bond** and crawled up his spine* [Fleming URL]. В данном примере описание получает ситуация, в которой персонаж начинает испытывать страх после того, как осознаёт определённое опасное положение дел.

87. *Having such a great space in front of the house gave the children a feeling of night, of vastness, and of terror. **This terror came in from the shrieking of the tree and the anguish of the home discord*** [Lawrence URL]. В этом примере говорится о том, что дети в определённый период их жизни начинали переживать ужас из-за событий, происходивших на фоне сложившейся неблагоприятной обстановки в их семье.

88. *"Mrs. Ramsay! Mrs. Ramsay!" she cried, feeling **the old horror come back--to want and want and not to have. Could she inflict that still? And then, quietly, as if she***

refrained, that too became part of ordinary experience, was on a level with the chair, with the table [Woolf URL]. В приведённом отрывке описывается ситуация, в которой героиня начинает испытывать ужас, вызываемый невозможностью достичь желаемого.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозициями субъект – предикат – пациентив/объектив/локатив (пример 86), субъект – предикат – локатив (пример 87), субъект – предикат (пример 88). Предикат получает объективацию при помощи глагола *to come*, в словарном значении которого отражается перемещение в определённое место, к одушевлённому лицу или неодушевлённому предмету: ***to come*** – *move toward, travel toward something or somebody or approach something or somebody* [VC]. «Страх» передаётся при помощи существительных *fear, terror, horror* и осмысляется как субъект, как тот, кто приходит к другому человеку, предмету, в другое место. «Субъект страха» объективируется при помощи имени собственного *Bond* (пример 86) и осмыляется как тот, к кому приходят. Возбудитель переживания страха репрезентируется при помощи словосочетаний *the shrieking of the tree, the anguish of the home discord* и осмыляется как место, из которого кто-либо приходит (пример 87). Высокая степень интенсивности переживания эмоции страха репрезентируется при помощи существительных *terror* и *horror*. Повторяемость переживания ужаса из-за определённого возбудителя передаётся с помощью прилагательного *old* ("*former*" [MWD]).

89. ***A dread falls on me here. A cloud is lowering on the distant town, towards which I retraced my solitary steps. I fear to approach it. I cannot bear to think of what did come, upon that memorable night; of what must come again, if I go on*** [Dickens URL]. В примере описывается ситуация, в которой персонаж начинает переживать ужас, находясь в пространстве, связанном с определёнными событиями прошлого.

90. ***The terror of the dead buccaneer had fallen on their spirits*** [Stevenson URL]. В примере описывается воздействие, которое переживание ужаса, вызываемого мёртвым пиратом, оказывает на душевное состояние персонажей.

Приведённые синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – пациентив/объектив/локатив. Предикат объективируется с

помощью глагола *to fall*, в словарном определении которого отражается падение кого-либо / чего-либо на определённое лицо, предмет, в определённое место: *to fall – to drop onto someone or something* [TFDO]. «Страх» репрезентируется с помощью существительных *dread, terror* и осмысляется как субъект, как тот, кто / то, что падает на живое существо / неодушевлённый предмет / в определённое место. «Субъект страха» репрезентируется с помощью местоимения *me*, а также с помощью словосочетания *their spirits*, благодаря которому по метонимической модели Part (part of a person) – for – Whole (person) происходит отсылка к начинающему испытывать эмоцию страха субъекту. «Субъект страха» осмыляется как тот, на кого / то, на что падает что-либо / кто-либо. Высокая интенсивность начальной фазы события переживания страха отражается с помощью существительных *dread* и *terror*.

Фаза непосредственного переживания страха сопоставляется с серединой фазой события движения, что отражается в синтаксических конструкциях, в которых языковые единицы, объективирующие основные компоненты концепта FEAR, сочетаются с глаголами однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (*to pursue, to haunt, to creep*). Далее представлены примеры синтаксических конструкций с указанными выше глаголами.

91. *The good fellow wanted no such appeal. He loved her himself too fondly for that. Inexpressible grief, and pity, and **terror pursued him**, and he came away as if he was a criminal after seeing her* [Thackeray URL]. В примере описывается продолжительное переживание горя, жалости и ужаса персонажем из-за безответной любви к девушке.

92. *He was haunted by the fear of causing the death of one or other of the beings implicated in these events; and he could not persuade himself to undertake to direct the course of events, lest, ignorant of the land he traversed, he should lead those attached to the car into irremediable ruin* [Shelley URL]. В представленном примере описывается постоянный страх, который персонаж испытывает за то, что его дей-

ствия могут привести к гибели людей, находящихся с ним в пути. Из-за страха персонаж не решается взять на себя ответственность и повести за собой.

93. ANA. [*horror creeping upon her*] *I begin to understand. These are devils, mocking me. I had better pray* [Shaw URL]. В данном примере репрезентацию получает ситуация, в которой героиня переживает страх в результате осознания того, что с её душой происходит что-то плохое.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозициями субъект – предикат – пациентив (примеры 91 и 92) и субъект – предикат – пациентив/объектив/локатив (пример 93). Предикат репрезентируется с помощью глаголов, в словарных определениях которых отражается процесс преследования кого-либо, процесс непосредственного движения и отсутствует указание на пункт пребывания, что характерно для срединной фазы события движения. Для описания способа движения в словарных определениях этих глаголов употребляются наречия *stealthily, cautiously, slowly, constantly, spontaneously*: **to pursue** – *to follow or go after somebody/something, especially in order to catch them* [OLD]; **to creep** – *to move stealthily or cautiously* [TFDO]; *to move or proceed very slowly* [TFDO]; **to haunt** – *follow stealthily or recur constantly and spontaneously to* [VC]; *"haunt like a ghost; pursue* [VC].

«Страх» получает репрезентацию при помощи существительных *terror, fear, horror* и осмысляется как субъект, как тот, кто / то, что движется вслед за кем-либо (примеры 91 и 92) или по определённом лицу или объекту, в определённом пространстве (пример 93). «Субъект страха» объективируется при помощи местоимений *him, he, her* и осмыляется как тот, кого преследуют (примеры 91 и 92), или как лицо / объект, по которому перемещаются, как место, в котором перемещаются (пример 93). Возбудитель переживания страха получает объективацию при помощи придаточного предложения *causing the death of one or other of the being implicated in these events* (пример 92). Высокая интенсивность переживания страха отражается в наименовании ужаса *terror*. Продолжительное время переживания выражается при помощи глаголов *to haunt, to creep*, так как в их словарных опреде-

лениях используются указывающие на невысокую скорость передвижения наречия *slowly, stealthily*.

Фаза завершения переживания страха объективируется при помощи синтаксических конструкций, в которых языковые единицы, репрезентирующие компоненты концепта FEAR, сочетаются с глаголами однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного пункта (*to flee, to go, to forsake*). С помощью указанных языковых средств фаза завершения переживания страха осмысливается как заключительная фаза события движения, так как в словарных определениях перечисленных глаголов отражается значение перемещения из определённого места, уход от определённого человека: ***to flee*** – *to leave a person or place very quickly, especially because you are afraid of possible danger* [OLD]; ***to go*** – *move away from a place into another direction* [VC]; ***to forsake*** – *If you forsake a place or a thing, you leave it or go away from it* [CED]. Далее представлены синтаксические конструкции, в которых используются перечисленные глаголы.

94. *It was as well to fail at last after a struggle, as to fly now at the beginning of his enterprise. From the moment that he adopted this idea, he was changed. **His depression and anxiety fled**; he became all life and activity* [Shelley URL]. В примере описывается завершение переживания страха в результате принятия определённой идеи и изменения взгляда на ситуацию.

95. *When he awoke again some hours later **all his terrors had gone** and he felt warm and languorous* [Fleming URL]. В примере передаётся ситуация, в которой персонаж, пробуждаясь ото сна, перестаёт переживать ужасы, которые испытывал во сне.

96. *"Nay, sir," said Partridge, "did not you yourself observe afterwards, when he found it was his own father's spirit, and how he was murdered in the garden, how **his fear forsook him** by degrees, and he was struck dumb with sorrow, as it were, just as I should have been, had it been my own case?"* [Fielding Henry URL]. В примере описывается случай, когда человек перестаёт переживать страх из-за того, что ему становится известно что-то, вызывающее у него более сильную эмоцию.

Представленные синтаксические конструкции определяются пропозициями субъект – предикат (примеры 94, 95) и субъект – предикат – пациен- тив/объектив/локатив (пример 96). Компонент «страх» репрезентируется при по- мощи существительных *anxiety, terrors, fear* и осмысляется как субъект, как тот, кто уходит из определённого места или от определённого человека. «Субъект страха» объективируется с помощью местоимения *him* и осмыляется как тот, кого / то, что покидают (пример 96). В примерах 94, 95 субъект страха объективируется с помощью притяжательного местоимения *his*. Высокая интенсивность пережива- ния страха отражается с помощью существительного во множественном числе *ter- rors*. Высокая скорость завершения эмоционального состояния передаётся при помощи глагола *to flee*. На высокую скорость движения в словарном определении этого глагола указывает словосочетание *very quickly*.

Таким образом, рассмотренные синтаксические конструкции объективируют ситуации, в которых переживание страха вызывается размышлениями по поводу того, что представляет собой определённую угрозу или определённый дискомфорт как физического, так и социального характера в настоящем и/или будущем.

На основе анализа метафорической репрезентации события переживания страха по модели FEAR EXPERIENCE – MOVEMENT выявляются следующие ха- рактеристики трёх фаз события переживания страха: продолжительное время не- приятного переживания страха в серединной фазе события, а также высокая ско- рость возникновения и завершения переживания страха. Рассмотренные синтакси- ческие конструкции акцентируют внимание на страхе, который интерпретируется как тот, кто инициирует возникновение и завершение эмоционального пережива- ния, не оказывая физического воздействия на субъект страха.

Описанные особенности интерпретации события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – MOVEMENT представлены в Таблице 2.

Таблица 2

Интерпретация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – MOVEMENT

Интерпретация события в целом	Событие переживания страха – событие движения		
Интерпретация фаз	Фаза начала переживания страха – начальная фаза события движения	Фаза непосредственного переживания страха – срединная фаза события движения	Фаза завершения переживания страха – заключительная фаза события движения
Интерпретация компонентов	«Страх» – тот, кто / то, что перемещается в определённое место, к определённому человеку / объекту (субъект). «Субъект страха» – 1) человек/объект, к которому приходят (пациентив/объектив); 2) место, в которое приходят (локатив). Возбудитель переживания страха – место, из которого кто-либо выходит	«Страх» – 1) тот, кто / то, что преследует кого-либо (субъект); 2) тот, кто / то, что передвигается по определённому лицу или объекту, в определённом пространстве (субъект). «Субъект страха» – 1) тот, кого преследуют (пациентив). 2) лицо / объект / пространство, по которому / в котором передвигаются (пациентив/объектив/локатив)	«Страх» – тот, кто / то, что перемещается из определённого места, от определённого человека / объекта(субъект). «Субъект страха» осмысливается как лицо / объект, от которого уходят (пациентив / объектив), как место, из которого уходят (локатив)
Определяющие интерпретацию пропозиции	Субъект – предикат – пациентив/объектив/локатив. Субъект – предикат – локатив. Субъект – предикат	Субъект – предикат – пациентив. Субъект – предикат – пациентив/объектив/локатив	Субъект– предикат. Субъект – предикат – пациентив/объектив/локатив

2.3.1.3. Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT

Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT позволяет осуществить вторичную интерпретацию события переживания страха, которая объективируется с помощью синтаксических конструкций, включающих языковые единицы, репрезентирующие компоненты концепта FEAR, в

сочетании с глаголами физического воздействия на объект, к которым относятся глаголы давления (*to seize, to grip, to take hold of*); глагол нанесения удара (*to strike*); глагол очищения и удаления объекта (*to remove*); глаголы избавления (*to recover, to relieve*); глаголы отрицательного воздействия на объект (глаголы активного воздействия на объект с нанесением ему вреда, вплоть до разрушения *to blot out, to demolish, to assail*; глагол лишения жизни живого существа *to deaden*). Указанные синтаксические конструкции отражают сопоставление фазы начала переживания страха и фазы завершения переживания страха с начальной и заключительной фазами события физического воздействия на объект.

Фаза начала переживания страха передаётся при помощи синтаксических конструкций, в которых используются глаголы давления, глаголы нанесения удара, глаголы активного воздействия на объект с нанесением ему вреда, вплоть до разрушения. В указанных синтаксических конструкциях передаётся сопоставление фазы начала переживания страха с начальной фазой события физического воздействия на объект. Далее представлены синтаксические конструкции, в которых используются глаголы *to seize, to grip, to take hold, to strike, to assail*.

97. *A robin red-breast dropt from the frosty branches of the trees, upon the congealed rivulet; its panting breast and half-closed eyes shewed that it was dying: a hawk appeared in the air; **sudden fear seized the little creature**; it exerted its last strength, throwing itself on its back, raising its talons in impotent defence against its powerful enemy* [Shelley URL]. В примере описывается сильный страх, который маленькая птичка начинает мгновенно испытывать при возникновении физической угрозы в виде хищной птицы. Страх оказывает мобилизующее воздействие на субъект, который собирает последние силы для борьбы с угрозой.

98. *By morning this crowd was gathered to a great height; they ran roving over the whole city, shut up all the shops, and forced all the people to join with them from thence. They went up to the castle, and renewing the clamour, **a strange consternation seized all the princes*** [Defoe URL]. В примере описывается ситуация, в которой обитатели замка начинают переживать сильный страх из-за угрозы вражеского вторжения в их замок и нанесения им физического вреда.

99. *It seemed as though there were knots inside his brain. **Then panic seized him** that he would not know the words by tea-time, and he kept on whispering them to himself quickly; he did not try to understand, but merely to get them parrot-like into his memory* [Maugham URL]. В примере передаётся вызывающее панику осознание персонажем (маленьким мальчиком) того, что он не сможет выучить заданные ему слова к указанному времени.

100. *The Master more compos'd than they, tho' both frightened and provok'd, was going to lay Handson him, and thro' him down-Stairs, being in a Passion, but then considering a little the Condition of the Man and the Danger of touching him, **Horror seiz'd his Mind**, and he stood still like one astonished. The poor distempered man all this while, being as well diseased in his brain as in his body, stood still like one amazed* [Defoe URL]. В примере описание получает мгновенное возникновение ужаса перед заражением чумой от больного человека. Эмоция оказывает парализующее воздействие на сознание субъекта.

101. *I half turned, keeping my eyes fixed upon the cylinder still, from which other tentacles were now projecting, and began pushing my way back from the edge of the pit. I saw astonishment giving place to horror on the faces of the people about me. I heard inarticulate exclamations on all sides. There was a general movement backwards. I saw the shopman struggling still on the edge of the pit. I found myself alone, and saw the people on the other side of the pit running off, Stent among them. I looked again at the cylinder, and **ungovernable terror gripped me*** [Wells URL]. В примере передаётся резкое возникновение ужаса перед необычным существом, представляющим собой физическую угрозу.

102. *At the same time as they existed here, I knew they existed on the other side, too, where they were dead. And the eyes that saw them, my eyes, were dead in that other place, too. And my mind, which was thinking these thoughts... was it not also dead? **A profound horror took hold of me.** What kind of an unnatural creature was I?* [Setterfield URL]. В примере описывается глубокий ужас, который героиня начинает испытывать в результате осознания некоторых необычных вещей, происходящих с ней, с её телом.

103. *'P.S. I had already sealed this up when a fresh terror struck upon my soul. It is possible that the post office may fail me, and this letter not come into your hands until to-morrow morning* [Stevenson URL]. В представленном отрывке описывается резкое возникновение переживания ужаса из-за осознания персонажем возможности того, что что-то может пойти не по плану и способствовать приводящим к гибели последствиям.

104. *The terrors that had assailed me whenever Mrs. Joe had gone near the pantry, or out of the room, were only to be equalled by the remorse with which my mind dwelt on what my hands had done* [Dickens URL]. В приведённом примере передаётся ситуация, в которой персонаж испытывает ужас перед наказанием каждый раз, когда его сестра подходит к кладовке, из которой он украл еду.

Перечисленные выше синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – пациентив/объектив. Предикат репрезентируется с помощью глаголов, отражающих физическое воздействие на лица или объекты, в результате которого над последними берётся физический контроль: **to seize** – *to take somebody/something in your hand suddenly and using force* [OLD]; *"take or capture by force* [VC]; **to grip** – *If you grip something, you take hold of it with your hand and continue to hold it firmly* [CED]; **to take hold** – *to grasp, grip, or seize something* [MWD]; **to strike** – *to hit somebody/something hard or with force* [OLD]; **to assail** – *to attack somebody/something violently, either physically or with words* [OLD].

«Страх» получает репрезентацию при помощи существительных *fear, consternation, panic, horror, terror(s)* и осмысляется как субъект, как тот, кто атакует кого-либо/что-либо. «Субъект страха» передаётся при помощи существительных *creature, princes*, местоимений *him, me*, а также при помощи наименований нематериальных частей человека *mind, soul*, через которые по метонимической модели Part (part of a person) – for – Whole (person) идёт отсылка к тому, кто переживает страх. «Субъект страха» осмысляется как тот, на кого / то, на что физически воздействуют.

Высокая интенсивность переживания страха на начальной фазе передаётся при помощи глаголов *to seize, to grip, to take hold, to strike, to assail*, в словарных

определениях которых высокая сила воздействия отражается при помощи существительного *force*, наречий *firmly*, *violently*. Высокая интенсивность эмоционального переживания также объективируется с помощью существительных *terror*, *horror*; прилагательного *ungovernable* (*not capable of being governed, guided, or restrained* [MWD]), при помощи которого репрезентируется трудная управляемость эмоцией страха; с помощью прилагательного *profound* (*of the greatest intensity; complete* [VC]), которое передаёт ощущение глубины переживания; прилагательного *fresh* (*recently made, produced, or harvested* [VC]; *imparting vitality and energy* [VC]), которое указывает на свежесть/новизну эмоции, а значит на действенный эффект, который она производит, возникая. Репрезентация наиболее значимых нематериальных частей человека, таких как сознание и душа, на которые воздействует эмоция страха, также отражает большую силу воздействия страха на субъект. Высокая скорость возникновения эмоции страха передаётся при помощи глагола *to seize*, в словарном определении которого используется наречие *suddenly*, а также при помощи используемых в перечисленных выше синтаксических конструкциях прилагательного *sudden* (*happening without warning or in a short space of time* [VC]) и наречия *suddenly* (*quickly and without warning* [VC]).

В следующих синтаксических конструкциях начало переживания страха выражается при помощи сочетания языковых единиц, объективирующих компоненты концепта FEAR, с глаголом нанесения удара *to strike* и предлогом *with*.

105. *But the other shocked my very nature, chilled my blood, and turned the very soul within me; **the thought of it was like reflections upon hell and the damned spirits; it struck me with horror**, it was odious and frightful to look back on, and it gave me a kind of a fit, a convulsion or nervous disorder, that was very uneasy to me* [Defoe URL]. В примере описывается ситуация, в которой ужас персонажа вызывается его прошлым, мыслью о нём.

106. *Jerome returned to the Prince, and did not fail to repeat the message in the very words it had been uttered. **The first sounds struck Manfred with terror**; but when he heard himself styled usurper, his rage rekindled, and all his courage revived* [Walpole URL]. В представленном отрывке описывается ужас, который князь начинает

испытывать, когда слышит слова, с которыми к нему приходит враждебный рыцарь, угрожающий непосредственной опасностью.

107. *An awful silence reigned throughout those subterraneous regions, except now and then some blasts of wind that shook the doors she had passed, and which, grating on the rusty hinges, were re-echoed through that long labyrinth of darkness. **Every murmur struck her with new terror**; yet more she dreaded to hear the wrathful voice of Manfred urging his domestics to pursue her* [Walpole URL]. В данном примере передаётся ситуация, в которой героиня оценивает место, в котором находится, как очень опасное; каждый шорох там кажется ей сигнализирующим о физической угрозе.

108. *Such incursions struck the English with affright, in all those towns where there was still sufficient population to feel the change* [Shelley URL]. В указанном примере описывается страх, который англичане испытывают перед захватчиками, приходящими на их территорию и грозящими физической расправой.

109. *An inkhorn at his buttonhole and some papers in his hand sufficiently assured me what he was, and I asked him if he and his companion were not custom-house officers: he answered with sufficient dignity that they were, as **an information** which he seemed to conclude **would strike the hearer with awe**, and suppress all further inquiry; ...* [Fielding Henry URL]. В представленном отрывке описывается ситуация, в которой персонаж считает, что информация о его статусе и роде деятельности должна вызвать у слушающего благоговейный страх.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – пациентив/объектив – инструментатив. Репрезентирующий предикат глагол *to strike* в сочетании с предлогом *with* отражает одномоментное физическое воздействие на лицо или предмет с помощью какого-либо орудия: **to strike (someone or something) with (something)** – 1) *literally, to use some instrument to hit or smash into someone or something* [TFDO].

Страх, высокая интенсивность возникновения которого репрезентируется в примерах 105 – 108, вызывается тем, что сигнализирует о физической опасности. В примере 109 описывается высокая интенсивность возникновения благоговейно-

го страха перед высоким статусом другого человека. Возбудитель переживания страха получает репрезентацию при помощи словосочетаний *thought of it, every murmur, the first sounds, such incursions*; существительного *information* и осмысляется как субъект, как тот, кто / то, что оказывает воздействие на кого-либо / что-либо при помощи определённого орудия. «Субъект страха» репрезентируется при помощи местоимений *me, her*; имени собственного *Manfred*; существительных *the English, the hearer* и осмыляется как тот, на кого или то, на что оказывают воздействие. «Страх» репрезентируется при помощи наименований страха *horror, terror, affright, awe* и осмыляется как орудие, при помощи которого осуществляется воздействие. Высокая интенсивность начала переживания страха отражается при помощи глагола *to strike*, в словарном определении которого используется существительное *force (to strike – to hit somebody/something hard or with force [OLD])*, и при помощи существительных *horror* и *terror*.

Синтаксические конструкции, репрезентирующие сопоставление **фазы непосредственного переживания страха** с серединой фазой события физического воздействия на объект, не были выделены.

Завершение переживания страха сопоставляется с заключительной фазой события «физическое воздействие на объект», что достигается при помощи сочетания языковых единиц, объективирующих компоненты концепта FEAR, с глаголом очищения и удаления объекта *to remove*; с глаголами активного воздействия на объект с нанесением ему вреда, вплоть до разрушения *to blot out, to demolish*; с глаголом лишения жизни живого существа *to deaden*; с глаголами избавления *to recover, to relieve*. Далее представлены синтаксические конструкции с перечисленными выше глаголами.

110. *While his majesty was thus discoursing with Jones, a sudden uproar arose in the barn, and as it seems upon this occasion:—the courtesy of these people had by degrees removed all the apprehensions of Partridge, and he was prevailed upon not only to stuff himself with their food, but to taste some of their liquors, which by degrees entirely expelled all fear from his composition, and in its stead introduced much more agreeable sensations [Fielding Henry URL].* В представленном примере человек пе-

рестаёт переживать страх вследствие того, что указывающая на опасность неизвестность сменилась на положительную оценку людей, перед которыми персонаж сначала испытывал страх.

111. *Bert's sense of the queerness of this experience was so keen that it blotted out any fear he might have felt. Indeed, he was far more interested now than afraid* [Wells URL]. В данном примере описывается ситуация, в которой ощущение необычности происходящего подавляет страх.

112. *The bubble of Heredity has been pricked: the certainty that acquirements are negligible as elements in practical heredity has demolished the hopes of the educationists as well as the terrors of the degeneracy mongers; and we know now that there is no hereditary "governing class" any more than a hereditary hooliganism* [Shaw URL]. В приведённом примере люди перестают переживать страх в результате того, что незначительными, согласно их мнению, становятся приобретённые ими знания.

113. *He swore it was not, nor ever should be mine; and he'd—but I'll not repeat his language, nor describe his habitual conduct; he is ingenious and unresting in seeking to gain my abhorrence! I sometimes wonder at him with an intensity that deadens my fear: yet, I assure you, a tiger or a venomous serpent could not rouse terror in me equal to that which he wakens* [Brontë E. URL]. В данном примере описывается ситуация, в которой героиня говорит о том, что иногда удивление, которое она испытывает по отношению к возбудителю страха, становится таким сильным, что она перестаёт бояться.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозициями субъект – предикат – пациентив/объектив (примеры 110 – 112) и субъект – предикат – пациентив (пример 113). В примерах 110 – 112 предикат репрезентируется с помощью глаголов, которые, согласно своим словарным определениям, выражают процесс избавления от определённого предмета или лица: **to remove** – *to take somebody/something away from a place* [OLD]; *remove something concrete, as by lifting, pushing, or taking off, or remove something abstract* [VC]; *dispose of* [VC]; **to blot out** – *to cover or hide something completely* [OLD]; *to cause something to disappear, or*

to remove something unpleasant from your thoughts [CD]; **to demolish** – *destroy completely* [VC]. В примере 113 предикат объективируется с помощью глагола *to deaden*, в словарном определении которого отражается процесс лишения жизни одушевлённого лица: **to deaden** – *make vapid or deprive of spirit* [VC].

В примерах 110 и 112 завершение переживания страха происходит в результате осознания незначительности возбудителя страха. Активатор завершения переживания страха репрезентируется при помощи словосочетания *the courtesy of these people* (пример 110) и предложения *the certainty that acquirements are negligible as elements in practical heredity* (пример 112). Завершению переживания страха в примерах 111, 113 способствуют испытываемые субъектом удивление и заинтересованность. Активатор завершения переживания страха репрезентируется при помощи предложения *Bert's sense of the queerness of this experience was so keen*, к которому отсылает местоимение *it* (пример 111), и при помощи существительного *an intensity*, которое в сочетании с предлогом *with* и глаголом *wonder* описывает интенсивность чувства удивления (пример 113). Активатор завершения переживания страха в рассмотренных примерах осмысляется как субъект, как тот, кто / то, что оказывает приводящее к избавлению от определённого объекта или лица воздействие.

«Страх» осмыляется как тот, на кого / то, на что разрушительное воздействие оказывается, и объективируется при помощи существительных *apprehensions, fear, terrors*. «Субъект страха» получает репрезентацию с помощью имени собственного *Partridge*; местоимений *he, my*; словосочетания *the degeneracy mongers*. Высокая интенсивность фазы завершения переживания страха передаётся при помощи существительного во множественном числе *terrors*, а также при помощи глаголов *to remove, to blot out, to demolish, to deaden*, в словарных определениях которых есть значение действия, приводящего к разрушению/исчезновению, то есть действия, которое происходит с высокой степенью интенсивности.

В следующих примерах используются глаголы *to recover, to relieve*, которые, согласно своему словарному определению, передают процесс избавления от определённого физического состояния или эмоционального переживания, от опреде-

лѐнного предмета, в результате чего состояние субъекта нормализуется, переходит на другую фазу: **to recover** – *get over an illness or shock [VC]; to get well again after being ill, hurt, etc. to return to a normal state after an unpleasant or unusual experience or a period of difficulty [OLD]; to relieve* – *to free from a burden: give aid or help to [MWD]; to free from a burden, evil, or distress [VC]; If something relieves an unpleasant feeling or situation, it makes it less unpleasant or causes it to disappear completely [CD].*

114. *Winkle, who sits at the extreme edge, with one leg dangling in the air, is nearly precipitated into the street, as the coach twists round the sharp corner by the cheesemonger's shop, and turns into the market-place; and before **Mr. Snodgrass**, who sits next to him, **has recovered from his alarm**, they pull up at the inn yard, where the fresh horses, with cloths on, are already waiting [Dickens URL].* В представленном примере описывается ситуация, в которой из-за переживания испуга персонаж не успевает осознать быстро происходящие с ним события.

115. ***Partridge**, whom **the sound of a human voice had recovered from his fright**, fell to the most earnest supplications to be admitted for a few minutes to the fire, saying, he was almost dead with the cold; to which fear had indeed contributed equally with the frost [Fielding Henry URL].* В примере передаётся ситуация, в которой голос человека становится сигналом безопасности и успокаивает испытывающего страх персонажа.

116. *There was **one change in my condition**, which, while **it relieved me of a great deal of present uneasiness**, might have made me, if I had been capable of considering it closely, yet more uncomfortable about the future. It was this. The constraint that had been put upon me, was quite abandoned [Dickens URL].* В представленном примере персонаж говорит о том, что частично перестал переживать тревогу, так как в его положении произошло изменение: с него сняли определённое ограничение.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозициями субъект – предикат – объектив (пример 114) и субъект – предикат – пациентив – объектив (примеры 115 и 116). В примере 114 «субъект страха», который получает объективацию при помощи имени собственного *Mr. Snodgrass*, осмысляется как

субъект, как тот, кто избавляется от определённого физиологического состояния, нормализуя своё состояние. «Страх» объективируется при помощи существительного *alarm* и осмысляется как то, от чего избавляются (пример 114). В примерах 115 и 116 активатор завершения переживания страха репрезентируется с помощью словосочетания *the sound of a human voice* и словосочетания *one change in my condition*, к которому отсылает местоимение *it*, и осмыляется как субъект, как тот, кто / то, что способствует избавлению от чего-либо. «Субъект страха» передаётся в языке с помощью имени собственного *Partridge*, местоимения *me* и осмыляется как тот, кого избавляют от чего-либо. «Страх» получает объективацию при помощи существительных *fright*, *uneasiness* и осмыляется как то, от чего избавляются.

Таким образом, с помощью рассмотренных синтаксических конструкций передаются ситуации, в которых страх возникает резко и болезненно из-за часто внезапного появления физической угрозы, из-за вызываемого восприятием чего-либо нового и необычного осознания возможности возникновения физической угрозы. Репрезентируется высокая степень физиологического воздействия переживания страха на субъект. Описание получают ситуации, в которых переживание страха завершается из-за вызываемой более близким знакомством с возбудителем переживания страха переоценки последнего, в результате чего неизвестное и непривычное становится известным и привычным, из-за возникновения чувств и эмоций по отношению к возбудителю переживания страха более сильных, чем страх.

На основе анализа метафорической репрезентации события переживания страха по модели FEAR EXPERIENCE – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT выявляются высокая скорость и интенсивность процесса возникновения переживания страха, а также высокая интенсивность требующего усилий процесса завершения переживания страха. В репрезентирующих рассматриваемую модель синтаксических конструкциях отражается фокус на негативном болезненном физическом взаимодействии страха, возбудителя переживания страха и субъекта страха. В фазе начала переживания страха доминирование принадлежит страху и возбуди-

телю переживания страха, на заключительной фазе доминированием обладают субъект страха и активатор завершения переживания страха.

Описанные особенности интерпретации события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT представлены в Таблице 3.

Таблица 3

Интерпретация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT

Интерпретация события в целом	Событие переживания страха – событие физического воздействия на объект		
Интерпретация фаз	Фаза начала переживания страха – начальная фаза события физического воздействия на объект	–	Фаза завершения переживания страха – заключительная фаза события физического воздействия на объект
Интерпретация компонентов	«Страх» – 1) тот, кто осуществляет направленное на субъект физическое воздействие (субъект); 2) то, что является орудием воздействия (инструментатив). Возбудитель переживания страха – тот, кто начинает направленное на субъект физическое воздействие (субъект). «Субъект страха» – тот, на кого / то, на что направлено физическое воздействие (пациентив/объектив)	–	«Страх» – тот, на кого / то, на что направлено физическое воздействие, приводящее к завершению существования (пациентив/объектив). Активатор завершения переживания страха / «субъект страха» – то, что / тот, кто оказывает приводящее к завершению существования лица или объекта физическое воздействие (субъект). «Субъект страха» – тот, кого избавляют от страха (пациентив)
Определяющие интерпретацию пропозиции	Субъект – предикат – пациентив/объектив. Субъект – предикат – пациентив/объектив – инструментатив	–	Субъект – предикат – пациентив/объектив. Субъект – предикат – пациентив. Субъект – предикат – объектив. Субъект – предикат – пациентив – объектив

2.3.1.4. Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – SOCIAL RELATIONS

Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – SOCIAL RELATIONS позволяет осуществить вторичную интерпретацию события переживания страха, которая объективируется с помощью синтаксических конструкций, включающих языковые единицы, репрезентирующие компоненты концепта FEAR, в сочетании с глаголами социальных отношений (глаголами победы и поражения *to conquer*, *to overcome*) и глаголом социальной деятельности (фразовым глаголом поступка и поведения *to give way to*). В словарных определениях глаголов *to overcome* и *to conquer* находит отражение значение перехода на новую фазу взаимодействия в результате победы одного из участников этого взаимодействия. ***To overcome*** – *win a victory over [VC]; to defeat somebody [OLD]; to gain the superiority [MWD]; To conquer* – *take possession of by force, as after an invasion [VC]*. В дефинициях фразового глагола *to give way to* выражается процесс освобождения одним человеком места для другого человека или объекта, который начнёт своё существование в этом месте. ***To give way (to)*** – *move in order to make room for someone for something [VC]; to yield or give precedence to someone or something [TFDO]*.

При репрезентации события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPRESSION – SOCIAL RELATIONS отражается сопоставление события переживания страха с событием социальных отношений – событием, передаваемым с помощью глаголов социальных отношений и глаголов социальной деятельности.

Сопоставление **фазы начала переживания страха** с начальной фазой события социальных отношений отражается за счет использования языковых единиц, репрезентирующих компоненты концепта FEAR, в сочетании с глаголом победы и поражения *to overcome* и фразовым глаголом поступка и поведения *to give way to*.

117. *One sudden and desolating change had taken place; but a thousand little circumstances might have by degrees worked other alterations, which, although they*

were done more tranquilly, might not be the less decisive. **Fear overcame me**; I dared no advance, dreading a thousand nameless evils that made me tremble, although I was unable to define them [Shelley URL]. В представленном примере персонаж рассказывает о том, что, приближаясь к родному городу и видя произошедшие изменения, начинает испытывать страх по отношению к предполагаемым опасностям.

118. *Yet, as I drew nearer home, grief and **fear again overcame me**. Night also closed around; and when I could hardly see the dark mountains, I felt still more gloomily* [Shelley URL]. В данном примере персонаж, приближаясь к дому, начинает переживать страх, который вызывается рядом возбудителей: ностальгией, временем суток, печальными обстоятельствами его возвращения на родину и неизвестностью того, что может произойти в будущем.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – пациентив/объектив. «Страх» получает репрезентацию при помощи существительного *fear* и осмысляется как субъект, как тот, кто одерживает победу над кем-либо / чем-либо. «Субъект страха» объективируется при помощи местоимения *me* и осмыляется как тот, над кем / то, над чем одерживают победу. Высокая интенсивность начала переживания страха передаётся при помощи глагола *to overcome*, в словарном определении которого находит отражение предполагающее приложение больших усилий преодоление чего-либо.

119. *At the sight of the sea, **Mrs. Elphinstone**, in spite of the assurances of her sister-in-law, **gave way to panic**. She had never been out of England before, she would rather die than trust herself friendless in a foreign country, and so forth* [Wells URL]. В этом примере описывается ситуация, в которой героиня начинает паниковать из-за социальных опасений пребывания в чужой стране.

Приведённая синтаксическая конструкция определяется пропозицией субъект – предикат – пациентив/объектив. «Субъект страха» репрезентируется при помощи имени собственно *Mrs. Elphinstone* и осмыляется как субъект, как тот, кто освобождает место для другого человека или предмета. «Страх» получает объективацию при помощи существительного *panic* и осмыляется как тот, для кого, или то, для чего освобождается место.

Синтаксические конструкции, репрезентирующие сопоставление **фазы непосредственного переживания страха** с срединной фазой события социальных отношений, не были выделены.

Фаза завершения переживания страха осмысляется как заключительная фаза события социальных отношений. Такое осмысление передаётся при помощи синтаксических конструкций, в которых языковые единицы, объективирующие компоненты концепта FEAR, сочетаются с глаголами победы и поражения *to conquer, to overcome*.

120. *We had cut away our mast, and lightened the boat of all she contained—Clara attempted to assist me in heaving the water from the hold, and, as she turned her eyes to look on the lightning, I could discern by that momentary gleam, that **resignation had conquered every fear*** [Shelley URL]. В данном примере описание получает случай, когда в ходе продолжительного противостояния опасным погодным условиям на воде переживание страха сменяется на смирение и готовность переносить любые испытания.

121. *At last, as the bridge at Walton was coming into sight round the bend, **my fever and faintness overcame my fears**, and I landed on the Middlesex bank and lay down, deadly sick, amid the long grass* [Wells URL]. В примере передаётся ситуация, в которой плохое физическое состояние человека способствует прекращению переживания страха и мотивирует человека на выполнение того, чего он боялся.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – пациентив/объектив. «Субъект страха» получает объективацию при помощи существительного *resignation* и словосочетания *fever and faintness*, через которые происходит отсылка к преодолевающему страх человеку за счет метонимического переноса по модели Part (part of a person) – for – Whole (person). «Субъект страха» осмысляется как субъект, как тот, кто / то, что в результате борьбы одерживает победу. «Страх» получает объективацию при помощи существительного *fear(s)* и осмысляется как тот, кто / то, что в результате оказываемого на него воздействия терпит поражение. Высокая интенсивность передаётся при помощи глаголов *to conquer, to overcome*, в которых выражается сила, которую

прикладывают к процессу завоевания победы над кем-либо / чем-либо. В примере 120 описывается преодоление страха с помощью смирения (*resignation – the acceptance of an unpleasant situation or fact because you realize that you cannot change it* [CED]).

Таким образом, рассмотренные синтаксические конструкции объективируют ситуации, в которых страх вызывается социальными угрозами, а также ситуации, в которых переживание страха завершается в результате анализа субъектом страха собственного состояния и состояния того, что вызывает страх.

Анализ способов репрезентации события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – SOCIAL RELATIONS позволяет выделить следующие характеристики события переживания страха: высокую и невысокую интенсивность процесса возникновения эмоции и высокую интенсивность процесса завершения переживания страха. Синтаксические конструкции, репрезентирующие событие переживания страха по указанной метафорической модели, отражают фокусирование внимания на противостоянии субъекта страха страху: в фазе начала переживания страха доминирование принадлежит страху, на заключительной фазе субъект страха берёт верх над эмоцией.

Описанные особенности интерпретации события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – SOCIAL RELATIONS представлены в Таблице 4.

Таблица 4

Интерпретация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – SOCIAL RELATIONS

Интерпретация события в целом	Событие переживания страха – событие социальных отношений		
Интерпретация фаз	Фаза начала переживания страха – начальная фаза события социальных отношений	–	Фаза завершения переживания страха – заключительная фаза события социальных отношений
Интерпретация компонентов	«Страх» – 1) тот, кто одерживает победу над кем-либо / чем-либо (субъект); 2) тот, для кого / то, для	–	«Страх» – тот, над кем / то, над чем одерживают победу в борьбе (пациентив/объектив). «Субъект страха» – тот,

	чего освобождают место (пациентив/объектив). «Субъект страха» – 1) тот, над кем / то, над чем одерживают победу (пациентив / объектив); 2) тот, кто освобождает место для кого-либо / чего-либо (субъект)		кто одерживает победу в борьбе (субъект)
Определяющие интерпретацию пропозиции	Субъект – предикат – пациентив/объектив	–	Субъект – предикат – пациентив/объектив

2.3.1.5. Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – POSSESSION AND OWNERSHIP

Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – POSSESSION AND OWNERSHIP позволяет осуществить вторичную интерпретацию события переживания страха, которая объективируется с помощью синтаксических конструкций, включающих языковые единицы, репрезентирующие компоненты концепта FEAR, в сочетании с глаголами владения, к которым относятся глагол получения в своё распоряжение *to take*, глагол передачи объекта *to give*, глаголы обладания *to have*, *to possess*, *to hold* и глагол утраты объекта *to lose*. Вышеупомянутые синтаксические конструкции отражают сопоставление трёх фаз события переживания страха с тремя фазами события «владение».

Фаза начала переживания страха передаётся при помощи синтаксических конструкций, в которых используются сочетания языковых единиц, репрезентирующих основные компоненты концепта FEAR, с глаголом получения объекта в своё распоряжение *to take*, с фразовым глаголом *to take from*, с выражением *to take possession* и с глаголом передачи объекта *to give*. Эти сочетания отражают сопоставление фазы начала переживания страха с начальной фазой события «владение». Далее представлены синтаксические конструкции с глаголом *to take*.

122. *He did not know, to be sure, that I had overheard his council from the apple barrel, and yet I had by this time taken such a horror of his cruelty, duplicity, and*

power that I could scarce conceal a shudder when he laid his hand upon my arm [Stevenson URL]. В данном примере передаётся ситуация, в которой персонаж начинает испытывать ужас из-за осознания отрицательных качеств другого человека, который не представляет прямой угрозы для субъекта страха.

123. Now, to tell you the truth, from the very first mention of Long John in Squire Trelawney's letter **I had taken a fear in my mind that he might prove to be the very one-legged sailor whom I had watched for so long at the old Benbow** [Stevenson URL]. В данном примере описание получает ситуация, в которой персонаж боится, что один человек, о котором упоминают, может оказаться другим человеком, прямая угроза от которого не исходит.

124. He'd been out with his brother, my young man. After some grouse. Where they didn't ought to have been. **Someone saw them and they took fright** [Setterfield URL]. В примере описывается испуг, который персонажи начинают испытывать из-за того, что их нарушение правил было замечено другими.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – объектив/пациентив. Предикат репрезентируется с помощью глагола *to take*, в словарных определениях которого отражается значение процесса получения в своё распоряжение: **to take** – *get into one's hands, take physically* [VC]; *take into one's possession* [VC]. «Субъект страха» репрезентируется при помощи местоимений *I, they* и осмысляется как субъект, как, тот, кто получает что-либо / кого-либо в своё распоряжение. «Страх» объективируется при помощи наименований страха *horror, fear, fright* и осмыляется как то, что / тот, кого получают в своё распоряжение. Возбудитель переживания страха получает языковую репрезентацию при помощи словосочетания *his cruelty, duplicity, and power* (пример 122); придаточного предложения *that he might prove to be the very one-legged sailor whom I had watched for so long at the old Benbow* (пример 123) и предложения *someone saw them* (пример 124). Высокая интенсивность эмоционального состояния передаётся с помощью существительного *horror* и прилагательного *such* ("of so extreme a degree or extent" [VC]).

Следующая синтаксическая конструкция в примере 125 определяется позицией субъект – предикат – объектив/пациентив и передаёт осмысление страха как субъекта, как того, кто получает что-либо/кого-либо в своё распоряжение. «Субъект страха» осмысляется как то, что / тот, кого получают в своё распоряжение. Предикат объективируется с помощью выражения *to take possession (of something)*, в словарном определении которого отражается значение получения в своё распоряжение. ***To take possession (of something)*** – *to gain or assume ownership or custody of something* [TFDO]. Страх» репрезентируется при помощи существительного *fear*, «субъект страха» – с помощью местоимения *her*. Высокая интенсивность начала переживания страха передаётся с помощью прилагательного *complete (total, absolute* [MWD]).

125. *But when she not only failed to discern Maggie, but presently saw Tom returning from the pool alone, this hovering **fear** entered and **took complete possession of her**, and she hurried to meet him. "Maggie's nowhere about the pond, mother," said Tom; "she's gone away."* [Eliot URL]. В отрывке описывается страх героини за жизнь ребёнка.

Далее рассмотрим синтаксические конструкции, в которых используется глагол передачи объекта *to give*.

126. *"Oh, my boy! **what a fright you have given me!**" Lady Castlewood said, when Harry Esmond came up, greeting him with one of her shining looks, and a voice of tender welcome; ...* [Thackeray URL]. В этом примере один персонаж сообщает другому персонажу о страхе, пережитом за него.

127. *Flowers seemed to ask for recognition of the person who had sent them, to be constantly transmitting a message of sympathy and affection. Bond found this irksome. He disliked **being cosseted**. **It gave him claustrophobia*** [Fleming URL]. В представленном примере репрезентируется отношение главного героя к ласке, которая сопоставляется с теснотой, вызывающей клаустрофобию.

128. *It may be easy to imagine **what an alarm his Escape gave to the Keepers of Newgate**, three of their People being at the farther End of the Lodge, engag'd in a Discourse concerning his wonderful Escape from New-Prison, and what Caution ought to*

be us'd, lest he should give them the slip, at that very Instant as he perfected it [Defoe URL]. В данном отрывке описывается тревога, которую у охранников вызывает побег заключённого.

129. *She would love it all the more now it was here; carry it in her love. **Its clear, knowing eyes gave her pain and fear.** Did it know all about her? When it lay under her heart, had it been listening then? Was there a reproach in the look? She felt the marrow melt in her bones, with fear and pain.* [Lawrence URL]. В этом примере страх героини вызывают ясные глаза младенца, глядя в которые, она начинает бояться, что её прежняя нелюбовь к нему могла быть им почувствована и услышана в период беременности.

130. *They agreed that Mrs. Bennet should only hear of **the departure of the family**, without being alarmed on the score of the gentleman's conduct; but even **this partial communication gave her a great deal of concern**, and she bewailed it as exceedingly unlucky that the ladies should happen to go away just as they were all getting so intimate together* [Austen URL]. В представленном отрывке объективируется тревога по поводу отъезда людей, с которыми нет желания расставаться.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – бенефициатив – объектив/пациентив. Предикат передаётся в языке при помощи глагола *to give*, который, согласно своему словарному определению, отражает в языке процесс передачи предмета или лица от одного субъекта другому: **to give** – *transfer possession of something concrete or abstract to somebody* [VC].

Возбудитель переживания страха репрезентируется при помощи местоимения *you*; словосочетания *being cosseted*, к которому отсылает местоимение *it*; при помощи словосочетаний *his Escape*; *its clear, knowing eyes*; *this partial communication*. Словосочетание *this partial communication* делает отсылку к используемому в предложении ранее словосочетанию *the departure of the family*. Возбудитель переживания страха осмысливается как субъект, как тот, кто передаёт что-либо / кого-либо в распоряжение другому человеку. «Страх» объективируется при помощи существительных *fright, claustrophobia, alarm, fear, concern* и осмысливается как то,

что / тот, кого передают от одного человека в распоряжение другому человеку. «Субъект страха» репрезентируется при помощи местоимений *me, him, her*; словосочетания *Keepers of Newgate* и осмысливается как тот, кому передают предмет или лицо в распоряжение. Высокая интенсивность переживания страха получает объективацию с помощью наречия *a great deal of (to a very great degree or extent [VC])*, а также с помощью сочетания вопросительного слова *what*, артикля *a(n)* и наименования страха (примеры 126, 128).

Фаза непосредственного переживания страха сопоставляется с серединной фазой события «владение», что отражается при помощи сочетания языковых единиц, репрезентирующих основные компоненты концепта FEAR, с глаголами обладания *to have, to possess, to hold*. В словарных дефинициях этих глаголов отражается характерное для серединной фазы статичное обладание предметом или лицом: ***to have*** – *to hold or maintain as a possession, privilege, or entitlement [MWD]*; ***to hold*** – *to have somebody/something in your hand, arms, etc [OLD]*; ***to possess*** – *to have or own something [OLD]*. В словарных определениях также закрепилось переносное значение глагола *to possess*, в котором отражается интенсивное влияние эмоционально-чувственного мира на субъект: *If a feeling or belief possesses you, it strongly influences your thinking or behaviour [CED]*. Далее приводятся синтаксические конструкции с указанными глаголами обладания.

131. *Therefore he was impatient to advance into the future, and to hurry over the intervening passages of his history. Therefore **he had little or no anxiety' about them**, in spite of his love; feeling as if the boy had a charmed life, and must become the man with whom he held such constant communication in his thoughts, and for whom he planned and projected, as for an existing reality, every day. [Dickens URL]*. В примере описывается переживание отцом тревоги за будущее его сына.

132. *I observed that **Mr. Edgar had a deep-rooted fear of ruffling her humour** [Brontë E. URL]*. В примере передаётся ситуация, в которой муж переживает за ухудшение настроения своей жены.

133. *In my extreme distress of mind, **I have a morbid fear of misdirecting you**; but even if I am in error, you may know the right drawer by its contents: some powders,*

a phial and a paper book [Stevenson URL]. В данном отрывке описание получает сильный страх, который персонаж испытывает по поводу того, что он может ошибаться в указаниях, которые даёт другому персонажу, а это может привести к неправильным действиям и плохим последствиям.

134. *I have a horrible fear that my heart is broken, but that heartbreak is not like what I thought it must be* [Shaw URL]. В примере описывается переживание страха героиней по поводу отрицательных изменений в её эмоционально-чувственном мире.

135. *He had a terror of Earnshaw's reputation, and shrunk from encountering him; and yet he was always received with our best attempts at civility: the master himself avoided offending him, knowing why he came; and if he could not be gracious, kept out of the way* [Brontë E. URL]. В примере передаётся переживание ужаса, вызываемого у субъекта репутацией третьего лица.

136. *They cantered over the Green, and behind the elms (my lord waving his hand, Harry thought), and so they disappeared. That evening we had a great panic, the cow-boy coming at milking-time riding one of our horses, which he had found grazing at the outer park-wall* [Thackeray URL]. В отрывке описывается паника, которую герои испытывают из-за мыслей о безопасности того, чью лошадь находят пасущейся без хозяина.

137. *Some time passed before I felt tranquil even here: I had a vague dread that wild cattle might be near, or that some sportsman or poacher might discover me* [Brontë Ch. URL]. В примере передаётся страх персонажа за то, что поблизости могут находиться угрожающие безопасности объекты.

138. *Every one kow-towing to her--and then her singling out a poor chump like me. His tone held boyish awe and astonishment* [Christie URL]. В примере репрезентируется благоговейный страх персонажа из-за особого к нему отношения того, кого все боятся.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – объектив/пациентив. «Субъект страха» репрезентируется при помощи местоимений *he, I, we*; имени собственного *Mr. Edgar*; словосочетания *his*

tone, которое отсылает к испытывающему страх человеку с помощью переноса по метонимической модели Part (part of a person) – for – Whole (person), и позволяет передать проявление переживания страха в голосе. «Субъект страха» осмысляется как субъект, как тот, кто чем-либо / кем-либо обладает. «Страх» объективируется при помощи существительных *anxiety, fear, terror, panic, dread, awe* и осмысляется как то, чем / тот, кем обладают. Возбудитель переживания страха передаётся с помощью местоимения *them*; словосочетаний *ruffling her humour, misdirecting you, Earnshaw's reputation*; предложений *my heart is broken, wild cattle might be near*.

Высокая интенсивность эмоционального переживания отражается с помощью языковых единиц, передающих эмоцию страха *terror, dread*, а также с помощью сочетающихся с наименованиями страха прилагательных *deep-rooted* (*very fixed and strong; difficult to change or to destroy [OLD]*); *horrible* (*marked by or arousing painful and intense fear, dread, dismay, or aversion: marked by or arousing horror [MWD]*); *great* (*much more than average in degree or quantity [OLD]*). Низкая степень интенсивности эмоционального переживания передаётся при помощи словосочетания *little or no*. Продолжительное время переживания в перечисленных примерах отражается при помощи глаголов *to have, to hold*, предполагающих обладание чем-либо/кем-либо в течение определённого отрезка времени.

В следующей синтаксической конструкции «страх» и «субъект страха» меняются местами.

139. *I was haunted by the file too. A dread possessed me that when I least expected it, the file would reappear* [Dickens URL]. В этом примере передаётся переживание сильного страха персонажем за то, что о его краже может стать известно.

Приведённая синтаксическая конструкция определяется пропозицией субъект – предикат – объектив/пациентив. «Страх» передаётся в языке при помощи существительного *dread* и осмыляется как субъект, как тот, кто обладает чем-либо/кем-либо. «Субъект страха» получает репрезентацию при помощи местоимения *me* и осмыляется как то, чем / тот, кем обладают. Высокая интенсивность и продолжительное время переживания страха отражаются при помощи глагола *to possess*; высокая интенсивность – при помощи существительного *dread*.

Фаза завершения переживания страха сопоставляется с заключительной фазой события «владение», что передаётся при помощи синтаксических конструкций, в которых языковые единицы, репрезентирующие компоненты концепта FEAR, сочетаются с глаголом утраты объекта *to lose* и фразовым глаголом получения в своё распоряжение *to take from*.

В словарном определении глагола утраты объекта *to lose* отражается представление о прекращении обладания предметом или лицом: ***to lose*** – *fail to keep or to maintain; cease to have, either physically or in an abstract sense* [VC].

140. *And he said, I'll do you no harm, Pamela; don't be afraid of me. I said, I won't stay. You won't, hussy! said he: Do you know whom you speak to? I lost all Fear, and all Respect, and said, Yes, I do, Sir, too well! —Well may I forget that I am your Servant, when you forget what belongs to a Master* [Richardson URL]. В примере передаётся завершение переживания страха молодой служанкой перед хозяином в результате плохого к ней отношения с его стороны и потери к нему уважения.

141. ***He had lost his early terror of Mr. Watson.*** *He had grown used to the loud voice, and when the headmaster's heavy hand was laid on his shoulder Philip discerned vaguely the intention of a caress.* [Maugham URL]. В примере описывается завершение переживания страха мальчиком по отношению к директору вследствие привыкания к нему.

Указанные синтаксические конструкции определяет пропозиция субъект – предикат – объектив/пациентив. «Субъект страха» репрезентируется при помощи местоимений *I, he* и осмысляется как субъект, как тот, кто теряет что-либо/кого-либо. «Страх» объективируется при помощи существительных *fear, terror* и осмыляется как то, что / тот, кого теряют, чьё существование в распоряжении у определённого человека прекращается. Возбудитель переживания страха передаётся с помощью имени собственного *Mr. Watson*.

Дефиниция фразового глагола *to take from* отражает перемещение объекта от одного лица другому, получение объекта в чьё-либо распоряжение: ***to take from*** – *to acquire, receive, or steal (something) from someone or something* [TFDO].

142. *By slow degrees however, as the wave advanced, it took a more mild appearance; some under current of air, or obstruction in the bed of the waters, checked its progress, and it sank gradually; while the surface of the sea became uniformly higher as it dissolved into it. **This change took from us the fear of an immediate catastrophe**, although we were still anxious as to the final result* [Shelly URL]. В примере описывается ситуация, в которой персонажи перестают испытывать страх из-за перемены в лучшую сторону угрожающих опасностью погодных условий на море.

Синтаксическая конструкция определяется пропозицией субъект – предикат – бенефициатив – объектив/пациентив. Активатор завершения переживания страха репрезентируется при помощи словосочетания *this change* и осмысляется как субъект, как тот, кто забирает что-либо / кого-либо у другого человека. «Субъект страха» объективируется при помощи местоимения *us* и осмыляется как тот, у кого забирают что-либо / кого-либо. «Страх» передаётся в языке при помощи существительного *fear* и осмыляется как то, что / тот, кого забирают у кого-либо. Возбудитель переживания страха объективируется в языке при помощи словосочетания *an immediate catastrophe*.

Таким образом, при помощи рассмотренных синтаксических конструкций передаются ситуации, в которых субъект начинает переживать страх и переживает его, как правило, из-за плохого состояния другого человека, в результате осознания опасности лишиться кого-либо/чего-либо, осознания возможного наказания за нарушение правил, осознания наличия у третьего лица определённых представляющих косвенную угрозу качеств, осознания определённого положения дел, которое может привести к плохим последствиям. Репрезентацию получают ситуации, в которых субъект перестаёт испытывать страх из-за возникновения новых чувств по отношению к возбудителю переживания страха, из-за осознания исчезновения возбудителя переживания страха.

Объективация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – POSSESSION AND OWNERSHIP отражает следующие характеристики события переживания страха: высокую и невысокую интенсивность переживания страха в начальной фазе; продолжительное время и как высокую, так

и невысокую интенсивность непосредственного переживания страха; невысокую интенсивность и непродолжительное время завершения переживания страха. В средствах репрезентации трёх фаз события переживания страха по указанной метафорической модели часто отражается помещение в фокус доминирования субъекта страха и возбудителя переживания страха над страхом.

Описанные особенности интерпретации события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – POSSESSION AND OWNERSHIP представлены в Таблице 5.

Таблица 5.

Интерпретация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – POSSESSION AND OWNERSHIP

Интерпретация события в целом	Событие переживания страха – событие владения		
Интерпретация фаз	Фаза начала переживания страха – начальная фаза события владения	Фаза непосредственного переживания страха – средняя фаза события владения	Фаза завершения переживания страха – заключительная фаза события владения
Интерпретация компонентов	«Страх» – 1) то, что / тот, кого получают в распоряжение или передают в распоряжение (объектив/пациентив); 2) тот, кто получает что-либо / кого-либо в своё распоряжение (субъект). «Субъект страха» – 1) тот, кто берёт что-либо/кого-либо в своё распоряжение (субъект); 2) тот, кому передают что-либо/кого-либо в распоряжение (бенефициатив); 3) то, что / тот, кого берут в распоряжение (объектив/пациентив). Возбудитель переживания страха – тот, кто передаёт	«Страх» – 1) то, чем / тот, кем обладают на протяжении определённого отрезка времени (объектив/пациентив); 2) тот, кто обладает чем-либо/кем-либо (субъект). «Субъект страха» – 1) тот, кто обладает чем-либо/кем-либо (субъект); 2) то, чем / тот, кем обладают (объектив/пациентив)	«Страх» – 1) то, что / тот, кого теряют (объектив/пациентив); 2) то, что / тот, кого один человек забирает у другого человека (объектив/пациентив). «Субъект страха» – 1) тот, кто теряет что-либо/кого-либо (субъект); 2) тот, у кого забирают что-либо/кого-либо (бенефициатив). Активатор завершения переживания страха – тот, кто забирает что-либо/кого-либо у другого человека (субъект)

	что-либо/кого-либо в распоряжение другому человеку (субъект)		
Определяющие интерпретацию пропозиции	Субъект – предикат – пациентив/объектив. Субъект – предикат – бенефициатив – объектив/пациентив	Субъект – предикат – объектив/пациентив	Субъект – предикат – пациентив/объектив. Субъект – предикат – бенефициатив – объектив/пациентив

2.3.1.6. Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – TRANSFERENCE OF AN OBJECT / PUTTING, PLACING, AND LOCATING

Метафорическая модель FEAR EXPERIENCE – TRANSFERENCE OF AN OBJECT / PUTTING, PLACING, AND LOCATING позволяет осуществить вторичную интерпретацию события переживания страха, которая объективируется с помощью синтаксических конструкций, включающих языковые единицы, репрезентирующие компоненты концепта FEAR, в сочетании с глаголами перемещения объекта: с глаголами направленного перемещения (с глаголом однонаправленного перемещения, ориентированного относительно конечного пункта *to throw*; с глаголом однонаправленного перемещения, ориентированного относительно исходного пункта *to put out of*) и с глаголами помещения: с глаголами помещения объекта (глаголами помещения объекта в определённом месте каким-либо образом *to keep*, *to put away*; с глаголами помещения объекта в результате физического действия *to put*, *to fill*, *to strike in*) и глаголом покрытия объекта (глаголом собственно покрытия объекта *to flood*). Синтаксические конструкции с указанными сочетаниями отражают сопоставление события переживания страха с событием перемещения объекта / помещения.

Фаза начала переживания страха сопоставляется с начальной фазой события перемещения объекта / помещения, что объективируется при помощи сочетания языковых единиц, репрезентирующих компоненты концепта FEAR, с глаголами помещения объекта в результате физического действия *to put*, *to fill*, *to strike in*, с глаголом собственно покрытия объекта *to flood* и с глаголом однонаправлен-

ного перемещения, ориентированного относительно конечного пункта *to throw*. Далее представлены синтаксические конструкции с глаголами *to put*, *to throw*.

143. *Mr. Lovelace gives the following account of his rude rapture, when **he** seized her hand, and **put her**, by his WILD manner, as she expresses it, **into such terror*** [Richardson URL]. В приведённом отрывке описание получает ситуация, в которой мужчина, применяя физическую силу к девушке, сильно её пугает.

144. *I retreated to the farther corner of my room; or box; but **the monkey** looking in at every side, **put me in such a fright**, that I wanted presence of mind to conceal myself under the bed, as I might easily have done* [Swift URL]. В данном примере передаётся ситуация, в которой страх вызывается угрожающим физической опасностью объектом, который находится в непосредственной близости к субъекту страха.

145. *In about an hour more we came to the town where we were to lodge, which we found in a terrible fright and all in arms; for, it seems, the night before **the wolves and some bears** had broken into the village, and **put them in such terror** that they were obliged to keep guard night and day, but especially in the night, to preserve their cattle, and indeed their people* [Defoe URL]. В этом примере передаётся страх, который у жителей деревни вызывают врывающиеся в деревню волки и медведи.

146. *She gently chid her maid for **the fright into which she had thrown her**, and said “she was glad it was no worse; for that she had feared somebody else had come.”* [Fielding Henry URL]. В представленном примере объективируется ситуация, в которой героиня осуждает свою служанку за то, что та её напугала.

Перечисленные выше синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – объектив/пациентив – локатив, предикат которой получает репрезентацию с помощью глаголов, в словарных определениях которых передаётся значение процесса помещения чего-либо или кого-либо в определённое место или состояние: **to put** – *to move something into a particular place or position* [OLD]; **to throw** – *to put something in a particular place quickly and carelessly* [OLD]; *to throw someone into a particular place or position means to force them roughly into that place or position* [CED].

В примерах 143–145 репрезентируется переживание страха перед физической угрозой, которая побуждает субъект страха предпринимать определённые действия (примеры 144, 145). Возбудитель переживания страха получает репрезентацию при помощи местоимений *he, she*; существительного *the monkey*; словосочетания *the wolves and some bears* и осмысляется как субъект, как тот, кто помещает определённые объекты или лица в определённое место. «Субъект страха» репрезентируется при помощи местоимений *her, me, them* и осмыляется как то, что / тот, кого помещают в определённое место. «Страх» получает объективацию при помощи существительных *terror, fright* и осмыляется как место, в которое помещается предмет или лицо. Проявляемая на начальной фазе высокая интенсивность эмоционального переживания отражается с помощью наименования страха *terror*, а также прилагательных *such (used to emphasize the great degree of something [OLD])* и *great (much more than average in degree or quantity [OLD])*. В примере 146 выражается высокая скорость начала переживания страха при помощи глагола *to throw*, в словарном определении которого используется наречие *quickly*.

В следующих двух синтаксических конструкциях наименования компонентов концепта FEAR сочетаются с глаголом *to strike* в значении вонзать, проникать. *To strike – pierce with force [VC]; to penetrate painfully [MWD]*.

147. *But from the first day Mr. Gordon struck terror in his heart; and the master, quick to discern the boys who were frightened of him, seemed on that account to take a peculiar dislike to him [Maugham URL]*. В данном примере передаётся процесс приведения в состояние ужаса маленького мальчика властным грубым учителем.

148. *He was a man of over six feet high, and broad, with enormous hands and a great red beard; he talked loudly in a jovial manner; but his aggressive cheerfulness struck terror in Philip's heart. He shook hands with Mr. Carey, and then took Philip's small hand in his [Maugham URL]*. В этом отрывке священник своими агрессивными манерами общения приводит мальчика в состояние ужаса.

Представленные синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – объектив – пациентив/объектив/локатив. Возбудитель пере-

живания страха репрезентируется с помощью имени собственного *Mr. Gordon*, словосочетания *his aggressive cheerfulness* и осмысляется как субъект, как тот, кто, применяя физическую силу, резким движением помещает определённый острый предмет в живое существо или неодушевлённый объект. «Страх» получает репрезентацию с помощью существительного *terror* и осмысляется как предмет, который вонзают куда-либо. «Субъект страха» репрезентируется при помощи словосочетаний *his heart* и *Philip's heart*, которые в результате метонимического переноса по модели Part (part of a person) – for – Whole (person), отсылают к начинающему переживать страх человеку. «Субъект страха» осмысляется как тот, в кого / то, во что вонзают острый предмет. Высокая интенсивность начала переживания страха репрезентируется с помощью существительного *terror*, передающего ужас, который в приведённых примерах ребёнок начинает испытывать перед авторитарным взрослым. Высокая степень интенсивности переживания страха на начальной фазе также объективируется при помощи глагола *to strike*, в словарных определениях которого отражается сила и болезненность совершаемого над третьим лицом действия.

Далее рассмотрим примеры синтаксических конструкций с глаголом *to fill*, в словарных определениях которого передаётся значение процесса наполнения определённого пространства чем-либо: ***to fill*** – *to make something full of something; to become full of something* [OLD].

149. '<...>*I have it from good authority that last night (and a pretty night it was!) she and Heathcliff were walking in the plantation at the back of your house above two hours; and he pressed her not to go in again, but just mount his horse and away with him! <...>' This news filled me with fresh fears; I outstripped Kenneth, and ran most of the way back. The little dog was yelping in the garden yet* [Brontë E. URL]. В приведённом отрывке персонаж начинает переживать страх, так как получает новость о том, что произошло событие, которое может привести к негативным последствиям.

150. *There he lay in the white intensity of his search, and his voice gradually filled her with fear, so level it was, almost inhuman, as if in a trance* [Lawrence URL].

В данном примере описание получает страх, который героиня начинает испытывать из-за небольших отклонений в поведении её друга.

151. *Avoiding the mirror, I looked instead at my hands in the water, but **the sight filled me with horror*** [Setterfield URL]. В отрывке репрезентируется ситуация, в которой героиня начинает испытывать ужас из-за изменённого вида собственных рук.

152. *The **thought** of loading Will and his chair into the adapted minivan and carting him safely to and from the next town **filled me with utter terror*** [Moyes URL]. В приведённом примере описание получает начало переживания ужаса, вызываемого у героини мыслью о том, с какими трудностями ей придётся столкнуться в будущем.

153. *The **neighbourhood of unseen sleepers filled him with strange dread**, as though they could harm him, and he prayed that the day might come quickly* [Joyce URL]. В отрывке описывается страх, который у персонажа ночью вызывают мысли об умерших, о которых ему рассказывал отец ранее.

154. *Harry Esmond was witness of the departure. It was very different to my lord's coming, for which great preparation had been made (the old house putting on its best appearance to welcome its guest), and there was **a sadness and constraint about all persons that day, which filled Mr. Esmond with gloomy forebodings, and sad indefinite apprehensions*** [Thackeray URL]. В отрывке передаётся ситуация, в которой страх персонажа вызывается печальным настроением окружающих его людей.

155. *Then **Rebecca's twinkling green eyes and baleful smile lighted upon her, and filled her with dismay*** [Thackeray URL]. В приведённом отрывке страх у героини вызывает мысленно представленный образ умершего человека.

Перечисленные синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – локатив – объектив. Возбудитель переживания страха объективируется при помощи словосочетаний *this news, his voice, the neighbourhood of unseen sleepers, a sadness and constraint about all persons, Rebecca's twinkling green eyes and baleful smile*; существительных *sight, thought* и осмысливается как субъект, как тот, кто наполняет чем-либо определённое пространство. «Субъект страха»

передаётся в языке при помощи личных местоимений *me, her, him*; имени собственного *Mr. Esmond* и осмысливается как контейнер, который наполняют. «Страх» получает репрезентацию с помощью существительных *fear(s), horror, terror, dread, apprehensions, dismay* и осмысливается как то, чем наполняют что-либо/кого-либо. Высокая интенсивность эмоционального переживания передаётся при помощи наименований страха *horror, dread* и прилагательного *utter (without qualification; used informally as (often pejorative) intensifiers [VC]; complete [VC])*. Продолжительное время возникновения переживания страха отражается с помощью наречия *gradually (moving, changing, or developing by fine or often imperceptible degrees [MWD])*. В примерах 153 и 154 прилагательные *strange ("not known before" [VC])* и *indefinite (vague or not clearly defined or stated [VC])* в сочетании с существительными *dread* и *apprehensions* выражают неясное предчувствие возможной угрозы.

В следующей синтаксической конструкции используется глагол *to flood* в сочетании с репрезентирующим страх существительным *fear* и объективирующим субъект страха местоимением *him*.

156. *Mr. Dursley stopped dead. Fear flooded him. He looked back at the whisperers as if he wanted to say something to them, but thought better of it [Rowling URL]*. В примере описывается страх, который начинает переживать персонаж, проходя мимо незнакомых ему людей, шёпотом произносящих его имя.

Синтаксическая конструкция определяется пропозицией субъект – предикат – локатив. В словарном определении репрезентирующего предикат глагола *to flood* передаётся процесс заполнения жидкостью определённого пространства: *to flood – cover with liquid, usually water; to fill quickly beyond capacity; as with a liquid [VC]; to fill abundantly or excessively [MWD]*. «Страх» осмысливается как субъект, как то, что заполняет пространство; «субъект страха» осмысливается как место, которое чем-либо заполняется. При помощи глагола *to flood* передаётся высокая интенсивность переживания страха, которая отражается в словарном определении этого глагола с помощью наречий *abundantly, excessively*.

Фаза непосредственного переживания страха сопоставляется с серединной фазой события перемещения объекта / помещения, что передаётся при помо-

щи сочетания языковых единиц, репрезентирующих компоненты концепта FEAR, с глаголом помещения объекта в определённом месте каким-либо образом *to keep*. В словарном значении указанного глагола выражается процесс содержания объекта или лица в определённом месте или состоянии: ***to keep*** – *to retain in one's possession or power* [MWD]; *If someone keeps or is kept in a particular state, they remain in it* [CED].

157. *Hang him cuckally knaue, Ile stare him // Out of his wits, Ile keepe him in awe // With this my cudgell* [Shakespeare URL]. В этом примере описание получает ситуация, в которой один человек говорит о желании запугать другого человека.

158. ...*You cry against the noble senate, who, // Under the gods, keep you in awe, which else // Would feed on one another?—What's their seeking?* [Shakespeare URL]. В данном отрывке репрезентируется страх, который персонаж испытывает под воздействием сената.

Синтаксические конструкции, в центре которых находится глагол *to keep*, определяются пропозицией субъект – предикат – объектив/пациентив – локатив. Возбудитель переживания страха репрезентируется при помощи местоимения *Ile*, словосочетания *the noble senate* и осмысляется как субъект, как, тот, кто содержит предмет или человека в определённом месте или состоянии. «Субъект страха» передаётся при помощи местоимений *him, you* и осмысляется как то, что под воздействием третьего лица содержится в определённом месте или состоянии. «Страх» объективируется при помощи существительного *awe* и осмыляется как место, в котором содержат предмет или человека. В рассмотренных синтаксических конструкциях отражается продолжительное воздействие внешних обстоятельств на субъект страха, в результате которого субъект испытывает страх на протяжении определённого количества времени. Невысокая интенсивность переживания страха передаётся с помощью существительного *awe*, в словарном определении которого значение незначительного переживания отражается при помощи прилагательного *slight* (*awe – feelings of respect and slight fear; feelings of being very impressed by something/somebody* [OLD]).

Фаза завершения переживания страха репрезентируется при помощи сочетания языковых единиц, объективирующих компоненты концепта FEAR, с фразовым глаголом однонаправленного перемещения, ориентированного относительно исходного пункта *to put out of* и фразовым глаголом помещения объекта в определённом месте определённым образом *to put away*. В словарном определении глагола *to put out of* отражается процесс извлечения человека или предмета из определённого места или состояния: ***to put out of*** – *to force one to leave or be outside of something or some place* [TFDO]. В словарном толковании глагола *to put away* передаётся значение перемещения ненужной вещи в другое место. ***To put away*** – *turn away from and put aside, perhaps temporarily* [VC]; *If you put something away, you put it into the place where it is normally kept when it is not being used, for example in a drawer* [CED].

Синтаксические конструкции с указанными глаголами отражают осмысление фазы завершения переживания страха как заключительной фазы события перемещения объекта / помещения – фазы завершения пребывания предмета или человека в определённом месте или состоянии.

159. *Having now **society** enough, and **our numbers** being sufficient **to put us out of fear of the savages**, if they had come, unless their number had been very great, we went freely all over the island, whenever we found occasion; and as we had our escape or deliverance upon our thoughts, it was impossible, at least for me, to have the means of it out of mine* [Defoe URL]. В приведённом отрывке персонаж говорит об избавлении от страха перед дикарями благодаря большому обществу, в которое он и другие персонажи объединились.

Представленная синтаксическая конструкция определяется пропозицией субъект – предикат – объектив/пациентив – локатив. Активатор завершения переживания страха репрезентируется при помощи существительных *society, our numbers* и осмысляется как субъект, как тот, кто извлекает что-либо / кого-либо из определённого места или состояния. «Субъект страха» объективируется при помощи местоимения *us* и осмыляется как то, что / тот, кто извлекается из опреде-

лённого места или состояния. «Страх» передаётся в языке при помощи существительного *fear* и осмысляется как место, из которого извлекается объект или лицо.

160. *“You’re such a comfort to me,” she sighed. “I’m sure you need not be nervous. And you know I’ll stand by you. I won’t let you down.” She put away her fears, but for an instant unreasonably she regretted that her plans for the future were shattered. Now that all danger was past she almost wished that Walter were going to insist on a divorce* [Maugham URL]. В приведённом примере описывается ситуация, в которой героиня перестаёт бояться за то, что может произойти в будущем, так как убеждается в том, что у неё есть и будет поддержка.

В примере 160 синтаксическая конструкция определяется пропозицией субъект – предикат – объектив/пациентив. «Субъект страха» репрезентируется с помощью местоимения *she* и осмыляется как человек, который убирает что-либо ненужное ему в другое место. «Страх» объективируется при помощи существительного во множественном числе *fears* и осмыляется как то, что перемещают в другое место.

Таким образом, с помощью рассмотренных синтаксических конструкций объективацию получает переживание страха, вызываемое лицами и объектами, которые представляют собой прямую физическую угрозу и сопоставляются с теми, кто намеренно приводит в состояние страха. Описание получают ситуации, в которых страх вызывается неясными мыслями, чувствами, образами, происходящими изменениями, тем, что сопоставляется с заполняющей пространство субстанцией. При помощи представленных выше синтаксических конструкций передаются ситуации, в которых завершению переживания страха способствует оказываемая субъекту страха поддержка.

На основе анализа репрезентации события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – TRANSFERENCE OF AN OBJECT / PUTTING, PLACING, AND LOCATING выявляются следующие характеристики события переживания страха: продолжительное и непродолжительное время и высокая интенсивность возникновения переживания страха; продолжительное время, невысокая интенсивность и статичность непосредственного переживания

страха; невысокая интенсивность процесса завершения переживания страха. С помощью рассмотренной модели отражаются, в основном, пассивность субъекта страха и страха, а также активность возбудителя переживания страха и активатора завершения переживания страха. На последних компонентах в рассмотренных примерах делается акцент.

Описанные особенности интерпретации события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – TRANSFERENCE OF AN OBJECT / PUTTING, PLACING, AND LOCATING представлены в Таблице 6.

Таблица 6.

Интерпретация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – TRANSFERENCE OF AN OBJECT / PUTTING, PLACING, AND LOCATING

Интерпретация события в целом	Событие переживания страха – событие перемещения объекта / помещения		
Интерпретация фаз	Фаза начала переживания страха – начальная фаза события перемещения объекта / помещения	Фаза непосредственного переживания страха – срединная фаза события перемещения объекта / помещения	Фаза завершения переживания страха – заключительная фаза события перемещения объекта / помещения
Интерпретация компонентов	«Страх» – 1) место, в которое перемещают объект или лицо (локатив); 2) то, что / тот, кого помещают в определённое место (объектив/пациентив); 3) то, что заполняет собой определённое место (субъект). «Субъект страха» – 1) то, что или тот, кого перемещают в определённое место (объектив/пациентив); 2) место, в которое помещают объект или лицо (локатив); 3) место, которое заполняется чем-либо (локатив).	«Страх» – место, в котором содержится объект / лицо (локатив). «Субъект страха» – то, что или тот, кого содержат в определённом месте (объектив / пациентив). Возбудитель переживания страха – тот, кто содержит объект или лицо в определённом месте (субъект)	«Страх» – 1) место, из которого что-либо/кто-либо извлекается (локатив); 2) то, что / тот, кого перемещают из одного места в другое (объектив/пациентив). «Субъект страха» – 1) тот, кого или то, что извлекают из определённого места (объектив/пациентив); 2) тот, кто перемещает объект или лицо из одного места в другое (субъект). Активатор завершения переживания страха – тот, кто извлекает объект или лицо из определённого места (субъект)

	Возбудитель переживания страха – тот, кто помещает объект или лицо в определённое место (субъект)		
Определяющие интерпретацию пропозиции	Субъект – предикат – объектив/пациентив – локатив. Субъект – предикат – объектив – пациентив/объектив/локатив. Субъект – предикат – объектив – локатив. Субъект – предикат – локатив	Субъект – предикат – объектив/пациентив – локатив	Субъект – предикат – объектив/пациентив – локатив. Субъект – предикат – объектив/пациентив

2.3.2. Метонимическая модель интерпретации события переживания страха

Метонимическое осмысление переживания страха способствует тому, что в синтаксических конструкциях описание получают попадающие в фокус внимания особенности физиологии и невербальной экспрессии страха. С помощью метонимической модели Fear Expression – for – Fear Experience может осуществляться вторичная интерпретация события переживания страха, которая объективируется с помощью синтаксических конструкций, включающих языковые единицы, репрезентирующие «субъект страха», в сочетании с глаголами звучания, глаголами движения (глаголами непоступательного движения субъекта), глаголами качественного состояния (глаголами физиологического состояния), а также в сочетании с передающими физиологическое состояние глагольными конструкциями.

Указанные сочетания объективируют в языке связанные с физиологией и невербальной экспрессией переживания страха события «звучание», «движение», «физиологическое состояние». Предлагаемые далее синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат, где как субъект осмысление получает тот, кто определённым образом переживает страх.

Событие «звучание» может передаваться с помощью глаголов звучания (*to scream, to cry, to groan*) в сочетании с языковыми единицами, репрезентирующими субъект страха. Указанные сочетания описывают проявление страха, которое выражается звуками.

161. *He was too shocked to speak; his hands roused themselves to a mute gesture of desperation before slowly replacing themselves over his horrified eyes. **He groaned*** [Setterfield URL].

162. *With a wild confusion before her, of people running up and down, and shouting, and wheels running over them, and boys fighting, and mad bulls coming up, and the nurse in the midst of all these dangers being torn to pieces, **Florence screamed** and ran* [Dickens URL].

163. *Between this and that, I was so utterly terrified of the blind beggar that I forgot my terror of the captain, and as **I** opened the parlour door, **cried out the words** he had ordered **in a trembling voice*** [Stevenson URL].

В перечисленных синтаксических конструкциях отражается событие, в котором человек, переживая страх, издаёт высокие по громкости, необычные по ритму и интонации звуки. «Субъект страха» репрезентирован при помощи местоимений *he, I* и имени собственного *Florence*.

Событие «движение» может получать репрезентацию при помощи глаголов движения (глаголов непоступательного движения субъекта *to shudder, to tremble, to start, to shrink, to flutter*) и словосочетаний *to beat quicker / quickly / fast, to come faster* в сочетании с языковыми единицами, репрезентирующими субъект страха.

164. ***She shuddered**, tossed about in her bed, and envied every quiet sleeper. The storm still raged, and various were the noises, more terrific even than the wind, which struck at intervals on her startled ear* [Austen URL].

165. *A violent gust of wind, rising with sudden fury, added fresh horror to the moment. **Catherine trembled from head to foot**. In the pause which succeeded, a sound like receding footsteps and the closing of a distant door struck on her affrighted ear* [Austen URL].

166. *No one need wonder that **Orlando started**, pressed her hand to her heart, and turned pale. For what more terrifying revelation can there be than that it is the present moment?* [Woolf URL].

В перечисленных примерах при помощи глаголов *to shudder, to tremble, to start* отражается невербальное проявление страха у субъекта, который репрезентируется при помощи местоимения *she* и имён собственных *Catherine, Orlando*. «Субъект страха» осмысливается как тот, кто, переживая страх, производит неосознанные движения.

Глаголы движения (глаголы непоступательного движения субъекта) сочетаются также с наименованиями частей тела человека и происходящих в них физиологических процессов, в которых вызываемое страхом состояние проявляется наиболее ярко (*pulse, heart, breath, frame, knees*).

167. *All had so mixed their feelings with that scene, // That when his long dark shadow through the porch // No more relieves the glare of yon high torch, // Each **pulse beats quicker**, and all bosoms seem // To bound as doubting from too black a dream, // Such as we know is false, yet dread in sooth, // Because the worst is ever nearest truth...* [Byron URL].

168. *There was a long pause. Mrs. Radford readjusted the bacon in the Dutch oven. **His heart beat fast**, for fear he had offended her* [Lawrence URL].

169. ***His heart trembled; his breath came faster** and a wild spirit passed over his limbs as though he was soaring sunward* [Joyce URL].

170. ***Her heart fluttered, her knees trembled**, and her cheeks grew pale. She seized, with an unsteady hand, the precious manuscript, for half a glance sufficed to ascertain written characters; and while she acknowledged with awful sensations this striking exemplification of what Henry had foretold, resolved instantly to peruse every line before she attempted to rest* [Austen URL].

171. *It seemed indeed as if the sullen and malignant eye of Front-de-Boeuf possessed some portion of that supposed power over his unfortunate prisoner. The Jew sat with his mouth agape, and his eyes fixed on the savage baron with such earnestness of*

terror, that **his frame seemed literally to shrink together**, and to diminish in size while encountering the fierce Norman's fixed and baleful gaze [Scott URL].

Перечисленные синтаксические конструкции отражают случаи переживания страха, в которых у субъекта страха изменяется нормальное состояние организма: учащается пульс (пример 167) и дыхание (пример 169), меняется ритм биения сердца (примеры 168, 169, 170), дрожат конечности (примеры 170), сжимается тело (пример 171).

Событие «физиологическое состояние» может передаваться с помощью глаголов качественного состояния (глаголов физиологического состояния *to faint*, *to swoon*) в сочетании с языковыми единицами, объективирующими «субъект страха».

172. *At the horror of these sights and sounds, **the maid fainted*** [Stevenson URL].

173. ***The child** became so terrified that she was stricken speechless, and **looked as though about to swoon*** [Dickens URL].

В примерах 172 и 173 репрезентацию получает событие, в котором субъект, переживая страх, теряет сознание (пример 172), или выглядит так, будто скоро потеряет сознание (пример 173). «Субъект страха» и, как следствие, субъект физиологического состояния, репрезентируется при помощи существительных *maid* и *child*.

Вызываемое страхом физиологическое состояние может также передаваться при помощи отражающих физиологические изменения прилагательных (*pale*, *flaccid*, *white*, *breathless*, *pallid*, *cold*, *hot*) в сочетании с глаголами бытия (с глаголом собственно бытия *to be* и глаголами бытия-существования в определённом времени и пространстве *to sit*, *to stand*), с глаголами качественного состояния (глаголами проявления признака: глаголом проявления качества *to look*, глаголом изменения качественного признака *to turn*) и с языковыми единицами, называющими «субъект страха» или определённую часть тела субъекта страха.

174. *Catherine's spirits, however, were tranquillized but for an instant, for **Eleanor's cheeks were pale**, and her manner greatly agitated* [Austen URL].

175. *Catherine* trembled at the emphasis with which he spoke, and **sat pale** and **breathless**, in a most humble mood, concerned for his children, and detesting old chests;... [Austen URL].

176. Ran through his veins, and all his joynts relax'd; // From his slack hand the Garland wreath'd for Eve // Down drop'd, and all the faded Roses shed: // Speechless **he stood and pale**, till thus at length // First to himself he inward silence broke [Milton URL].

177. **You look pale**. I am afraid I alarmed you by running so fast up those stairs. Perhaps you did not know—you were not aware of their leading from the offices in common use? [Austen URL].

178. She was a woman. **Orlando stared; trembled; turned hot; turned cold;** longed to hurl himself through the summer air; to crush acorns beneath his feet; to toss his arm with the beech trees and the oaks [Woolf URL].

«Субъект страха» получает репрезентацию при помощи имён собственных *Catherine*, *Orlando*; местоимений *he*, *you*; словосочетания *Eleanor's cheeks*, с помощью которого по метонимической модели Part (part of a person) – for – Whole (person) происходит отсылка к субъекту страха. Субъект страха осмысливается как тот, у кого происходят вызываемые страхом физиологические изменения: цвета лица (примеры 174 – 177), частоты дыхания (пример 175), температуры тела (пример 178).

Таким образом, метонимическая модель Fear Expression – for – Fear Experience позволяет описать событие переживания страха через вербальную репрезентацию физиологического проявления и невербальной экспрессии страха. Каждый переданный в языке случай физиологического проявления и невербальной экспрессии страха представляет собой отдельное событие, репрезентация которого указывает на высокую степень интенсивности переживания страха.

Описанные особенности интерпретации и репрезентации события переживания страха по метонимической модели Fear Expression – for – Fear Experience представлены в Таблице 7.

Таблица 7.

Интерпретация события переживания страха по метонимической модели Fear Expression – for – Fear Experience

1. Интерпретация события в целом	Fear Expression (физиологическое проявление и невербальная экспрессия страха) – for – Fear Experience (событие переживания страха)		
2. События, которые выделяются в событии переживания страха	Fear Expression (событие «звучание»)	Fear Expression (событие «движение»)	Fear Expression (событие «физиологическое состояние»)
3. Способы репрезентации событий, которые выделяются в событии переживания страха	Наименование субъекта страха + глаголы звучания (<i>to scream, to cry, to groan</i>)	Наименование субъекта страха + глаголы движения (<i>to shudder, to tremble, to start, to shake, to shiver, to shrink, to quiver, to flutter</i>)	1. Наименование субъекта страха + глаголы физиологического состояния (<i>to faint, to swoon</i>). 2. Наименование субъекта страха + сочетания глаголов бытия (<i>to be, to sit, to stand</i>) и глаголов качественного состояния (<i>to look, to turn</i>) с прилагательными <i>pale, flaccid, white, breathless, pallid, cold, hot</i>

2.3.3. Метафтонимические модели интерпретации события переживания страха

Метафтонимическая репрезентация концепта FEAR предполагает интерпретацию события переживания страха с использованием одной метонимической модели и разных метафорических моделей. Выделены метафтонимии, состоящие из метонимической модели Fear Expression – for – Fear Experience и метафорических моделей FEAR EXPRESSION – POSSESSION AND OWNERSHIP, FEAR EXPRESSION – EXISTENCE, FEAR EXPRESSION – MOVEMENT, FEAR EXPRESSION – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT.

Интерпретация события переживания страха по **метафтонимической модели**, состоящей из метонимической модели Fear Expression – for – Fear Experience и метафорической модели FEAR EXPRESSION – POSSESSION AND OWNERSHIP, репрезентируется при помощи сочетания существительных, передающих вызываемые страхом физиологические изменения (*a shiver, tremblings, flutterings*,

spasms, beatings), с глаголами владения (глаголом передачи объекта *to give* и глаголом обладания *to have*). Эта модель отражает сопоставление события физиологического проявления и невербальной выражения страха с событием «владение». В следующем примере глагол передачи объекта *to give* в сочетании с наименованием физиологического проявления страха *a shiver* передаёт представление о начальной фазе события физиологического проявления и невербальной экспрессии страха как о начальной фазе события «владение».

179. *The thought gives me a shiver* [Harris URL].

Представленная синтаксическая конструкция определяется пропозицией субъект – предикат – бенефициатив – объектив/пациентив. Возбудитель физиологического проявления страха репрезентируется при помощи существительного *thought* и осмысляется как субъект, как тот, кто передаёт в распоряжение другому человеку что-либо / кого-либо. Субъект физиологического проявления страха (субъект страха) репрезентируется при помощи местоимения *me* и осмысляется как тот, кто получает что-либо / кого-либо в распоряжение. Вызываемое страхом физиологическое проявление репрезентируется при помощи существительного *shiver* и осмысляется как то, что / тот, кого передают / получают в распоряжение.

Глагол обладания *to have* в сочетании с наименованиями физиологических изменений (*tremblings, flutterings, spasms, beatings*) отражает интерпретацию срединной фазы события физиологического проявления и невербальной экспрессии страха, которая сопоставляется с срединной фазой события «владение».

180. *And, above all, keep Mr. Bennet from fighting. Tell him what a dreadful state I am in, that I am frightened out of my wits—and have such tremblings, such flutterings, all over me—such spasms in my side and pains in my head, and such beatings at heart, that I can get no rest by night nor by day* [Austen URL].

Приведённая синтаксическая конструкция определяется пропозицией субъект – предикат – объектив/пациентив. Субъект физиологического проявления страха (субъект страха) репрезентируется при помощи местоимения *I* и осмысляется как субъект, как тот, кто обладает чем-либо / кем-либо. Физиологическое про-

явление страха объективируется при помощи существительных *tremblings, flutterings, spasms, beatings* и осмысливается как то, чем / тот, кем обладают.

Интерпретация события переживания страха по **метафтонимической модели**, состоящей из метонимической модели Fear Expression – for – Fear Experience и метафорической модели FEAR EXPRESSION – EXISTENCE, происходит при помощи словосочетаний, обозначающих физиологическое проявление страха (*cold sweat, cold dew*), которые сочетаются с глаголом бытия (глаголом бытия-существования в определённом времени и пространстве *to stand*). Синтаксические конструкции с указанным сочетанием отражают сопоставление события физиологического проявления и невербальной экспрессии страха с событием бытия.

181. *A cold sweat stood on her forehead* [Austen URL].

182. *Her first emotion was deadly fear, cold dew stood on her brow; my eyes half opened; and, re-assured, she would have exclaimed, "He lives!" but the words were choked by a spasm, and she fell with a groan on the floor* [Shelley URL].

Представленные синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – локатив. Физиологическое проявление страха репрезентируется при помощи сочетания существительных *sweat, dew* с прилагательным *cold* и осмысливается как субъект, как тот, кто / то, что находится в определённом месте. Существительное *dew* отражает метафорическое осмысление пота как росы. Субъект физиологического проявления страха (субъект страха) получает объективацию при помощи наименований частей тела человека (*forehead, brow*), с которыми происходят физиологические изменения, и осмысливается как место, в котором кто-либо / что-либо находится.

Интерпретация события переживания страха по **метафтонимической модели**, состоящей из метонимической модели Fear Expression – for – Fear Experience и метафорической модели FEAR EXPRESSION – MOVEMENT, обеспечивается при помощи сочетания существительных, обозначающих физиологическое проявление (*shiver*) и невербальную экспрессию (*a cry*) страха, с глаголами движения: с глаголом однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (*to flow*) и глаголом разнонаправленного движения (*to*

spring). Указанные сочетания отражают сопоставление события физиологического проявления и невербальной экспрессии страха с событием «движение».

183. *They said it was the ghost of a murderer. A long shiver of fear flowed over his body* [Joyce URL].

184. *A cry sprang to his lips, a prayer to be let off* [Joyce URL].

Представленные синтаксические конструкции определяются пропозицией субъект – предикат – локатив. Вызываемые страхом физиологическое проявление и невербальная экспрессия репрезентируются при помощи существительных *shiver*, *cry* и осмысляются как субъект, как тот, кто / то, что движется. Субъект физиологического проявления и невербальной экспрессии страха (субъект страха) репрезентируется при помощи существительных *body*, *lips* и осмыляется как место, относительно которого происходит движение.

Интерпретация события переживания страха по **метафтонимической модели**, состоящей из метонимической модели Fear Expression – for – Fear Experience и метафорической модели FEAR EXPRESSION – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT, обеспечивается при помощи сочетания существительного, обозначающего физиологическое проявление (*faintness*), с глаголом физического воздействия на объект (глаголом давления *seize*). Указанное сочетание передаёт сопоставление события физиологического проявления и невербальной экспрессии страха с событием физического воздействие на объект.

185. *I was troubled; a mist came over my eyes, and I felt a faintness seize me, but I was quickly restored by the cold gale of the mountains* [Shelley URL].

Данная синтаксическая конструкция определяется пропозицией субъект – предикат – пациентив. Физиологическое проявление страха репрезентируется с помощью существительного *faintness* и осмыляется как субъект, как тот, кто оказывает физическое воздействие на кого-либо. Субъект физиологического проявления (субъект страха) репрезентируется при помощи местоимения *me* и осмыляется тот, на кого оказывается физическое воздействие.

Таким образом, метафтонимическая репрезентация события переживания страха отражает вторичную интерпретацию этого события, происходящую через

сопоставление события физиологического проявления и невербальной экспрессии страха с событиями, передаваемыми с помощью глаголов владения, бытия, движения, физического воздействия на объект.

Описанные особенности интерпретации и репрезентации события переживания страха по метафтонимическим моделям, состоящим из метонимической модели Fear Expression – for – Fear Experience и метафорических моделей FEAR EXPRESSION – POSSESSION AND OWNERSHIP, FEAR EXPRESSION – EXISTENCE, FEAR EXPRESSION – MOVEMENT, FEAR EXPRESSION – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT представлены в Таблице 8.

Таблица 8

Интерпретация события переживания страха по метафтонимическим моделям

1. Интерпретация события по метонимической модели	Fear Expression (физиологическое проявление и невербальная экспрессия страха) – for – Fear Experience (событие переживания страха)			
2. Событие, которое выделяется в событии переживания страха в результате метонимического переноса	Fear Expression (событие физиологического проявления и невербальной экспрессии страха)	Fear Expression (событие физиологического проявления и невербальной экспрессии страха)	Fear Expression (событие физиологического проявления и невербальной экспрессии страха)	Fear Expression (событие физиологического проявления и невербальной экспрессии страха)
3. События, с которыми происходит сопоставление. Метафорические модели, по которым осуществляется осмысление выделяемого события физиологического проявления и невербальной экспрессии страха	Сопоставление с событием владения по метафорической модели FEAR EXPRESSION – POSSESSION AND OWNERSHIP	Сопоставление с событием бытия по метафорической модели FEAR EXPRESSION – EXISTENCE	Сопоставление с событием движения по метафорической модели FEAR EXPRESSION – MOVEMENT	Сопоставление с событием физического воздействия на объект по метафорической модели FEAR EXPRESSION – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT
4. Способы репрезентации метафтонимических моделей	Наименования физиологического проявления страха (<i>a shiver, tremblings, flut-</i>	Наименования физиологического проявления страха (<i>a cold sweat, a cold dew</i>) + гла-	Наименования физиологического проявления и невербальной экспрессии страха (<i>a shiver, a cry</i>) +	Наименования физиологического проявления страха (<i>faintness</i>) + глагол физического

	<i>terings, spasms, beatings</i>) + глаголы владения (глагол передачи объекта <i>to give</i> и глагол обладания <i>to have</i>)	гол бытия (глагол бытия-существования в определённом времени и пространстве <i>to stand</i>)	глаголы движения (глагол однопавленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов <i>to flow</i> и глагол разнопавленного движения <i>to spring</i>)	воздействия на объект (глагол давления <i>to seize</i>)
--	---	---	---	--

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

Проведённое исследование позволило определить способы репрезентации представленного в виде сценария концепта FEAR в синтаксических конструкциях английского языка. Языковая объективация концепта FEAR отражает его сценарную модель, в которой выделяется основной компонент «фазовость», состоящий из трёх фаз (фазы начала переживания страха, фазы непосредственного переживания страха, фазы завершения переживания страха), в каждой из которых находятся основные компоненты «страх», «субъект страха», «причинность» (возбудитель переживания страха, активатор завершения переживания страха) и дополнительные компоненты «интенсивность» и «время». Переживание страха рассматривается как событие с указанными выше компонентами.

Репрезентирующие событие переживания страха синтаксические конструкции определяются пропозициональными структурами, семантические роли которых обуславливают определённое осмысление участников указанного события. Участник, который осмысляется как субъект доминирует над участниками, которые осмысляются как другие семантические роли (перцептив, пациентив, объектив, бенефициатив, локатив, инструментатив).

Синтаксические конструкции, в которых находятся имеющие значение переживания страха глаголы и прилагательные, являются средствами первичной репрезентации представленного в виде сценария концепта FEAR. При первичной репрезентации концепта FEAR отражается первичная интерпретация переживания страха как события и выделение в последнем трёх линейно расположенных фаз. Фаза начала переживания страха репрезентируется с помощью синтаксических конструкций, в которых используются глаголы приведения в эмоциональное состояние (*to fear, to alarm, to worry, to trouble, to agitate, to unnerve, to startle, to scare, to frighten, to intimidate, to daunt, to dismay, to awe, to terrify, to horrify, to petrify, to appall, to panic*); глаголы начала события, действия (*to start, to begin*) и глаголы изменения качественного признака (*to become, to make*) в сочетании с глаголами пребывания субъекта в эмоциональном состоянии (*to fear, to apprehend, to*

fret, to dread, to panic) и глагольными конструкциями, состоящими из глагола *to be* и передающих переживание страха прилагательных (*afraid, fearful, alarmed, worried, troubled, agitated, concerned, apprehensive, anxious, nervous, scared, frightened, intimidated, daunted, dismayed, uneasy, awed, terrified, horrified, petrified, appalled*). Указанные синтаксические конструкции определяются пропозициями субъект – предикат – пациентив и субъект – предикат – перцептив. Возбудитель переживания страха осмысляется как субъект, как то, что / тот, кто воздействует на эмоциональное состояние другого, а также как перцептив, как то, что / тот, кто при восприятии вызывает эмоцию страха. «Субъект страха» осмысляется как пациентив, как тот, кто начинает испытывать страх в результате прямого воздействия на него, а также как субъект, как тот, кто начинает переживать страх в результате восприятия возбудителя переживания страха.

Фаза непосредственного переживания страха передаётся с помощью синтаксических конструкций, в которых используются глаголы пребывания субъекта в эмоциональном состоянии (*to apprehend, to fret, to dread, to panic*), а также репрезентирующие пребывание субъекта в эмоциональном состоянии прилагательные (*afraid, fearful, alarmed, worried, troubled, agitated, concerned, apprehensive, anxious, nervous, scared, frightened, intimidated, daunted, dismayed, uneasy, awed, terrified, horrified, petrified, appalled*), которые сочетаются с глаголами бытия, в основном, с глаголом *to be*. Эти синтаксические конструкции определяются пропозициями субъект – предикат – перцептив, субъект – предикат. «Субъект страха» осмысляется как субъект, как тот, кто переживает страх. Возбудитель переживания страха осмысляется как перцептив, как то, чего / тот, кого бояться.

Фаза завершения переживания страха получает объективацию при помощи синтаксической конструкции, в которой используется глагол прекращения действия, бытия, состояния *to cease* в сочетании с глагольной конструкцией пребывания субъекта в эмоциональном состоянии *to be afraid*. Эта синтаксическая конструкция определяется пропозицией субъект – предикат. «Субъект страха» осмысляется как субъект, как тот, кто заканчивает переживать страх.

При помощи используемых в ходе первичной репрезентации концепта FEAR глаголов и прилагательных, которые передают значение переживания страха, отражаются следующие особенности события переживания страха: 1) высокая и невысокая степень интенсивности приведения в состояние тревоги / волнения и высокая и невысокая степень интенсивности нахождения в состоянии тревоги / волнения, а также сопровождающая тревогу / волнение активная мыслительная деятельность, которая направлена на возбудитель страха (глаголы *to alarm, to worry, to trouble, to unnerve, to agitate, to fret, to apprehend* и прилагательные *alarmed, uneasy, anxious, nervous, apprehensive, concerned, worried, troubled, agitated*); 2) высокая скорость приведения в состояние переживания страха (глаголы *to startle, to scare, to frighten*); 3) сочетаемость переживания страха с такими состояниями, как робость, неуверенность в себе, смущение, замешательство, уныние, отчаяние, восхищение (глаголы *to intimidate, to dismay, to daunt, to awe* и прилагательные *intimidated, dismayed, daunted, awed*); 4) высокая интенсивность приведения в состояние переживания страха и высокая интенсивность непосредственного переживания страха, переживание страха, вызывающее замедление физиологических процессов в организме (глаголы *to horrify, to terrify, to petrify, to appall, to dread* и прилагательные *horrified, terrified, petrified, appalled*); 5) высокая интенсивность переживания страха, воздействие на способность субъекта страха ясно думать и контролировать своё поведение (глагол *to panic*).

Событие переживания страха может получать вторичную репрезентацию при помощи синтаксических конструкций, в которых в сочетании с языковыми единицами, передающими все или некоторые компоненты концепта FEAR, используются не имеющие значения переживания страха глаголы и прилагательные. К используемым при вторичной репрезентации глаголам относятся глаголы бытия, движения, физического воздействия на объект, социальной деятельности, социальных отношений, владения, перемещения объекта, помещения, звучания, качественного состояния. Лексемами, с помощью которых при вторичной репрезентации объективируется страх, являются существительные *fear, alarm, agitation, con-*

cern, apprehension, anxiety, trepidation, fright, affright, dismay, uneasiness, consternation, awe, uneasiness, horror, terror, dread, panic, phobia.

Средства вторичной репрезентации концепта FEAR отражают интерпретацию события переживания страха с помощью метафорических, метонимических и метафтонимических моделей. Метафорическая интерпретация события переживания страха предполагает сопоставление этого события с другими событиями действительности, сопоставление соответствующих друг другу фаз и участников событий. Выявлены следующие метафорические модели:

1. Интерпретация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – EXISTENCE осуществляется за счет сопоставления **события переживания страха с событием бытия**. Осмысление **фазы начала переживания страха как начальной фазы события бытия** передается при помощи синтаксических конструкций, в которых используются глаголы бытия: глаголы начальной фазы бытия, существования (глаголы начала существования *to wake, to appear, to arise, to spring up*). Осмысление **фазы непосредственного переживания страха как срединной фазы события бытия** происходит при помощи синтаксических конструкций, в которых используются глаголы бытия: глаголы существования (глаголы бытия-существования в определённом времени и пространстве *to be, to live, to sit*). **Фаза завершения переживания страха** интерпретируется как заключительная **фаза события бытия** при помощи синтаксических конструкций, в которых используются глаголы бытия: глаголы прекращения бытия (фразовые глаголы прекращения действия, бытия, состояния *to pass away, to blow out* и глаголы исчезновения *to vanish, to dissolve*).

Синтаксические конструкции, в которых отражается интерпретация события переживания страха с помощью метафорической модели FEAR EXPERIENCE – EXISTENCE, определяются пропозициями субъект – предикат – локатив, субъект – предикат. «**Страх**» может осмысляться как субъект, как то, что / тот, кто начинает своё существование, существует и завершает своё существование в определённом месте, а также как место, в котором существуют. «**Субъект страха**» осмысляется как место, где кто-то / что-то появляется, начинает своё существование и су-

ществует, или как субъект, как тот, кто / то, что существует в определённом месте. **Возбудитель переживания страха** осмысляется как место, из которого кто-либо / что-либо возникает. **Активатор завершения переживания страха** осмысляется как субъект, как тот, кто оказывает приводящее к исчезновению воздействие.

2. Интерпретация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – MOVEMENT осуществляется за счет сопоставления **события переживания страха с событием движения**. Осмысление **фазы начала переживания страха как начальной фазы события движения** (фазы перемещения человека в определённое место или к определённому человеку) передаётся при помощи синтаксических конструкций, в которых используются глаголы движения (глаголы поступательного движения субъекта: глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно конечного пункта (*to return, to come*) и глагол однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (*to fall*)). Осмысление **фазы непосредственного переживания страха как срединной фазы события движения** (фазы непосредственного движения) передаётся при помощи синтаксических конструкций, в которых используются глаголы движения (глаголы поступательного движения субъекта: глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов *to pursue, to haunt, to creep*). Осмысление **фазы завершения переживания страха как заключительной фазы события движения** (фазы перемещения человека из определённого места или от определённого человека) осуществляется при помощи синтаксических конструкций, в которых используются глаголы движения (глаголы поступательного движения субъекта: глаголы однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного пункта *to flee, to go, to forsake*).

Синтаксические конструкции, с помощью которых в языке передаётся интерпретация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – MOVEMENT, определяются пропозициями субъект – предикат – пациен- тив/объектив/локатив, субъект – предикат – локатив, субъект – предикат, субъект – предикат – пациен- тив. «Страх» может осмысляться как субъект, как тот,

кто перемещается в определённое место, к определённому предмету или лицу; как тот, кто передвигается в определённом пространстве, вслед за кем-либо; и как тот, кто перемещается из определённого места, от определённого предмета или лица. **«Субъект страха»** может осмысляться как место, в которое перемещаются, в котором передвигаются, из которого перемещаются; как человек/объект, к которому приходят и от которого уходят; как человек, которого преследуют. **Возбудитель переживания страха** может осмысляться как место, из которого кто-либо выходит.

3. Интерпретация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT осуществляется за счет сопоставления **события переживания страха с событием физического воздействия на объект**. Осмысление **фазы начала переживания страха как начальной фазы события физического воздействия на объект** репрезентируется при помощи синтаксических конструкций, в которых используются глаголы физического воздействия на объект: глаголы давления (*to seize, to grip, to take hold of*), глагол нанесения удара (*to strike*), глагол отрицательного воздействия на объект (глагол активного воздействия на объект с нанесением ему вреда, вплоть до разрушения *to assail*). Синтаксические конструкции, которые объективируют метафорическое осмысление **фазы непосредственного переживания страха** по указанной модели, не были выделены. Осмысление **фазы завершения переживания страха как заключительной фазы события физического воздействия на объект** передаётся при помощи синтаксических конструкций, в которых используются глаголы физического воздействия на объект: глагол очищения и удаления объекта (*to remove*); глаголы избавления (*to recover, to relieve*); глаголы отрицательного воздействия на объект: глаголы активного воздействия на объект с нанесением ему вреда, вплоть до разрушения (*to blot out, to demolish*), глагол лишения жизни живого существа (*to deaden*).

Синтаксические конструкции, в которых отражается интерпретация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT, определяются пропозициями субъект – предикат –

пациентив/объектив, субъект – предикат – пациентив/объектив – инструментатив, субъект – предикат – пациентив, субъект – предикат – объектив, субъект – предикат – пациентив – объектив. «**Страх**» может осмысляться как субъект, как тот, кто оказывает физическое воздействие на живое существо или предмет в начальной фазе события; как орудие, при помощи которого осуществляется воздействие на живое существо или предмет в начальной фазе события; и как тот, на кого / то, на что оказывается разрушительное воздействие в заключительной фазе события. «**Субъект страха**» может осмысляться как тот, на кого / то, на что оказывается физическое воздействие в начальной фазе события. **Возбудитель переживания страха** осмысляется как субъект, как тот, кто оказывает физическое воздействие в начальной фазе события. **Активатор завершения переживания страха** осмыляется как субъект, как тот, кто оказывает разрушительное воздействие в заключительной фазе события.

4. Интерпретация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – SOCIAL RELATIONS осуществляется за счет сопоставления **события переживания страха с событием социальных отношений**. Осмысление **фазы начала переживания страха как начальной фазы события социальных отношений** получает объективацию при помощи синтаксических конструкций, в которых используется глагол социальных отношений (глагол победы и поражения *to overcome*) и глагол социальной деятельности (глагол поступка и поведения *to give way to*). Синтаксические конструкции, которые объективируют метафорическое осмысление **фазы непосредственного переживания страха** по указанной модели, не были выделены. Осмысление **фазы завершения переживания страха как заключительной фазы события социальных отношений** получает репрезентацию при помощи синтаксических конструкций, в которых используются глаголы социальных отношений (глаголы победы и поражения *to conquer, to overcome*).

Синтаксические конструкции, с помощью которых объективируется интерпретация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – SOCIAL RELATIONS, определяются пропозицией субъект – предикат –

пациентив/объектив. «**Страх**» осмысляется как субъект, как тот, кто одерживает победу над кем-либо/чем-либо; как тот, кто освобождает место для кого-либо / чего-либо в начальной фазе события; и как тот, над кем одерживают победу на заключительной фазе события. «**Субъект страха**» осмысляется как тот, кто терпит поражение; как тот, кто освобождает место для кого-либо / чего-либо в начальной фазе события; как тот, кто побеждает в заключительной фазе события.

5. Интерпретация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – POSSESSION AND OWNERSHIP осуществляется за счет сопоставления **события переживания страха с событием владения**. Осмысление **фазы начала переживания страха как начальной фазы события владения** передаётся при помощи синтаксических конструкций, в которых используются глаголы владения: глагол получения в своё распоряжение (*to take*), выражение *to take possession (of something)*, глагол передачи объекта (*to give*). Осмысление **фазы непосредственного переживания страха как срединной фазы события владения** объективируется при помощи синтаксических конструкций, в которых используются глаголы владения (глаголы обладания *to have, to possess, to hold*). Осмысление **фазы завершения переживания страха как заключительной фазы события владения** получает репрезентацию при помощи синтаксических конструкций, в которых используются глаголы владения: глагол утраты объекта (*to lose*) и фразовый глагол получения в своё распоряжение (*to take from*).

Синтаксические конструкции, в которых событие переживания страха интерпретируется с помощью метафорической модели FEAR EXPERIENCE – POSSESSION AND OWNERSHIP, определяются пропозициями субъект – предикат – объектив/пациентив, субъект – предикат – бенефициатив – объектив/пациентив. «**Страх**» может осмысляться как тот, кто / то, что поступает в чьё-либо распоряжение, находится в чьём-либо распоряжении и перестаёт быть в чьём-либо распоряжении. «**Страх**» также может осмысляться как субъект, как тот, кто берёт что-либо / кого-либо в своё распоряжение и обладает чем-либо / кем-либо. «**Субъект страха**» осмысляется как тот, в чьё распоряжение что-либо / кто-либо попадает; как тот, кто чем-либо / кем-либо обладает; как тот, кто перестаёт чем-либо / кем-

либо обладать. «**Субъект страха**» осмысляется как то, что / тот, кого берут в своё распоряжение и как то, чем / тот, кем обладают. **Возбудитель переживания страха** осмысляется как тот, кто передаёт что-либо / кого-либо в распоряжение другому человеку. **Активатор завершения переживания страха** осмысляется как тот, кто забирает что-либо / кого-либо из распоряжения определённого человека.

6. Интерпретация события переживания страха по метафорической модели FEAR EXPERIENCE – TRANSFERENCE OF AN OBJECT / PUTTING, PLACING, AND LOCATING осуществляется за счет сопоставления **события переживания страха с событием перемещения объекта / помещения**. Осмысление **фазы начала переживания страха как начальной фазы события перемещения объекта / помещения** объективируется при помощи синтаксических конструкций, в которых используется глаголы помещения: глаголы помещения объекта (глаголы помещения объекта в результате физического действия *to fill, to put, to strike in*); глагол покрытия объекта (глагол собственно покрытия объекта *to flood*); глагол перемещения объекта (глагол направленного перемещения (глагол однонаправленного перемещения, ориентированного относительно конечного пункта *to throw*)). Осмысление **фазы непосредственного переживания страха как средней фазы события перемещения объекта / помещения** репрезентируется при помощи синтаксических конструкций, в которых используется глагол помещения: глагол помещения объекта (глагол помещения объекта в определённом месте каким-либо образом *to keep*). Осмысление **фазы завершения переживания страха как заключительной фазы события перемещения объекта / помещения** передаётся при помощи синтаксических конструкций, в которых используется глагол перемещения объекта (глагол направленного перемещения (глагол однонаправленного перемещения, ориентированного относительно исходного пункта *to put out of*)) и глагол помещения (глагол помещения объекта (глагол помещения объекта в определённом месте каким-либо образом *to put away*)).

Синтаксические конструкции, в которых событие переживания страха интерпретируется с помощью метафорической модели FEAR EXPERIENCE – TRANSFERENCE OF AN OBJECT / PUTTING, PLACING, AND LOCATING, опре-

деляются пропозициями субъект – предикат – объектив/пациентив – локатив, субъект – предикат – объектив – пациентив/объектив/локатив, субъект – предикат – объектив – локатив, субъект – предикат – локатив, субъект – предикат – объектив/пациентив. **«Страх»** осмысляется как место, в которое что-либо / кто-либо помещается, в котором что-либо / кто-либо содержится, из которого что-либо / кто-либо извлекается; как неодушевлённая сущность, которой заполняют определённое пространство; как неодушевлённая сущность, которая заполняет определённое пространство; как то, от чего избавляются, перекладывая в другое место. **«Субъект страха»** осмысляется как человек / предмет, который помещается в определённое место, содержится в определённом месте, извлекается из определённого места; как место, которое чем-либо заполняется; как человек, который перекладывает что-либо ненужное из одного места в другое. **Возбудитель переживания страха** осмысляется как субъект, как лицо, которое помещает что-либо / кого-либо в определённое место; как лицо, которое содержит что-либо / кого-либо в определённом месте. **Активатор завершения переживания страха** осмысляется как тот, кто извлекает что-либо / кого-либо из определённого места.

Выделенные метафорические модели и способы их репрезентации отражают различные характеристики переживания страха, к которым относятся интенсивность переживания (высокая / невысокая) и время переживания (продолжительное / непродолжительное). Интерпретация события переживания страха по рассмотренным метафорическим моделям предполагает осмысление взаимодействия между страхом, субъектом страха, возбудителем переживания страха и активатором завершения переживания страха.

Метафорические модели FEAR EXPERIENCE – EXISTENCE, FEAR EXPERIENCE – MOVEMENT отражают внезапное, непродолжительное возникновение и прекращение эмоционального переживания, но относительно продолжительное время непосредственного переживания страха. При помощи указанных моделей передаётся, в основном, доминирование страха, но отсутствие при этом интенсивного воздействия эмоции на субъект. Метафорические модели FEAR EXPERIENCE – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT, FEAR EXPERIENCE – SO-

CIAL RELATIONS обуславливают осмысление начальных и заключительных фаз события переживания страха как интенсивно происходящих процессов. Модель FEAR EXPERIENCE – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT отражает акцент на взаимодействии субъекта страха, страха, возбудителя переживания страха и активатора завершения переживания страха, а модель FEAR EXPERIENCE – SOCIAL RELATIONS – акцент на взаимодействии субъекта страха и страха. В фазе начала переживания страха сильное воздействие на субъект страха оказывают страх и возбудитель переживания страха, в фазе завершения переживания страха субъект страха и активатор завершения переживания страха воздействуют на страх, что приводит к прекращению переживания последнего. С помощью метафорических моделей FEAR EXPERIENCE – POSSESSION AND OWNERSHIP и FEAR EXPERIENCE – TRANSFERENCE OF AN OBJECT / PUTTING, PLACING, AND LOCATING в фокус попадает доминирование, в основном, субъекта страха и возбудителя переживания страха над страхом и, как следствие, относительно контролируемый процесс переживания страха в трёх фазах. В репрезентирующих две последние модели синтаксических конструкциях находит отражение продолжительное время эмоционального состояния в срединной фазе события переживания страха.

Метонимическая репрезентация отражает выделение в событии переживания страха других событий, которые проявляются во время эмоционального переживания. Эти события связаны с физиологическим проявлением и невербальной экспрессией страха. Репрезентация события переживания страха по метонимической модели Fear Expression – for – Fear Experience осуществляется при помощи синтаксических конструкций с глаголами звучания, движения (непоступательного движения субъекта), качественного состояния (физиологического состояния).

Интерпретация события переживания страха как события звучания отражается в синтаксических конструкциях, в которых используются глаголы звучания (*to scream, to cry, to groan*); как события движения – в синтаксических конструкциях, в которых употребляются глаголы движения (глаголы непоступательного

движения субъекта *to shudder, to tremble, to start, to shake, to shiver, to shrink, to quiver, to flutter*); как события физиологического состояния – в синтаксических конструкциях, в которых используются глаголы качественного состояния (глаголы физиологического состояния *to faint, to swoon*), а также прилагательные, передающие физиологическое состояние и невербальную экспрессию страха (*pale, flaccid, white, breathless, pallid, cold, hot*) в сочетании с глаголами бытия (глаголом собственно бытия *to be* и глаголами бытия-существования в определённом времени и пространстве *to sit, to stand*) и глаголами качественного состояния (глаголами проявления признака: глаголом проявления качества *to look* и глаголом изменения качественного признака *to turn*).

При помощи метонимической репрезентации концепта FEAR передаются особенности воздействия переживания страха на физиологическое состояние и поведение человека, которые проявляются в дрожи всего тела и его частей, в изменении цвета кожи, температуры тела, частоты дыхания, в потере сознания, в не всегда осознанно издаваемых необычных по громкости, ритму и интонации звуках.

Метафтонимические модели позволяют выделить в событии переживания страха событие физиологического проявления и невербальной экспрессии страха и сопоставить это событие с другими событиями действительности. Интерпретация события переживания страха по метафтонимической модели, включающей метонимическую модель Fear Expression – for – Fear Experience и метафорическую модель FEAR EXPRESSION – POSSESSION AND OWNERSHIP, осуществляется в синтаксических конструкциях с помощью существительных, называющих физиологическое проявление (*a shiver, tremblings, flutterings, spasms, beatings*), в сочетании с глаголами владения: глаголом передачи объекта *to give* и глаголом обладания *to have*. Эта модель способствует осмыслению выделяемого в событии переживания страха события физиологического проявления и невербальной экспрессии страха как события владения и выводит в фокус продолжительность физиологического проявления и невербальной экспрессии страха.

Интерпретация события переживания страха по метафтонимической модели, состоящей из метонимической модели Fear Expression – for – Fear Experience и метафорической модели FEAR EXPRESSION – EXISTENCE, отражается в синтаксических конструкциях с помощью сочетания лексем, обозначающих физиологическое изменение (*cold sweat, cold dew*), с глаголом бытия (глаголом бытия-существования в определённом времени и пространстве *to stand*). Указанная модель позволяет сопоставить событие физиологического проявления и невербальной экспрессии страха с событием бытия и передаёт статичность физиологического проявления страха.

Осмысление события переживания страха по метафтонимической модели, включающей метонимическую модель Fear Expression – for – Fear Experience и метафорическую модель FEAR EXPRESSION – MOVEMENT, репрезентируется при помощи синтаксических конструкций с существительными, обозначающими физиологическое состояние (*a shiver*) и невербальную экспрессию (*a cry*), в сочетании с глаголами движения: с глаголом однонаправленного движения, ориентированного относительно исходного и конечного пунктов (*to flow*) и глаголом разнонаправленного движения (*to spring*). Данная модель способствует сопоставлению события физиологического проявления и невербальной экспрессии страха с событием движения. С помощью этой модели выражается динамичность физиологического проявления страха и внезапность возникновения невербальной экспрессии страха.

Осмысление события переживания страха по метафтонимической модели, включающей метонимическую модель Fear Expression – for – Fear Experience и метафорическую модель FEAR EXPRESSION – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT, репрезентируется при помощи синтаксической конструкции, в которой используется существительное, обозначающее физиологическое состояние (*a faintness*), в сочетании с глаголом физического воздействия на объект (глаголом давления *to seize*). Эта метафтонимическая модель отражает сопоставление события физиологического проявления и невербальной экспрессии страха с событием фи-

зического воздействия на объект и передаёт высокую интенсивность физиологического проявления страха.

Таким образом, интерпретация события переживания страха как основного события проявляется в сопоставлении этого события с другими событиями, а также в выделении в событии переживания страха определённых событий, которые, в свою очередь, могут сопоставляться с другими событиями действительности. Интерпретацию получают основные компоненты события переживания страха: определяются роли, которые участники события играют, взаимодействуя друг с другом в процессе эмоционального переживания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтвердило предложенную в начале работы гипотезу о том, что концепт FEAR может быть представлен в виде сценария, в котором выделяются основные и дополнительные компоненты. Основными компонентами являются «фазовость», «страх», «субъект страха», «причинность» (возбудитель переживания страха, активатор завершения переживания страха), к дополнительным компонентам относятся «интенсивность» и «время». Компонент «фазовость» состоит из трёх фаз (фазы начала переживания страха, фазы непосредственного переживания страха, фазы завершения переживания страха), в каждой из которых располагаются основные компоненты «страх», «субъект страха», «причинность» (возбудитель переживания страха, активатор завершения переживания страха) и дополнительные компоненты «интенсивность» и «время».

Первичная интерпретация позволяет рассматривать переживание страха как событие с указанными выше фазами и участниками, а вторичная интерпретация обуславливает осмысление события переживания страха в соотношении с другими событиями действительности. Первичная и вторичная интерпретация переживания страха находит отражение в языке при помощи средств первичной и вторичной репрезентации. Средствами первичной репрезентации концепта FEAR являются синтаксические конструкции, в которых в сочетании с языковыми единицами, объективирующими субъект страха, возбудитель переживания страха и активатор завершения переживания страха, находятся отражающие значение переживания страха глаголы и прилагательные.

К средствам вторичной репрезентации концепта FEAR относятся синтаксические конструкции, в которых используются не имеющие значения переживания страха глаголы в сочетании с наименованиями основных компонентов концепта FEAR (страха, субъекта страха, возбудителя переживания страха, активатора завершения переживания страха), а также синтаксические конструкции с передающими физиологическое проявление и невербальную экспрессию страха глаголами, прилагательными и существительными. Большим интерпретирующим потенциа-

лом обладают средства вторичной репрезентации, к которым относятся синтаксические конструкции, репрезентирующие в языке метафорическое, метонимическое и метафтонимическое осмысление события переживания страха.

По метафорическим моделям осуществляется сопоставление события переживания страха с другими событиями действительности. Выделены следующие метафорические модели: FEAR EXPERIENCE – EXISTENCE, FEAR EXPERIENCE – MOVEMENT, FEAR EXPERIENCE – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT, FEAR EXPERIENCE – SOCIAL RELATIONS, FEAR EXPERIENCE – POSSESSION AND OWNERSHIP, FEAR EXPERIENCE – TRANSFERENCE OF AN OBJECT / PUTTING, PLACING, AND LOCATING. Указанные модели определяют сопоставление события переживания страха с такими событиями, как события бытия, движения, физического воздействия на объект, социальных отношений, владения, перемещения объекта / помещения. Сопоставлению подвергаются соответствующие друг другу фазы событий и их компоненты.

Выявлена метонимическая модель Fear Expression – for – Fear Experience, которая позволяет при осмыслении события переживания страха вывести в фокус вызываемые эмоциональным переживанием физиологические изменения и невербальную экспрессию и выделить связанные с ними события звучания, движения и физиологического состояния.

Интерпретация события переживания страха по метафтонимическим моделям фокусирует внимание на внутреннем и внешнем проявлении страха с помощью выделения события физиологического проявления и невербальной экспрессии страха и сопоставления этого событий с другими событиями действительности. Выделены следующие метафтонимические модели: 1) модель, состоящая из метонимической модели Fear Expression – for – Fear Experience и метафорической модели FEAR EXPRESSION – POSSESSION AND OWNERSHIP; 2) модель, состоящая из метонимической модели Fear Expression – for – Fear Experience и метафорической модели FEAR EXPRESSION – EXISTENCE; 3) модель, состоящая из метонимической модели Fear Expression – for – Fear Experience и метафорической модели FEAR EXPRESSION – MOVEMENT; 4) модель, состоящая из мето-

нимической модели Fear Expression – for – Fear Experience и метафорической модели FEAR EXPRESSION – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT.

Синтаксические конструкции, в которых переживание страха получает первичную и вторичную репрезентацию, определяются пропозициями, в которых выделяются субъект, получающий объективацию с помощью слов, занимающих, в основном, позицию синтаксического субъекта, и другие семантические роли (перцептив, пациентив, объектив, локатив, инструментатив, бенефициатив), наименования которых находятся, как правило, в позиции синтаксического объекта. При помощи перечисленных семантических ролей осмысление получают объективируемые в той или иной синтаксической конструкции компоненты сценария события переживания страха. Компонент, который осмысляется как субъект, доминирует над компонентами, которые осмысляются при помощи других семантических ролей. Определённая фаза события переживания страха и характер взаимодействия участников события переживания страха в этой фазе передаются с помощью репрезентирующего предикат пропозиции глагола. Дополнительные компоненты интенсивность и время отражаются имплицитно с помощью языковых единиц, репрезентирующих компонент «страх», и эксплицитно – с помощью лексем, сочетающихся с передающими страх в языке глаголами, прилагательными, существительными.

К выделенным в ходе анализа первичной и вторичной репрезентации концепта FEAR характеристикам трёх фаз события переживания страха относятся следующие:

1) высокая и невысокая интенсивность начала переживания страха; неожиданное появление переживания страха и постепенный процесс возникновения переживания страха (высокая и невысокая скорость возникновения переживания страха); доминирование страха и возбудителя переживания страха над субъектом страха, а также доминирование субъекта страха над страхом.

2) высокая и невысокая интенсивность непосредственного переживания страха; вызываемые переживанием страха физиологическое проявление и невербальная экспрессия; продолжительное время переживания страха; доминирование

возбудителя переживания страха и страха над субъектом, то есть сложно контролируемый или неконтролируемый субъектом страха процесс переживания страха, а также доминирование субъекта страха над страхом, то есть контролируемый субъектом страха процесс переживания страха.

3) высокая и невысокая интенсивность процесса завершения переживания страха; высокая и невысокая скорость завершения переживания страха; доминирование субъекта страха и активатора завершения переживания страха над страхом.

К перспективам исследования относится изучение концептов различных эмоций при помощи структурирования этих концептов в виде сценария с тремя основными фазами, в каждой из которых выделяются основные и дополнительные компоненты. Возможным представляется изменение состава основных и дополнительных компонентов в соответствии с особенностями переживания той или иной эмоции.

Список использованной научной литературы

1. Агеева Н.Г. Типология и механизмы глагольной метонимии в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Агеева Нелли Григорьевна. – Киев, 1990. – 22 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм / Н.Ф. Алефиренко. – М.: ЭЛПИС, 2008а. – 270 с.
3. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории / Н.Ф. Алефиренко // Вестник Вятского государственного университета. – 2008б. – № 2 (1). – С. 75–78.
4. Андреева С.М. Фразеологические единицы эмоционального концепта «страх» в русском и в английском языках / С.М. Андреева, А.М. Андреева, О.В. Безуглова // Символ науки. – 2015. – № 7. – С. 88–92.
5. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1967. – 251 с.
6. Апресян Ю.Д. О регулярной многозначности / Ю.Д. Апресян // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. – М., 1971. – Т. XXX. Вып. 6. – С. 509–523.
7. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю.Д. Апресян // Семиотика и информатика. – М., 1986. – Вып. 28. – С. 5–33.
8. Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1993. – Вып. 3. – С. 27–35.
9. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика: Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры»: Восточная литература РАН, 1995. – 472 с.
10. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
11. Арутюнова Н.Д. Глагол видеть в функции предиката пропозициональной установки / Н.Д. Арутюнова // Пропозициональные предикаты в логическом и

лингвистическом аспекте. Тезисы докладов рабочего совещания. – М.: Наука, 1989. – С. 10–13.

12. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры: Сб. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.

13. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. / Н.Д. Арутюнова. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – с. 896.

14. Арутюнова. Н.Д. Истина. Добро. Красота: взаимодействие концептов / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2004. – С. 5–29.

15. Арутюнова Н.Д. Из наблюдений над адресацией дискурса / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Адресация дискурса. – М.: Издательство «Индрик», 2012. – С. 5–13.

16. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов-Алексеев // Русская речь. – Ленинград, 1928. – Вып. II. – С. 28–44.

17. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л.Г. Бабенко. – Свердлов.: Изд-во Урал. ун-та, 1989. – 182 с.

18. Бабенко Л.Г. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.

19. Бабина Л.В. Вторичная репрезентация концептов в языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Бабина Людмила Владимировна. – Тамбов, 2003а. – 341 с.

20. Бабина Л.В. Вторичная репрезентация концептов в языке: автореф. ... дис. д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Бабина Людмила Владимировна. – Тамбов, 2003б. – 40 с.

21. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: Монография / Л.В. Бабина. – Тамбов, М.: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003в. – 264 с.

22. Бабина Л.В. Концептуальная деривация и ее проявление на языковом уровне / Л.В. Бабина // Концептуальное пространство языка: Сб. науч. тр. Посвящается юбилею профессора Н.Н. Болдырева. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 141–149.

23. Бабина Л.В. Проблема концептуальной деривации // Вопросы когнитивной лингвистики / Л.В. Бабина. – Тамбов, 2007. – № 4. – С. 86–91.

24. Бабина Л.В. Особенности интерпретации деноминативных глаголов: взаимодействие лексики и грамматики / Л.В. Бабина // Когнитивные исследования языка. – 2017. – № 31. – С. 226–233.

25. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 103 с.

26. Баскакова И.Н. Семантика отношений между глаголом-предикатом и объектом-бенефициантом / И.Н. Баскакова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 106. – С. 127–131.

27. Белая Е.Н. Некоторые черты концепта страха во французском и русском языках / Е.Н. Белая // Концепт. – 2012. – № 12. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-cherty-kontsepta-straha-vo-frantsuzskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 07. 12. 2022).

28. Берн Э. Трансактный анализ в психотерапии: Системная индивидуальная и социальная психиатрия / Э. Берн. – М.: Академический проспект, 2024. – 345 с.

29. Берн Э. Игры, в которые играют люди / Э. Берн. – М. Эксмо, 2025. – 288 с.

30. Беседина Н.А. Метод концептуально-репрезентативного анализа в когнитивных исследованиях языка / Н.А. Беседина // Принципы и методы когнитивных исследований языка: сб. науч. тр. / Тамб. гос. ун-т и др.; отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов, 2008. – С. 61–72.

31. Блэк М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153–172.

32. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения / В.В. Богданов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1977. – 205 с.

33. Богданов В.В. Роль вторичной предикативности в построении связного текста / В.В. Богданов // Семантика и прагматика синтаксических единств. – Калинин, 1981. – С. 5–13.

34. Богоявленская Ю.В. Проблема типологии концептов в современной лингвистике / Ю.В. Богоявленская // Лингвокультурология. – Екатеринбург, 2013. – №7. – С. 6–16.

35. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Болдырев Николай Николаевич. – Санкт-Петербург, 1995. – 445 с.

36. Болдырев Н.Н. Языковые категории как формат знания / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 5–22.

37. Болдырев Н.Н. Репрезентация знаний в системе языка / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2007. – № 4. – С. 17–27.

38. Болдырев Н.Н. Проблемы исследования языкового знания / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Концептуальный анализ языка: сб. науч. тр. – 2009. – Вып. I. – С. 91–103.

39. Болдырев Н.Н. Языковая репрезентация основных уровней познания / Н.Н. Болдырев, О.В. Магировская // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 2. – С. 7–16.

40. Болдырев Н.Н. Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий / Н.Н. Болдырев // Вестник Тамбовского университета. – 2011. – Вып. 1 (93). – С. 9–16.

41. Болдырев Н.Н. Категориальная система языка / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2012. – № 10. – С. 17–120.

42. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.

43. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 5–11.

44. Болдырев Н.Н. О формировании социокультурной специфики дискурса / Н.Н. Болдырев, О.Г. Дубровская // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 3. – С. 14–25.
45. Болдырев Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – № 4. – С. 10–20.
46. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая теория языка. Теоретико-методологические основы / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2017. – Вып. XXVIII. – С. 20–81.
47. Болдырев Н.Н. Взаимодействие мыслительных и языковых структур как фактор динамики языковой картины мира / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 3 (42). – С. 35–41.
48. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция вторичных структур в языковой картине мира / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2022а. – № 1 (48). – С. 19–79.
49. Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола: системный и функциональный аспекты / Н.Н. Болдырев. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2022б. – 171 с.
50. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола / Н.Н. Болдырев. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2022в. – 142 с.
51. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах / А. Вежбицкая // Thesis. – Вып. 3. – М., 1993. – С. 185–206.
52. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
53. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры», 1999. – 780 с.
54. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / Пер. с англ. А.Д. Шмелева / А. Вежбицкая. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.

55. Виноградова С.Г. Когнитивные основы коммуникативного членения сложного предложения: диссертация ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Виноградова Светлана Григорьевна. – Тамбов, 2016. – 301 с.

56. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.

57. Воронин Л.В. Концепт "страх" в русском и немецком языках: Контрастивный анализ на материале произведений М. Булгакова, К. Тухольского и их переводов на английский язык: автореф. ... дис. д-ра филол. наук: 10.02.20 / Воронин Леонид Валерьевич – Москва, 2005. – 16 с.

58. Вотякова И.А. Концепт «страх» в русском языке / И.А. Вотякова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2014. – Вып. 4. – С. 179–183.

59. Гак В.Г. О логическом исчислении семантических типов пропозициональных глаголов / В.Г. Гак // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте. Тезисы докладов рабочего совещания. – М.: Наука, 1987. – С. 38–40.

60. Гак В.Г. Номинация действия / В.Г. Гак // Логический анализ языка: Модели действия. – М.: Наука, 1992. – С. 77–83.

61. Гак В.Г. Высказывание и ситуация / В.Г. Гак // Языковые преобразования: монография. – Москва, 1998. – С. 243–263.

62. Гинойн Р.В. Физиология эмоций / Р.В. Гинойн, А.Е. Хомутов. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2010. – 66 с.

63. Гольдберг В.Б. Образность как способ концептуализации действительности (на материале образных глагольных сравнений) / В.Б. Гольдберг // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1. – С. 64–74.

64. Гинзбург Е.Л. Конструкции полисемии в русском языке: таксономия и метонимия / Е.Л. Гинзбург. – М.: Наука, 1985. – 223 с.

65. Григорьева В.С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагматический и когнитивный аспекты: монография / В.С. Григорьева. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. – 288 с.
66. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М., 1984. – 314 с.
67. Гумбольдт В. фон. О различии организмов человеческого языка и о влиянии этого различия на умственное развитие человеческого рода / пер. с нем. П. С. Билярского. Изд. 2-е, препр. / В. Гумбольдт. – М.: УРСС, 2013. – 368 с.
68. Гусейн-Заде И.А. Метафорические образы эмоциональных состояний в русской языковой картине мира: модели движения и воздействия / И.А. Гусейн-Заде // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 347. – С. 11–14.
69. Дадуева Е.А. Общая характеристика каузативных глаголов / Е.А. Дадуева // Вестник СибГУТИ. – 2011. – № 2. – С. 76–81.
70. Дарвин Ч. О выражении эмоций у человека и животных / Ч. Дарвин. – СПб.: Питер, 2001. – 384 с.
71. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван. Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
72. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–33.
73. Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века / В.З. Демьянков // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С. 239–320.
74. Демьянков В.З. Когниция и понимание текста / В.З. Демьянков // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 3. – С. 5–10.
75. Джамбаева Ж.А. Различные подходы к определению и исследованию концептов / Ж.А. Джамбаева, Т. Манарбек // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2017. – № 4. – С. 66–70.
76. Джеймс У. Что такое эмоция / У. Джеймс // Психология эмоций. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 83–93.

77. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь / М.И. Еникеев. – М.: Проспект, 2009. – 560 с.

78. Зайкина С.В. Эмоциональный концепт "страх" в английской и русской культурах (сопоставительный аспект): дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.20 / Зайкина Светлана Владимировна. – Волгоград, 2004а. – 188 с.

79. Зайкина С.В. Эмоциональный концепт "страх" в английской и русской лингвокультурах: Сопоставительный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.20 / Зайкина Светлана Владимировна. – Волгоград, 2004б. – 24 с.

80. Зализняк А.А. Функциональная семантика предикатов внутреннего состояния: дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.05 / Зализняк Анна Андреевна. – Москва, 1985. – 249 с.

81. Изард К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард. – СПб.: Питер, 2006. – 464 с.

82. Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 752 с.

83. Илюхина Н.А. Лексическая метонимия в лингвокогнитивном осмыслении: монография / Н.А. Илюхина. – Самара: ООО «САМАРАМА», 2023. – 172 с.

84. Ионова С.В. Когнитивный подход к исследованию текстовой эмотивности / С.В. Ионова // Вестник ВолГУ. Сер. 2: Филология. Журналистика. – 2000. – Вып. 5. – С. 116–121.

85. Камалова А.А. Эмоции как предмет лингвистического изучения (на материале русского языка) / А.А. Камалова, Г.И. Берестнев // Przegląd Wschodnioeuropejski. – 2019. – № 2. – С. 349–360.

86. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

87. Карасик В.И. Концепты-регулятивы / В.И. Карасик // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2005. – Вып. 30. – С. 95–108.

88. Катермина В.В. Концепт "horror" и языковая личность Стивена Кинга / В.В. Катермина // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2017. – № 3 (26). – С. 65–71.

89. Коберник Л.Н. Чувства и эмоции в интерпретации русской диалектной метафоры (на материале говоров Среднего Приобья): автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.01 / Коберник Любовь Николаевна. – Томск, 2007. – 29 с.

90. Коберник Л.Н. Метафорический подход к изучению семантических описаний чувств и эмоций / Л.Н. Коберник // Вестник науки Сибири. – 2012. – № 1. – С. 294–301.

91. Ковалева Л.М. Английская грамматика: предложение и слово: монография / Л.М. Ковалева. – Иркутск: ЕаЛИ МГЛУ, 2008. – 406 с.

92. Козлова Е.А. Метонимия как концептуальная основа функциональной категоризации английского глагола: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Козлова Елена Александровна. – Тамбов, 2001а. – 154 с.

93. Козлова Е.А. Метонимия как концептуальная основа функциональной категоризации английского глагола: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Козлова Елена Александровна. – Тамбов, 2001б. – 22 с.

94. Колберт Д. Смертельные эмоции / Д. Колберт [Электронный ресурс]. URL: http://www.rulit.me/books/smertelnye-emocii-read-226889-19.html#section_34 (дата обращения: 30.10.2020).

95. Королева О.Э. Проблемы субстантивной метонимии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Королева Ольга Эдуардовна. – Калуга, 2003. – 272 с.

96. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных конспектов в немецкой и русской лингвокультурах: дис. ... д-ра филол. наук.: 10.02.20 / Красавский Николай Алексеевич. – Волгоград, 2001а. – 507 с.

97. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н.А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001б. – 495 с.

98. Красавский Н.А. Рецензия на монографию В.И. Шаховского «Голос эмоций в языковом круге homosentiens» (М.: Кн. дом «Либроком», 2012. 144 с.) / Н.А. Красавский // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – 2013. – № 5 (25). – С. 167–169.

99. Красавский Н.А. Метафора как способ речевого воплощения концепта «Страх» в повести Стефана Цвейга «Страх» / Н.А. Красавский // Известия Волго-

градского государственного педагогического университета. – 2015. – № 1 (96). – С. 119–123.

100. Красухин К.Г. Предикаты состояния / К.Г. Красухин // Лесной вестник. – 2003. – № 4. – С. 77–86.

101. Кремнёва А.В. Чувственные основания значения слова / А.В. Кремнёва, Е.Ю. Мягкова // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: ВГУ, 2007. – С. 144–151.

102. Кубрякова Е.С. Категории падежной грамматики и их роль в сравнительно-типологическом изучении словообразовательных систем славянских языков / Е.С. Кубрякова // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков / Отв. Ред. Г.П. Нешименко. – М.: Наука, 1987. – С. 39–46.

103. Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова “память” / Е.С. Кубрякова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 85–91.

104. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 34–47.

105. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

106. Курпатов А. Таблетка от страха / А. Курпатов [Электронный ресурс]. URL: <https://s.esrae.ru/noocivil/pdf/2018/5/1887.pdf> (дата обращения: 14.05.2023).

107. Лагоденко А.М. Языковые средства репрезентации концепта "Anxiety" в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Лагоденко Анжела Маратовна. – Белгород, 2011. – 24 с.

108. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

109. Лапшина Е.А. Вербализация концепта «страх» в англоязычной литературе / Е.А. Лапшина // Молодой ученый. – 2018. – № 13. – С. 311–313.

110. Лебедева Н.Б. Глагольная семантика как полиситуативная динамическая структура / Н.Б. Лебедева // Вестник Барнаульского педагогического университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2002. – Вып. 2. – С. 4–8.

111. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Очерки по философии художественного творчества. – СПб.: Блиц, 1999. – С. 147–165. [Электронный ресурс].

112. Логина Т.В. Функциональный потенциал английских акциональных глаголов в оценочной интерпретации событий: дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.04 / Логина Татьяна Викторовна. – Тамбов, 2014. – 205 с.

113. Лунгу И.А. Моделирование концепта с помощью фреймовой структуры (на примере слова «школа») / И.А. Лунгу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1 (43). – С. 129–132.

114. Лурия А.Р. Язык и сознание / А.Р. Лурия. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 320 с.

115. Магомедова С.М. Эмотивные лакуны в разноструктурных языках (на материале английского и аварского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Магомедова Саидат Магомедовна. – Махачкала, 2013. – 20 с.

116. Матросова И.А. Проблема классификации семантических ролей в падежной грамматике / И.А. Матросова // Актуальные вопросы современной науки. – Абакан, 2009. – С. 148–160.

117. Миниханова Л.К. Художественная картина мира как особый способ отражения действительности / Л.К. Миниханова, Ф.Г. Фаткуллина // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2012. – Т. 17. № 3 (I). – С. 626–627.

118. Минский М. Фреймы для представления знаний: пер. с англ. / под ред. Ф.М. Кулакова / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 152 с.

119. Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова: вопросы теории: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Мягкова Елена Юрьевна. – Москва, 2000. – 247 с.

120. Немов Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.

121. Никитина Л.Б. Языковой образ-концепт: о природе сложного термина Л.Б. Никитина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24 (239). – С. 97–99.

122. Нормуродова Н.З. Художественный дискурс и языковая личность в свете актуальных лингвистических направлений: парадигмы знания, основные принципы и тенденции развития / Н.З. Нормуродова // Вестник ВГУ. серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – С. 12–15.

123. Нормуродова Н.З. Размышления как репрезентация модальности автора в художественном дискурсе / Н.З. Нормуродова // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5. № 5. – С. 487–492.

124. Обаревич Е.В. Когнитивный аспект английских предложений-высказываний, передающих ситуации эмоционального состояния: дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.04 / Обаревич Елена Владимировна. – Тамбов, 2004. – 186 с.

125. Огдонова Ц.Ц. Проблема типологии концептов в современной лингвистике / Ц.Ц. Огдонова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2011. – № 10. – С. 40–47.

126. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста: монография. 2-е изд. дополн. / Е.А. Огнева. – М.: Эдитус, 2013. – 282 с.

127. Омарова П.М. Когнитивная структура базовых эмоциональных концептов *гнева, страха и радости* в английском и даргинском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Омарова Патимат Магомедовна. – Махачкала, 2010. – 22 с.

128. Опарина Е.О. Метафора в дискурсе / Е.О. Опарина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. – 2021. – С. 131–141.

129. Опарина К.С. Структура и репрезентация художественного концепта «витализм» (на материале малой прозы немецкого экспрессионизма) / К.С. Опарина // Вестник СамГУ. – 2010. – № 7 (81). – С. 178–184.

130. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений / Отв. ред. В.А. Успенский. Изд. 6-е, испр. / Е.В. Падучева. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 296 с.

131. Панасенко Л.А. Интерпретирующий потенциал лексических категорий: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / Панасенко Людмила Александровна. – Тамбов, 2014. – 350 с.

132. Песина С.А. Когнитивный подход к взаимодействию языка и мышления / С.А. Песина // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – №7(101). – С. 178–180.

133. Пименова М.В. Концептуализация и объективации совести в языковых картинах мира / М.В. Пименова // Сибирский филологический журнал. – 2003. – №3. – С. 208–217.

134. Пичугина Е.В. Когнитивная организация и прагматическая реализация концепта FEAR: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Пичугина Елена Вячеславовна. – Санкт-Петербург, 2002а. – 285 с.

135. Пичугина Е.В. Когнитивная организация и прагматическая реализация концепта FEAR: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Пичугина Елена Вячеславовна. – Санкт-Петербург, 2002б. – 17 с.

136. Поляков С.Э. Концепты и другие конструкции сознания / С.Э. Поляков. – СПб.: Питер, 2017. – 624 с.

137. Пономарева Е.Ю. Концептуальная оппозиция «Жизнь — Смерть» в поэтическом дискурсе (на материале поэзии Д. Томаса и В. Брюсова): автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Пономарева Елена Юрьевна. – Тюмень, 2008. – 27 с.

138. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистики / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2001. – 191 с.

139. Потебня А.А. Язык и мышление / А.А. Потебня. – М.: «Правда», 1989. – 622 с.

140. Рамазанова У.К. Особенности обозначения страха в русских и лакских фразеологических единицах / У.К. Рамазанова // Известия Дагестанского государ-

ственного педагогического университета. Научный журнал: «Общественные и гуманитарные науки». – Махачкала: АЛЕФ, 2011. – № 2. – С. 141–146.

141. Рахманова Л.И. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: учеб. пособие / Л.И. Рахманова, В.Н. Суздальцева. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во «ЧеРо», 1997. – 480 с.

142. Риман Ф. Основные формы страха / Ф. Риман. [Электронный ресурс]. URL: [https://dl.libcats.org/genesis/193000/51266cfe22be55ddadce8764bd8c15dc/_as/\[Riman_Fric\]_Osnovnuuee_formue_straha\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/193000/51266cfe22be55ddadce8764bd8c15dc/_as/[Riman_Fric]_Osnovnuuee_formue_straha(libcats.org).pdf) (дата обращения: 09.12.2024).

143. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: «Издательство АСТ», 2020. – 734 с.

144. Рунова Н.В. Когнитивные основы образования новых метонимических значений существительных: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Рунова Наталья Васильевна. – Калининград, 2007. – 24 с.

145. Санжеева Л.Ц. Каузативы в поэтике бурятского эпоса о Гэсэре и их эквиваленты в русском и английском языках / Л.Ц. Санжеева // Преподаватель XXI век. – 2010. – С. 284–289.

146. Сандакова М.В. Метонимия прилагательного в русском языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Сандакова Марина Всеволодовна. – Москва, 2004. – 440 с.

147. Седых А.П. Природа эмоций и их классификация в гуманитарных науках и языкознании / А.П. Седых // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 6 (125). Вып. 13. – С. 108–115.

148. Сергеева Е.В. Концепт-универсалия и художественный концепт: проблема классификации / Е.В. Сергеева // Сибирский филологический журнал. – 2006. – № 1–2. – С. 63–69.

149. Симонов П.В. Метод К.С. Станиславского и физиология эмоций / П.В. Симонов. – Москва: Издательство Академии наук СССР, 1962. – 139 с.

150. Симонов П.В. Эмоциональный мозг / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1981. – 480 с.

151. Станиславский К.С. Работа актера над ролью. Материалы к книге / К.С. Станиславский. – М.: Искусство, 1957. – 557 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://teatrsemya.ru/lib/rejissura/stanislavskij-4-rabota-aktera-nad-rolyu.pdf> (дата обращения: 25.04.2025).
152. Станиславский К.С. Работа актера над собой. Части 1, 2; Моя жизнь в искусстве / К.С. Станиславский. – М.: Эксмо, 2025. – 560 с.
153. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения / Ю.С. Степанов. – М.: Наука, 1981. – 359 с.
154. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, 2001. – 990 с.
155. Сулейманова О.А. Основы языковой категоризации мира: пространство, время, причинность и принцип неслучайной связи / О.А. Сулейманова, Н.Н. Беклемешева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2009. – № 3 (7). – С. 87–92.
156. Талми Л. Феномены внимания / Л. Талми // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 2. – С. 23–44.
157. Тарасова И.А. Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения / И.А. Тарасова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (2). – С. 742–745.
158. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М. Наука, 1986. – 141 с.
159. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1988а. – 176 с.
160. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б.А.Серебренников. – М.: Наука, 1988б. – С. 173–204.
161. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской литературы», 1996. – 288 с.

162. Терпак М.А. Фреймовая модель как способ структурирования и анализа концептов / М.А. Терпак // Вестник СамГУ. – 2006. – № 5/1 (45). – С. 132–137.

163. Ткачук А.Н. Когнитивные аспекты вербализации лингвокультурного концепта / А.Н. Ткачук // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева. – 2007. – № 2 (15). – С. 172–177.

164. Топорова В.М. Национальное своеобразие метафоры *формы* в художественном тексте / В.М. Топорова // Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии. – 2002. – С. 111–124.

165. Устраханов Р.И. Метафтонимия в английском языке: интерпретационно-когнитивный анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Устарханов Рашид Ибрагимович. – Пятигорск, 2006. – 21 с.

166. Филимонова О.Е. Язык эмоций в английском тексте: дис. ... д-ра филол. наук.: 10.02.04 / Филимонова Ольга Евгеньевна – Санкт-Петербург, 2001. – 283 с.

167. Филимонова О.Е. Репрезентация категории эмотивности в сонетах Шекспира // О.Е. Филимонова / Вестник РУДН, серия Лингвистика. – 2015. – № 1. – С. 52–60.

168. Филлмор Ч. Дело о падеже / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике: сборник статей: переводы. – М.: Прогресс, 1981а. – Вып. X. – С. 369–495.

169. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. X: Лингвистическая семантика. – М.: Прогресс, 1981б. – С. 496–531.

170. Фомичева Ж.Е. Некоторые аспекты понятия «текстовая художественная картина мира» / Ж.Е. Фомичева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2013. – № 1. – С. 292–300.

171. Фрумкина Р. М. Концепт, категория, прототип / Р.М. Фрумкина // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. Сборник обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 1992. – С. 33–41.

172. Фрумкина Р.М. Психоллингвистика: что мы делаем, когда говорим и думаем / Р.М. Фрумкина. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – 23 с.

173. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Фурс Людмила Алексеевна – Тамбов, 2004а. – 370 с.

174. Фурс Л.А. Синтаксически репрезентируемые концепты: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук: 10.02.04, 10.02.19 / Фурс Людмила Алексеевна. – Тамбов, 2004б. – 36 с.

175. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления: пер. с нем. / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

176. Хоменко О.Е. Моделирование синонимической парадигмы с доминантной «страх»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Хоменко Ольга Евгеньевна. – Ставрополь, 2006. – 22 с.

177. Цурикова Л.В. Проблемы когнитивного анализа дискурса в современной лингвистике / Л.В. Цурикова // Вестник ВГУ. Серия 1, Гуманитарные науки. – 2001. – № 2. – С. 128–157.

178. Чарыкова О.Н. Роль глагола в репрезентации индивидуально-авторской модели мира в художественном тексте: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Чарыкова Ольга Николаевна. – Воронеж, 2000. – 327 с.

179. Чарыкова О.Н. Художественная картина мира: индивидуально-авторское и национальное / О.Н. Чарыкова // Язык и национальное сознание – Воронеж, 2002. – С. 101–110.

180. Чейф У.Л. Значение и структура языка / У.Л. Чейф. – М.: Прогресс, 1975. – 482 с.

181. Чернавский А.Ф. Системное исследование страха: автореф. дис.... к. псих. наук: 19.00.01 / Чернавский Александр Фридрихович. – Екатеринбург, 2008. – 26 с.

182. Шарманова О.С. Особенности взаимодействия и интеграции метафоры и метонимии как способ образования метафтонимии / О.С. Шарменова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – № 3. – С. 11–14.

183. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. – 192 с.

184. Шаховский В.И. Типы значений эмотивной лексики / В.И. Шаховский // Вопросы языкознания. – 1994. – № 1. – С. 20–25.
185. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология / В.И. Шаховский. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 128 с.
186. Шаховский В.И. Голос эмоций в языковом круге *homosentiens* / В.И. Шаховский. – М.: Книжный дом «Либроком», 2019. – 144 с.
187. Штайнер К. Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна / К. Штайнер. – СПб.: Питер, 2003. – 416 с.
188. Щербатых Ю.В. Психология страха: популярная энциклопедия / Ю.В. Щербатых. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. – 512 с.
189. Щербатых Ю.В. Методики диагностики тревоги и тревожности – сравнительная оценка / Ю.В. Щербатых // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. – 2021. – № 2. – С. 85–104.
190. Шкуропацкая М.Г. Метонимические отношения в лексической системе русского языка / М.Г. Шкуропацкая // Филологические науки: Научные доклады высшей школы. – 2003. – № 4. – С. 69–76.
191. Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. – М.: Просвещение, 1964. – 244 с.
192. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2-е изд. / Пер. с англ. / П. Экман. – СПб.: Питер, 2010. – 334 с.
193. Юнг К.Г. Очерки по психологии бессознательного / К.Г. Юнг. – М.: Когито-Центр, 2013. – 352 с.
194. Яшкина Е.А. Динамика концепта «страх» в британской лингвокультуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Яшкина Елена Александровна. – Владивосток, 2005. – 20 с.
195. Abbott V. The Representation of Scripts in Memory / V. Abbott, J. Black, E. Smith // Journal of Memory & Language. – 1985. – № 24 (2). – P. 179–199.
196. Barcelona A. Cognitive Linguistics: A Usable Approach / A. Barcelona // Cuadernos de Filología Inglesa. – 1997. – P. 7–32.

197. Barcelona A. Introduction. The cognitive theory of metaphor and metonymy / A. Barcelona // *Metaphor and Metonymy at the Crossroads. A Cognitive Perspective* / ed. by A. Barcelona. – Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter, 2003. – 356 p.
198. Barsalou L. Constrasting the Representation of Scripts and Categories / L. Barsalou, D. Sewell // *Journal of Memory and Language*. – 1985. – № 24. – P. 646–665.
199. Barsalou L. Frames, Concepts, and Conceptual Fields / L. Barsalou // *Frames, Fields and Contrasts: New Essays in Semantical and Lexical Organization*. – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1992. – P. 21–74.
200. Brinton L.J. The structure of modern English / L.J. Brinton. – Amsterdam, 2000. – 143 p.
201. Brinton L.J. The Linguistic Structure of Modern English / L.J. Brinton, Donna M. Brinton. – John Benjamins Publishing Company, 2010. – P. 385–392.
202. Chen X. Scripts and Conceptual Change / X. Chen. – California Lutheran University, 2004. – P. 95–116.
203. Chierchia G. Individual-Level Predicates as Inherent Generics / G. Chierchia // *The Generic Book*. – Chicago, London: The University of Chicago Press, 1995. – P. 176–223.
204. Cook W.A. A Verb classification in case grammar / W.A. Cook // *University of Michigan Papers in linguistics*. – 1973. – Vol. 1, № 2. – P. 32–42.
205. Croft W. The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymies / W. Croft // *Cognitive linguistics*. – 1993. – № 4. – P. 335–370.
206. Davidson D. *Essays on Actions and Events* / D. Davidson. – Oxford University Press, 2001. – 324 p.
207. Dirven R. Metonymy and metaphor: different mental strategies of conceptualization / R. Dirven // *Metaphor and metonymy in comparison and contrast*. – Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 2003. – P. 75–111.
208. Fillmore Ch. J. Some problems for case grammar / Ch.J. Fillmore. – Washington D.C.: Georgetown University Press, 1971. – P. 35–56.

209. Fillmore Ch.J. Frame Semantics and the Nature of Language / Ch.J. Fillmore. – University of California, 1976. – P. 20–33.
210. Fillmore Ch.J. Scenes-and-frames semantic / Ch.J. Fillmore // Linguistic Structures Processing: ed. by A. Zampolli. – Amsterdam: North-Holland Publishing, 1977. – P. 55–79.
211. Fillmore Ch.J. Frame and the Semantics of Understanding / Ch.J. Fillmore. – University of California, 1985. – P. 222–254.
212. Goldberg A.E. Constructions. A Construction Grammar Approach to Argument Structure / A.E. Goldberg. – Chicago and London. The University of Chicago Press, 1995. – 265 p.
213. Goossens L. Metaphtonymy: The interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action / L. Goossens // Cognitive Linguistics. – 1990. – P. 323–342.
214. Husband E.M. Stage-level/Individual-level Predicates and Aspect / E.M. Husband. – Michigan State University, 2006. – [Электронный ресурс]. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=d72ac0c1f3c7b682499ce307d08d6eee4311bf59> (дата обращения: 09.12.2023).
215. Lakoff G.A. Cognitive Scientist Looks at Dauber / G.A. Lakoff // American Journal of Public Health. – Vol. 95. – 2005. – P. 114–120.
216. Maienborn C. Event Semantics / C. Maienborn // Theories of sentence semantics. – 2011. – P. 802–829.
217. Moumene A. Case grammar and its implications to developing writing skills / A. Moumene. – Universite Mentouri, Constantine, ALGERIE, 1999. – № 11 (1998). – P. 53–62.
218. Radden G. How Metonymic are Metaphors? / G. Radden // Metaphor and Metonymy in Comparison and Contrast. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2002. – P. 407–434.
219. Rosch E. Cognition and categorization / E. Rosch. – Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1978. – P. 27–48.

220. Ruiz de Mendoza F.J. Cognitive Modeling: A linguistic perspective / F.J. Ruiz de Mendoza, G. A. Masegosa. – 2014. – 250 p.

221. Schank R.C. Scripts, Plans, Goals and Understanding. An Inquiry into Human Knowledge Structures / R.C. Schank, R.P. Abelson. – New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Inc., Publishers, 1977. – 248 p.

222. Warren B. An Alternative Account of the Interpretation of Referential Metonymy and Metaphor / B. Warren // The Department of English in Lund: Working Papers in Linguistics. – 2002. – Vol 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.englund.lu.se/research/workingpapers/pdf/Bea2.pdf> (дата обращения: 09.12.2023).

223. Wierzbicka A. The semantics of emotions: Fear and its relatives in English / A. Wierzbicka // Australian Journal of Linguistics. – 1990. – Vol. 10. – P. 359–375.

Список использованных словарей

1. БПС – Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://psychological.slovaronline.com/> (дата обращения: 09.10.2021).

2. БЭС – Биологический энциклопедический словарь / Гл. ред. М.С. Гилярова; Редкол.: А.А. Баев, Г.Г. Винберг, Г.А. Заварзин и др. – М.: Советская энциклопедия, 1986. – 831 с.

3. НПС – Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь; под общ. ред. В.Б. Шапаря. – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 808 с.

4. СФТ – Словарь физиологических терминов / АН СССР, Отд-ние физиологии, Всесоюз. физиол. о-во им. И.П. Павлова; [Агаджанян Н.А., Айрапетянц М.Г., Алипов Н.Н. и др.]; Отд. ред. О.Г. Газенко. – М.: Наука, 1987. – 446,[1] с.

5. ТЭ – Театральная энциклопедия / Гл. ред. П.А. Марков. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – Том IV. – 1152 с.

6. CD – Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 05.12.2021).

7. CED – Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 06.10.2021).

8. MWD – Merriam-Webster dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 04.11.2021).

9. OLD – Oxford Learner`s Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 05.10.2021).

10. TFDO – The Free Dictionary Online by Farlex [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thefreedictionary.com> (дата обращения: 09.10.2021).

11. VC – Vocabulary.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Vocabulary.com/> (дата обращения: 09.10.2021).

12. YD – Your Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yourdictionary.one> (дата обращения: 09.10.2021).

Список источников фактического материала

1. Austen J. Love and Friendship and Other Writings [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/Austen_Jane/love_and_friendship_and_other_early_works.html (дата обращения: 12.04.2022).
2. Austen J. Mansfield Park [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/141/141-h/141-h.htm> (дата обращения: 12.04.2022).
3. Austen J. Northanger Abbey [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/121/121-h/121-h.htm> (дата обращения: 12.04.2022).
4. Austen J. Pride and Prejudice [Электронный ресурс]. URL: <https://www.planetebook.com/free-ebooks/pride-and-prejudice.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).
5. Austen J. Sense And Sensibility [Электронный ресурс]. URL: <http://www.loyalbooks.com/download/pdf/Sense-and-Sensibility-by-Jane-Austen.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).
6. Barnes J. A History of the World in 10½ Chapters [Электронный ресурс]. URL: <https://full-english-books.net/english-books/full-book-a-history-of-the-world-in-10-12-chapters-read-online> (дата обращения: 12.05.2022).
7. Brontë Ch. Jane Eyre [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ucm.es/data/cont/docs/119-2014-04-09-Jane%20Eyre.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).
8. Brontë E. Agnes Grey [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/767> (дата обращения: 12.07.2022).
9. Brontë E. Wuthering Heights [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ucm.es/data/cont/docs/119-2014-04-09-Wuthering%20Heights.pdf> (дата обращения: 12.07.2022).
10. Burgess A. A. Clockwork Orange [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/in.ernet.dli.2015.182027/2015.182027.A-Clockwork-Orange_djvu.txt (дата обращения: 12.07.2022).
11. Christie A. Cat Among the Pigeons [Электронный ресурс]. URL: https://onlinereadfreenovel.com/agatha-christie/33628-cat_among_the_pigeons_read.html (дата обращения: 25.07.2022).

12. Christie A. Death On The Nile [Электронный ресурс]. URL: https://www.bookfrom.net/agatha-christie/33599-death_on_the_nile.html (дата обращения: 25.07.2022)

13. Christie A. Murder Of Roger Ackroyd [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/agathachristie/Agatha%20Christie/English/Agatha%20Christie%20-%20The%20Murder%20of%20Roger%20Ackroyd_djvu.txt (дата обращения: 25.07.2022).

14. Christie A. The ABC Murders [Электронный ресурс]. URL: https://www.bookfrom.net/agatha-christie/33626-the_abc_murders.html (дата обращения: 25.07.2022).

15. Christie A. Murder on the Orient Express [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/MurderOnTheOrientExpress_201803/Murder_on_the_Orient_Express_djvu.txt (дата обращения: 25.07.2022).

16. Christie A. Ten little Niggers [Электронный ресурс]. URL: <https://thefreeonlinenovel.com/bi/ten-little-niggers> (дата обращения: 25.07.2022).

17. Defoe D. Colonel Jack [Электронный ресурс]. URL: <http://public-library.uk/ebooks/23/14.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).

18. Defoe D. The Life and Adventures of Robinson Crusoe [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/521/521-h/521-h.htm> (дата обращения: 18.12.2021).

19. Defoe D. A Journal of the Plague Year [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/376> (дата обращения: 18.12.2021).

20. Defoe D. Memoirs of a Cavalier [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/12259> (дата обращения: 15.01.2023).

21. Defoe D. The History Of The Remarkable Life of John Sheppard [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/14065/14065-h/14065-h.htm> (дата обращения: 15.01.2023).

22. Dickens Ch. David-Copperfield [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ibe.it/ebook/David-Copperfield.pdf> (дата обращения: 18.12.2021).

23. Dickens Ch. Dombey and Son [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/821/821-h/821-h.htm> (дата обращения: 15.01.2023).

24. Dickens Ch. Great Expectations [Электронный ресурс]. URL: https://www.planetpublish.com/wp-content/uploads/2011/11/Great_Expectations_T.pdf (дата обращения: 18.12.2021).

25. Dickens Ch. Oliver Twist [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/730/730-h/730-h.htm> (дата обращения: 15.01.2023).

26. Dickens Ch. The Posthumous Papers of the Pickwick Club [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/580/580-h/580-h.htm> (дата обращения: 15.01.2023).

27. Du Maurier D. Rebecca [Электронный ресурс]. URL: https://booksafe.net/read/du_maurier_daphne-rebecca-218392.html#p1 (дата обращения: 15.01.2023).

28. Eliot G. The Mill on the Floss [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/6688/6688-h/6688-h.htm> (дата обращения: 15.01.2023).

29. Fielding H. Bridget Jones's Diary [Электронный ресурс]. URL: https://www.bookfrom.net/helen-fielding/34850-bridget_joness_diary.html (дата обращения: 15.01.2023).

30. Fielding H. The Journal of A Voyage to Lisbon [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1146/1146-h/1146-h.htm> (дата обращения: 15.01.2023).

31. Fielding H. The History of Tom Jones, a Foundling [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bartleby.com/ebook/adobe/301.pdf> (дата обращения: 18.12.2021).

32. Fielding H. The Modern Husband [Электронный ресурс]. URL: <http://public-library.uk/ebooks/64/54.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).

33. Fleming I. Casino Royale [Электронный ресурс]. URL: https://enjoyenglish.usite.pro/Fleming_Ian-James_Bond_01_Casino_Royale.pdf (дата обращения: 15.01.2023).

34. Forster E.M. A Passage to India [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/61221/61221-h/61221-h.htm> (дата обращения: 18.12.2021).

35. Forster E.M. A Room with a View [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/2641/2641-h/2641-h.htm> (дата обращения: 17.12.2021).

36. Golding W. Lord of the Flies [Электронный ресурс]. URL: <https://lexiconic.net/english/LordoftheFlies.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).

37. Hailey A. Airport [Электронный ресурс]. URL: <https://oceanofpdf.com/authors/arthur-hailey/pdf-epub-airport-download/> (дата обращения: 10.04.2025).

38. Hardy T. Tess of the d'Urbervilles [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/110/110-h/110-h.htm> (дата обращения: 18.12.2021).

39. Hardy T. The Well-Beloved: A Sketch of a Temperament [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/3326/3326-h/3326-h.htm> (дата обращения: 10.04.2025).

40. Harris J. Broken Light [Электронный ресурс]. URL: <https://oceanofpdf.com/authors/joanne-harris/pdf-epub-broken-light-download/> (дата обращения: 15.01.2023).

41. Hornby N. About a Boy [Электронный ресурс]. URL: https://fatimekerimli.wordpress.com/wp-content/uploads/2018/12/nick_hornby-about_a_boy.pdf (дата обращения: 15.12.2022).

42. Ishiguro K. Never Let Me Go [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksfree.org/wp-content/uploads/2022/02/Never-Let-Me-Go-complete-book.pdf> (дата обращения: 15.12.2022).

43. Ishiguro K. When We Were Orphans [Электронный ресурс]. URL: <https://thelabenglish.com/blog/wp-content/uploads/2019/11/when-we-were-orphans.pdf> (дата обращения: 15.12.2022).

44. Jerome K. Jerome. Three Men In A Boat (To Say Nothing Of The Dog) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/308/308-h/308-h.htm> (дата обращения: 15.12.2022).

45. Joyce J. A Portrait of the Artist as a Young Man [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/4217/4217-h/4217-h.htm> (дата обращения: 15.12.2022).

46. Joyce J. Dubliners [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/2814/2814-h/2814-h.htm> (дата обращения: 15.12.2022).

47. Kipling R. Rikki-Tikki-Tavi [Электронный ресурс]. URL: <https://standardebooks.org/ebooks/rudyard-kipling/the-jungle-book/text/rikki-tikki-tavi> (дата обращения: 15.12.2022).

48. Lawrence D.H. Lady Chatterley's Lover [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/73144> (дата обращения: 15.12.2022).

49. Lawrence D.H. Sons and Lovers [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/217/217-h/217-h.htm> (дата обращения: 15.12.2022).

50. Lawrence D.H. The White Peacock [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/38561/38561-h/38561-h.htm> (дата обращения: 15.12.2022).

51. Lewis C.S. The Chronicles of Narnia [Электронный ресурс]. URL: <https://s3.amazonaws.com/scschoollfiles/112/thechroniclesofnarnia.pdf> (дата обращения: 18.12.2012).

52. Maugham W.S. The Moon and Sixpence [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/222/222-h/222-h.htm> (дата обращения: 14.10.2022).

53. Maugham W.S. Of Human Bondage [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/351/351-h/351-h.htm> (дата обращения: 14.10.2022).

54. Maugham W.S. The Painted Veil [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/64682/64682-h/64682-h.htm> (дата обращения: 14.10.2022).

55. Milton J. Paradise Lost [Электронный ресурс]. URL: <http://www.literaturepage.com/read/paradise-lost-7.html> (дата обращения: 18.12.2021).

56. More T. Utopia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/2130/2130-h/2130-h.htm> (дата обращения: 20.12.2022).

57. Moyes J. *Me Before You* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksfree.org/wp-content/uploads/2022/02/me-before-you-by-jojo-moyes.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).

58. Plath S. *A Birthday Present* [Электронный ресурс]. URL: <https://allpoetry.com/A-Birthday-Present> (дата обращения: 20.12.2022).

59. Radcliffe A. *The Italian* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samantha.ru/Pro/Upload/wysiwyg/Italian-Radcliffe.pdf> (дата обращения: 20.12.2022).

60. Reeve C. *The Old English Baron* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/5182/5182-h/5182-h.htm> (дата обращения: 20.12.2022).

61. Richardson S. *Clarissa* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/9296/9296-h/9296-h.htm> (дата обращения: 18.12.2021).

62. Richardson S. *Pamela or, Virtue Rewarded* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/6124/6124-h/6124-h.htm> (дата обращения: 20.12.2022).

63. Rowling J.K. *Harry Potter and the Philosopher's Stone* [Электронный ресурс]. URL: <https://pegasusels.com/library/hpps.pdf> (дата обращения: 24.12.2021).

64. Rowling J. *Harry Potter and the Chamber of Secrets* [Электронный ресурс]. URL: <https://readerslibrary.org/wp-content/uploads/Harry-Potter-and-the-Chamber-of-Secrets.pdf> (дата обращения: 24.12.2021).

65. Scott W. *Anne Of Geierstein, Or The Maiden of The Mist* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/43678> (дата обращения: 20.12.2022).

66. Scott W. *Ivanhoe* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/82/82-h/82-h.htm> (дата обращения: 11.04.2021).

67. Scott W. *The Abbot* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/6407/6407-h/6407-h.htm> (дата обращения: 20.12.2022).

68. Setterfield D. *The Thirteenth Tale* [Электронный ресурс]. URL: https://booksafe.net/read/setterfield_diane-the_thirteenth_tale-144044.html#p1 (дата обращения: 20.12.2022).

69. Shakespeare W. *The Tragedy of Coriolanus* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1535/1535-h/1535-h.htm>

70. Shakespeare W. Hamlet [Электронный ресурс]. URL: http://www.literaturepage.com/read/shakespeare_hamlet.html (дата обращения: 24.12.2021).
71. Shakespeare W. As You Like It [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1523/1523-h/1523-h.htm> (дата обращения: 28.12.2021).
72. Shakespeare W. King Lear [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1532/1532-h/1532-h.htm> (дата обращения: 28.12.2021).
73. Shakespeare W. Othello [Электронный ресурс]. URL: <https://nosweatshakespeare.com/othello-play/text/> (дата обращения: 11.04.2021).
74. Shakespeare W. Romeo and Juliet [Электронный ресурс]. URL: <https://shakespeare.folger.edu/shakespeares-works/romeo-and-juliet/> (дата обращения: 11.04.2021).
75. Shakespeare W. The Merry Wives Of Windsor [Электронный ресурс]. URL: https://lib.ru/SHAKESPEARE/ENGL/windsor_en.txt (дата обращения: 12.04.2021).
76. Shakespeare W. The Tempest [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/SHAKESPEARE/ENGL/tempest_en.txt (дата обращения: 12.04.2021).
77. Shakespeare W. The Tragedy Of Macbeth [Электронный ресурс]. URL: https://lib.ru/SHAKESPEARE/ENGL/macbeth_en.txt (дата обращения: 12.04.2021).
78. Shaw G.B. Heartbreak house [Электронный ресурс]. URL: www.gutenberg.org (дата обращения: 11.04.2021).
79. Shaw G.B. Man and Superman [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/3328/3328-h/3328-h.htm> (дата обращения: 20.12.2022).
80. Shaw G.B. Pygmalion [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/3825/3825-h/3825-h.htm> (дата обращения: 11.04.2021).
81. Shelley M. Frankenstein [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/84/84-h/84-h.htm> (дата обращения: 11.04.2021).
82. Shelley M. The Last Man [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/18247/18247-h/18247-h.htm> (дата обращения: 20.05.2022).
83. Stevenson R.L. The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/43/43-h/43-h.htm> (дата обращения: 20.05.2022).

84. Stevenson R.L. Treasure Island [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/120/120-h/120-h.htm> (дата обращения: 20.05.2022).
85. Swift J. Gulliver's Travels [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fulltextarchive.com/pdfs/Gulliver-s-Travels.pdf> (дата обращения: 11.04.2021).
86. Thackeray W.M. The History of Henry Esmond, Esq. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/ebooks/2511> (дата обращения: 20.05.2022).
87. Thackeray W.M. Vanity Fair [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/599/599-h/599-h.htm> (дата обращения: 16.07.2023).
88. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings [Электронный ресурс]. URL: <https://gosaafir.com/mag/wp-content/uploads/2019/12/Tolkien-J.-The-lord-of-the-rings-HarperCollins-ebooks-2010.pdf> (дата обращения: 16.07.2023).
89. Walpole H. The Castle of Otranto [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/696/696-h/696-h.htm> (дата обращения: 16.07.2023).
90. Wells H.G. The Invisible Man [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/5230/5230-h/5230-h.htm> (дата обращения: 16.07.2023).
91. Wells H.G. The War of the Worlds [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/36/36-h/36-h.htm> (дата обращения: 16.07.2023).
92. Wilde O. Lady Windermere's Fan [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/790/790-h/790-h.htm> (дата обращения: 27.10.2023).
93. Wilde O. The Importance of Being Earnest [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/844/844-h/844-h.htm> (дата обращения: 27.10.2023).
94. Wilde O. The Picture of Dorian Gray [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/174/174-h/174-h.htm> (дата обращения: 27.10.2023).
95. Woolf V. Mrs Dalloway [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/63107/63107-h/63107-h.htm> (дата обращения: 03.09.2023).
96. Woolf V. Orlando [Электронный ресурс]. URL: https://lib.ru/INPROZ/WULF_W/orlando_engl.txt (дата обращения: 03.09.2023).
97. Woolf V. To the Lighthouse [Электронный ресурс]. URL: <https://standardebooks.org/ebooks/virginia-woolf/to-the-lighthouse/text/single-page> (дата обращения: 03.09.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Словарные определения глаголов, которые используются в репрезентирующих то или иное событие синтаксических конструкциях

Глаголы, при помощи которых осуществляется первичная репрезентация концепта

FEAR

Глаголы приведения в эмоциональное состояние.

To agitate – If something agitates you, it worries you and makes you unable to think clearly or calmly [CED].

To alarm – If something alarms you, it makes you afraid or anxious that something unpleasant or dangerous might happen [CED]; to make someone worried or frightened [CD].

To appall – fill with apprehension or alarm; cause to be unpleasantly surprised [VC]; to overcome with consternation, shock, or dismay [MWD]; to make somebody feel extremely shocked and feel very strongly that something is bad [OLD].

To awe – to cause someone to feel awe [CD]; inspire awe in [VC]; If you are awed by someone or something, they make you feel respectful and amazed, though often rather frightened [CED].

To daunt – to make someone feel slightly frightened or worried about their ability to achieve something [CD]; If something daunts you, it makes you feel slightly afraid or worried about dealing with it [CED]; cause to lose courage [VC].

To frighten – to make afraid [MWD]; to make somebody suddenly feel afraid [OLD]; If something or someone frightens you, they cause you to suddenly feel afraid, anxious, or nervous [CED].

To horrify – to make somebody feel extremely shocked or frightened [OLD]; to cause someone to experience shock, fear, or disgust [CD].

To intimidate – to frighten or threaten someone, usually in order to persuade them to do something that you want them to do [CD]; If you intimidate someone, you deliber-

ately make them frightened enough to do what you want them to do [CED]; to make timid or fearful: frighten [MWD]; to compel or deter by or as if by threats [MWD].

To panic – cause sudden fear in or fill with sudden panic [VC].

To petrify – to frighten someone a lot, especially so that they are unable to move or speak [CD].

To scare – to (make a person or animal) feel frightened [CD]; to cause fear in [VC]; to frighten especially suddenly [MWD].

To startle – to frighten or surprise suddenly and usually not seriously [MWD].

To terrify – to make somebody feel extremely frightened [OLD]; to frighten someone very much [CD]; fill with terror; frighten greatly [VC].

To unnerve – to make someone feel less confident and slightly frightened [CD].

Глаголы и прилагательные пребывания субъекта в эмоциональном состоянии.

To apprehend – to await with fear or anxiety; dread [CED]; anticipate with dread or anxiety [VC].

To dread – to be very afraid of something; to fear that something bad is going to happen [OLD]; to fear greatly [MWD]; to feel extremely worried or frightened about something that is going to happen or that might happen [CD]; to be in terror of; fear intensely [TFDO].

To fear – be afraid or scared of; be frightened of [VC]; to be afraid (to do something) or of (a person or thing) [TFDO]; If you fear someone or something, you are frightened because you think that they will harm you [CED].

To fret – to be worried or unhappy and not able to relax [OLD]; be agitated or irritated [VC]; worry unnecessarily or excessively [VC]; To be vexed or troubled; worry [TFDO]; If you fret about something, you worry about it [CED].

To panic – If you panic or if someone panics you, you suddenly feel anxious or afraid, and act quickly and without thinking carefully [CED]; to suddenly feel so worried or frightened that you cannot think or behave calmly or reasonably [CD].

Afraid – feeling fear, or feeling worry about the possible results of a particular situation [CD]; filled with fear or apprehension [VC]; feeling worry or concern or insecurity [VC]; worried about what might happen [OLD].

Agitated – worried or angry [CD]; If someone is agitated, they are very worried or upset, and show this in their behaviour, movements, or voice [CED]; troubled emotionally and usually deeply [VC].

Alarmed – experiencing a sudden sense of danger [VC]; feeling a sense of danger: urgently worried, concerned, or frightened [MWD]; If someone is alarmed, they feel afraid or anxious that something unpleasant or dangerous might happen [CED]; worried or frightened by something [CD].

Anxious – worried and nervous [CD]; characterized by extreme uneasiness of mind or brooding fear about some contingency [MWD]; If you are anxious, you are nervous or worried about something [CED].

Appalled – struck with fear, dread, or consternation [VC]; affected by strong feelings of shock and dismay [MWD]; feeling or showing horror at something unpleasant or wrong [OLD]; to make somebody feel extremely shocked and feel very strongly that something is bad [OLD].

Apprehensive – feeling worried about something that you are going to do or that is going to happen [CD]; feeling anxiety about the future; fearing that something unpleasant will happen [CD]; in fear or dread of possible evil or harm [VC]; viewing the future with anxiety or alarm: feeling or showing fear or apprehension about the future [MWD].

Awed – inspired by a feeling of fearful wonderment or reverence [VC]; showing awe [MWD]; filled with or expressing awe [CED].

Concerned – worried and feeling concern about something/somebody [OLD]; feeling or showing worry or solicitude [VC]; worried, troubled, or solicitous [CED].

Daunted – caused to show discomposure [VC]; intimidated [CED].

Dismayed – struck with fear, dread, or consternation [VC]; experiencing or showing feelings of alarmed concern or dismay: upset, worried, or agitated because of some unwelcome situation or occurrence [MWD]; filled with apprehension or alarm [CED].

Fearful – frightened or worried about something [CD]; If you are fearful of something, you are afraid of it [CED]; experiencing or showing fear [VC]; full of fear [MWD].

Frightened – feeling fear or worry [CD]; feeling fear: made to feel afraid [MWD]; If you are frightened, you are anxious or afraid, often because of something that has just happened or that you think may happen [CED]; afraid; feeling fear [OLD].

Horried – extremely shocked or frightened [OLD]; very shocked [CD]; stricken with horror [VC].

Intimidated – frightened or nervous because you are not confident in a situation [CD]; Someone who feels intimidated feels frightened and lacks confidence because of the people they are with or the situation they are in [CED]; made scared or fearful as by threats [VC].

Nervous – If someone is nervous, they are frightened or worried about something that is happening or might happen, and show this in their behaviour [CED]; causing or fraught with or showing anxiety [VC]; timid, apprehensive [MWD].

Petrified – extremely frightened [CD]; If you are petrified, you are extremely frightened, perhaps so frightened that you cannot think or move [CED]; struck with fear and unable to move [VC].

Scared – frightened of something or afraid that something bad might happen [OLD]; If you are scared of someone or something, you are frightened of them [CED]; If you are scared that something unpleasant might happen, you are nervous and worried because you think that it might happen [CED]; thrown into or being in a state of fear, fright, or panic [MWD].

Terrified – very frightened [CD]; thrown into a state of intense fear or desperation [VC].

Troubled – worried or nervous [CD]; Someone who is troubled is worried because they have problems [CED]; (of a person) worried and anxious [OLD].

Uneasy – slightly worried or uncomfortable about a particular situation [CD]; If you are uneasy, you feel anxious, afraid, or embarrassed, because you think that something is wrong or that there is danger [CED]; feeling worried or unhappy about a par-

ticular situation, especially because you think that something bad or unpleasant may happen or because you are not sure that what you are doing is right [OLD].

Worried – mentally troubled or concerned: feeling or showing concern or anxiety about what is happening or might happen [MWD]; anxious because you're thinking about problems or other unpleasant things that are happening or may happen [CD].

Существительные, называющие страх и его разновидности.

Affright – sudden fear or terror; fright [TFDO]; sudden and great fear [MWD].

Agitation – If someone is in a state of agitation, they are very worried or upset, and show this in their behaviour, movements, or voice [CED]; a state or feeling of being agitated and restless [MWD]; a mental state of extreme emotional disturbance [VC]; the feeling of being agitated; not calm [VC].

Alarm – a feeling of fear or anxiety that something unpleasant or dangerous might happen [CED]; sudden sharp apprehension and fear resulting from the perception of imminent danger [MWD]; fear resulting from the awareness of danger [VC].

Anxiety – a feeling of nervousness or worry [CED]; apprehensive uneasiness or nervousness usually over an impending or anticipated ill: a state of being anxious [MWD]; a vague unpleasant emotion that is experienced in anticipation of some (usually ill-defined) misfortune [VC].

Apprehension – a feeling of fear that something bad may happen [CED]; suspicion or fear especially of future evil [MWD]; fearful expectation or anticipation [VC].

Awe – A feeling of respect or reverence mixed with dread and wonder, often inspired by something majestic or powerful [TFDO]; an emotion variously combining dread, veneration, and wonder that is inspired by authority or by the sacred or sublime [MWD].

Concern – an uneasy state of blended interest, uncertainty, and apprehension [MWD]; an anxious feeling [VC].

Consternation – a feeling of anxiety or fear [CED]; a sudden, alarming amazement or dread that results in utter confusion; dismay [VC]; If you have a sense of consternation you have become afraid, disoriented, or completely befuddled [VC].

Dismay – a strong feeling of fear, worry, or sadness that is caused by something unpleasant and unexpected [CED]; sudden loss of courage or resolution from alarm or fear [MWD]; fear resulting from the awareness of danger [VC]; the feeling of despair in the face of obstacles [VC].

Dread – a feeling of great anxiety and fear about something that may happen [CED]; "great fear especially in the face of impending evil" [MWD]. "The noun dread describes the fear of something bad happening, like the dread you feel when walking alone on a deserted street in the dark [VC].

Fear – Fear is the unpleasant feeling you have when you think that you are in danger [CED]; an unpleasant often strong emotion caused by anticipation or awareness of danger [MWD]; an emotion experienced in anticipation of some specific pain or danger (usually accompanied by a desire to flee or fight) [VC].

Fright – a sudden feeling of fear, especially the fear that you feel when something unpleasant surprises you [CED]; fear excited by sudden danger [MWD]; an emotion experienced in anticipation of some specific pain or danger (usually accompanied by a desire to flee or fight) [VC].

Horror – a feeling of great shock, fear, and worry caused by something extremely unpleasant [CED]; painful and intense fear, dread, or dismay [MWD]; intense and profound fear [VC].

Panic – a very strong feeling of anxiety or fear, which makes you act without thinking carefully [CED]; a sudden overpowering fright [MWD]; an overwhelming feeling of fear and anxiety [VC]; sudden mass fear and anxiety over anticipated events [VC].

Phobia – a very strong irrational fear or hatred of something [CED]; an exaggerated usually inexplicable and illogical fear of a particular object, class of objects, or situation [MWD]; an anxiety disorder characterized by extreme and irrational fear of simple things or social situations [VC].

Terror – very great fear [CED]; a state of intense or overwhelming fear [MWD]; an overwhelming feeling of fear and anxiety [VC]; a feeling of extreme fear [OLD]. If

you unexpectedly find someone dressed up as a vampire in your closet in the middle of a dark night, you might well experience feelings of terror [VC].

Trepidation – fear or anxiety about something that you are going to do or experience [CED]; a nervous or fearful feeling of uncertain agitation [MWD]; a feeling of alarm or dread [VC]; great worry or fear about something unpleasant that may happen [OLD].

Uneasiness – feelings of anxiety that make you tense and irritable [VC]; embarrassment deriving from the feeling that others are critically aware of you [VC].

Глаголы, которые используются в средствах вторичной репрезентации концепта FEAR

Глаголы, с помощью которых передаётся первичная интерпретация события бытия и вторичная интерпретация события переживания страха по модели FEAR EXPERIENCE – EXISTENCE.

To wake – to stop sleeping; to make somebody stop sleeping [OLD]; to cause to become awake or conscious [VC]; to arouse or excite feelings and passions [VC] (переносное значение); to cease to sleep; become awake: overslept and woke late [TFDO].

To appear – come into sight or view; come into being or existence, or appear on the scene [VC].

To arise – originate or come into being; come into existence; take on form or shape [VC]; to begin to occur or to exist: to come into being or to attention [MWD].

To spring up – come into existence; take on form or shape [VC]; to grow or appear suddenly [MWD].

To be – have the quality of being; (copula, used with an adjective or a predicate noun) [VC]; have an existence, be extant [VC].

To live – to remain alive; to be alive, especially at a particular time [OLD].

To sit – to rest your weight on your bottom with your back straight, for example on/in a chair; to be in a particular place [OLD].

To pass away – to die; to stop existing [OLD].

To blow out – to dissipate (itself) by blowing [MWD].

To vanish – to disappear suddenly and/or in a way that you cannot explain [OLD]; to stop existing [OLD]; become invisible or unnoticeable [VC]; pass away rapidly [VC]; decrease rapidly and disappear, cease to exist [VC]; to pass quickly from sight [MWD].

To dissolve – to disappear; to make something disappear [OLD]; to cause to disperse or disappear [MWD]; cause to fade away, come to an end [VC].

Глаголы, с помощью которых передаётся первичная интерпретация события движения и вторичная интерпретация события переживания страха по модели FEAR EXPERIENCE – MOVEMENT.

To return – to go or come back, as to an earlier condition or place [TFDO]; to go back or come back again [MWD].

To come – move toward, travel toward something or somebody or approach something or somebody [VC]; reach a destination; arrive by movement or progress [VC]; to arrive somewhere or go to a place [CD].

To fall – to drop onto someone or something [TFDO].

To creep – to go timidly or cautiously so as to escape notice [MWD]; to enter or advance gradually so as to be almost unnoticed [MWD]; to move stealthily or cautiously [TFDO]; to move or proceed very slowly [TFDO].

To haunt – follow stealthily or recur constantly and spontaneously to [VC]; haunt like a ghost; pursue [VC]; to have a disquieting or harmful effect on [MWD] (переносное значение).

To pursue – to follow in order to overtake, capture, kill, or defeat [MWD]; go in search of or hunt for [VC]; to follow or go after somebody/something, especially in order to catch them [OLD].

To flee – run away quickly [VC]; to leave a person or place very quickly, especially because you are afraid of possible danger [OLD].

To forsake – If you forsake a place or a thing, you leave it or go away from it [CED]; to leave somebody/something, especially when you have a responsibility to stay [OLD].

To go – move away from a place into another direction [VC].

Глаголы, с помощью которых передаётся первичная интерпретация события физического воздействия на объект и вторичная интерпретация события переживания страха по модели FEAR EXPERIENCE – PHYSICAL EFFECT ON AN OBJECT.

To grip – to seize or hold firmly [MWD]. If you grip something, you take hold of it with your hand and continue to hold it firmly [CED]. If something grips you, it affects you very strongly [CED]. When an emotion such as fear grips you, you feel it strongly [CD]; render motionless, as with a fixed stare or by arousing terror or awe [VC].

To seize – If you seize something, you take hold of it quickly, firmly, and forcefully [CED]; to take somebody/something in your hand suddenly and using force [OLD]; (of an emotion) to affect somebody suddenly and deeply [OLD]; take or capture by force [VC]; affect [VC] (“Fear seized the prisoners” [VC]).

To take hold – to affect in a strong or sudden manner as if by capturing [TFDO]; to grasp, grip, or seize something [MWD].

To strike – hit against, come into sudden contact with [VC]; to attack or seize with a sharp blow (as of fangs or claws) [MWD]; to hit somebody/something hard or with force [OLD]; have an emotional or cognitive impact upon [VC]; cause to experience suddenly [VC] (“Panic struck me” [VC]. “The thought struck terror in our minds” [VC]. “They were struck with fear” [VC]).

To strike (someone or something) with (something) – 1) literally, to use some instrument to hit or smash into someone or something [TFDO]; 2) to overwhelm someone or something with some sudden and powerful ailment, impairment, or emotion [TFDO].

To assail – to attack somebody/something violently, either physically or with words [OLD]; attack someone physically or emotionally [VC].

To remove – to take somebody/something away from a place [OLD]; remove something concrete, as by lifting, pushing, or taking off, or remove something abstract [VC]; dispose of [VC]; kill intentionally and with premeditation [VC].

To blot out – make undecipherable or imperceptible by obscuring or concealing [VC]; to cover or hide something completely [OLD]; to cause something to disappear, or to remove something unpleasant from your thoughts [CD]; get rid of something abstract [VC].

To demolish – destroy completely [VC]; to pull or knock down a building; to destroy something [OLD].

To deaden – make vapid or deprive of spirit [VC].

To recover – to get well again after being ill, hurt, etc. to return to a normal state after an unpleasant or unusual experience or a period of difficulty [OLD]; to get back [MWD].

To relieve – to free from a burden: give aid or help to [MWD]; free from a burden, evil, or distress [VC]. If something relieves an unpleasant feeling or situation, it makes it less unpleasant or causes it to disappear completely [CD].

Глаголы, с помощью которых передаётся первичная интерпретация события социальных отношений и вторичная интерпретация события переживания страха по модели FEAR EXPERIENCE – SOCIAL RELATIONS.

To overcome – win a victory over [VC]; to succeed in dealing with or controlling a problem that has been preventing you from achieving something [OLD]; to defeat somebody [OLD]; to affect somebody very strongly [OLD]; to gain the superiority [MWD]; If you overcome a problem or a feeling, you successfully deal with it and control it [CED]; If you are overcome by a feeling or event, it is so strong or has such a strong effect that you cannot think clearly [CED].

To conquer – take possession of by force, as after an invasion [VC]; to gain or acquire by force of arms [MWD]; to overcome by force of arms [MWD]; to gain mastery over or win by overcoming obstacles or opposition [MWD]; to overcome by mental or moral power [MWD].

To give way (to) – move in order to make room for someone for something [VC]; to yield or give precedence to someone or something [TFDO].

Глаголы, с помощью которых передаётся первичная интерпретация события владения и вторичная интерпретация события переживания страха по модели FEAR EXPERIENCE – POSSESSION AND OWNERSHIP.

To derive – to take, receive, or obtain especially from a specified source [MWD]. If you get something that you want or need, you obtain it [CED].

To take – to get into one's hands or into one's possession, power, or control [MWD]; take into one's possession [VC].

To take possession (of something) – to gain or assume ownership or custody of something [TFDO].

To give – transfer possession of something concrete or abstract to somebody [VC]; convey or reveal information [VC]; transmit (knowledge or skills) [VC]; give or convey physically [VC]; cause to have, in the abstract sense or physical sense, be the cause or source of [VC] (“He gave me a lot of trouble” [VC]); If someone or something gives you a particular physical or emotional feeling, it makes you experience it [CED].

To have – have somebody/something, used to show a particular relationship [OLD]; to own, hold or possess something [OLD]; have or possess, either in a concrete or an abstract sense [VC]; go through (mental or physical states or experiences) “have a feeling” [VC].

To possess – to have or own something [OLD]; to have and hold as property, to have as an attribute, knowledge, or skill [MWD].

To hold – to have somebody/something in your hand, arms, etc [OLD]; have or possess, either in a concrete or an abstract sense [VC]; maintain (a theory, thoughts, or feelings).

To lose – fail to keep or to maintain; cease to have, either physically or in an abstract sense [VC]; to have something/somebody taken away from you, especially as a result of an accident, dying, etc [OLD]; to miss from one's possession or from a customary or supposed place [MWD]; to stop feeling something [CD].

To take from – to acquire, receive, or steal (something) from someone or something [TFDO].

Глаголы, с помощью которых передаётся первичная интерпретация события перемещения объекта / помещения и вторичная интерпретация события переживания страха по модели FEAR EXPERIENCE – TRANSFERENCE OF AN OBJECT / PUTTING, PLACING, AND LOCATING.

To put – to bring into a specified state or condition [MWD]; to place in a specified location [TFDO]; to move something into a particular place or position [OLD]; If you put someone somewhere, you cause them to go there and to stay there for a period of time [CED]; cause to be in a certain state; cause to be in a certain relation [VC].

To throw – to throw someone into a particular place or position means to force them roughly into that place or position [CED]; to put something in a particular place quickly and carelessly [OLD]; move violently, energetically, or carelessly [VC]; place or put with great energy [VC]; cause to be confused emotionally [VC].

To strike – pierce with force [VC]; to penetrate painfully [MWD].

To fill – to make something full of something; to become full of something [OLD]; make full, also in a metaphorical sense [VC]; to make someone have a particular feeling [CD].

To flood – cover with liquid, usually water [VC]; to fill quickly beyond capacity; as with a liquid [VC]; to fill abundantly or excessively [MWD]; If an emotion, feeling, or thought floods you, you suddenly feel it very intensely [CED].

To keep – to retain in one's possession or power [MWD]; If someone keeps or is kept in a particular state, they remain in it [CED]; keep something to continue to have something and not give it back or throw it away [OLD].

To put out of – to force one to leave or be outside of something or some place [TFDO].

To put away – turn away from and put aside, perhaps temporarily [VC]. If you put something away, you put it into the place where it is normally kept when it is not being used, for example in a drawer [CED].